

С пользою для Отечества

12+

№ 6 (120)
Декабрь 2020

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал
Выходит 6 раз в год

Директор ОГАУ ИД «Ульяновская правда»: А.В. Шишов
Главный редактор объединенной редакции
ИД «Ульяновская правда»: И.М. Арановская
Главный редактор: О.Г. Шейпак
Дизайн и верстка номера: О.О. Тюльпа
Руководитель корректорского отдела: Н.В. Степченко

Редакционный совет:

В.Н. Егоров, председатель, советник губернатора Ульяновской области на общественных началах;
Р.Г. Азбукин, краевед;
Л.П. Баяра, заместитель директора Ульяновского областного художественного музея, кандидат искусствоведения;
О.Е. Бородина, заведующая отделом развития, туризма и информационных технологий Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;
Т.А. Громова, научный сотрудник отдела природы Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;
О.Н. Даранова, ученый секретарь Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина;
А.А. Долматов, старший научный сотрудник Музея А.А. Пластова;
И.И. Егоров, председатель Счетной палаты Ульяновской области;
Ю.В. Козлов, краевед;
М.В. Корепов, доцент кафедры зоологии УлГПУ им. И.Н. Ульянова, кандидат биологических наук;
Н.В. Липатова, доцент кафедры «Истории отечества, регионоведения и международных отношений» УлГУ, к.и.н., ведущий специалист Центра стратегических исследований Ульяновской области;
Л.Н. Нецветаев, почетный архитектор России, доцент кафедры АСП УлГТУ;
А.Б. Павлов, главный редактор сайта ulgrad.ru (информационное агентство «Ульяновск – город новостей»);
А.Г. Пашкин, директор Государственного архива новейшей истории, к.и.н.;
С.Б. Петров, краевед, кандидат философских наук, доцент УлГУ;
Г.В. Романова, заместитель директора – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области;
И.Э. Сивопляс, научный сотрудник Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»;
Д.В. Травкин, председатель Ульяновского регионального отделения РГО, президент Ульяновского областного фонда «Региональная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги»;
А.Ю. Шабалкин, ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области;
А.В. Шишов, директор издательского дома «Ульяновская правда».

Учредитель:

Правительство Ульяновской области
Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,
432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11, каб. 219
Тел. 8 (8422) 41-04-32
e-mail: 1994monomah@mail.ru
www.ulmonomah.ru

Издание зарегистрировано
Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Ульяновской области
ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.
Цена свободная
Подписано в печать 14.12.2020 г.
Дата выхода 21.12.2020 г.
Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44
Тираж 1000 экз. Заказ № 1330-к
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Контур», 127282, г. Москва, проезд Студеный,
д. 4, корпус 1, помещение V, К 15, тел.: (8332) 228-297,
www.printtown.ru.

Содержание:

Русскому географическому обществу – 175 лет	
Ольга Шейпак. С пользой для Отечества.....	1
Татьяна Громова. Каждый брался за большое дело	2
Вероника Жобер.	
Семья Воейковых и Русское географическое общество.....	6
Дмитрий Травкин.	
Миссия РГО – популяризация географических знаний.....	10
Дмитрий Травкин. Вехи истории Ульяновского отделения РГО.....	14
Как оживают легенды? Интервью с В. Кочетковым	15
Владимир Кочетков. Без страха и упрека	16
Михаил Корепов. Журавль – птица 2020 года	20
Дана Аксенова. Есть такая красота!.....	22
«Солнечный круг» – небо вокруг. Беседа с С. Кушманцевым	24
Станислав Кушманцев. Рождество в лесу	26
Дмитрий Илюшин. Невероятное Юлово.....	31
Станислав Рачков. Почувствуй себя викингком.....	35
Ольга Григорьева. Под парусами «Фрегата „Паллада“».....	40
Дело Трёшниковца продолжается	42
С уважением к прошлому	
Александр Иевлев. Вот мчится тройка удалая	43
Ирина Шамигулова. С заботой о процветании семьи и Мелекесса.....	46
Наше наследие	
Маргарита Смирнова. Музей и мастер. Плоды сотрудничества	48
Марина Калинова.	
Владимир Ленин на полотнах художников XX века	50
Ирина Васильева. Цветок бессмертия	53
75 лет Великой Победы	
Валентина Горохова. Маленькие герои большой войны	55
ЖЗЛ	
Геннадий Анциферов.	
Пётр Красильников, герой поколения победителей	58
Хранительница храма книги	63
Фото на обложке Станислава Кушманцева	

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя запрещена.

Оформите подписку не выходя из дома:

- с помощью компьютера
на сайте podpiska.pochta.ru
- с помощью смартфона по QR-коду:

Подписной индекс: ПА061

Стоимость подписки на 1-е полугодие 2021 г.:

на 1 мес. – 100,00 руб.; на 6 мес. – 300,00 руб.

Стоимость подписки в редакции:
на 1 мес. – 70,00 руб.; на 6 мес. – 210,00 руб.

**Среди оформивших подписку на журнал «Мономах»
на 2021 год будут разыграны призы.
(Телефон для справок 41-04-32).**

Редакционная подписка дешевле, в том числе для юридических лиц.
Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32. E-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал можно по адресам в г. Ульяновске:

ул. Пушкинская, 11 (тел. 8 (8422) 41-04-32);
ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;

пр-т Ленинского Комсомола, 41, ком. 412 (тел. 8 (8422) 20-16-40).

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство УРАЛ-ПРЕСС Поволжье, тел. 8 (8422) 41-01-41

Приобрести журнал в розницу
можно в киосках «Симбирская печать»,
в музейных магазинах Дома И.А. Гончарова
(вход со стороны ул. Ленина, 138),
в Литературном музее «Дом Языковых» (ул. Спасская, 22),
в Музее им. А.А. Пластова (ул. Гончарова, 16),
в музее изобразительного искусства XX – XXI веков
(ул. Л. Толстого, 51).

Присоединяйтесь
к нам в соцсетях:

С пользой для Отечества!

Мы возвратили на обложку журнала девиз, который много лет сопровождал «Мономах» на его пути к сердцам читателей: с пользой для Отечества. Для «Мономаха» эти слова имеют особое значение. Отца небесного чествовать, предков помнить, отцам по крови честь отдавать – таков смысл слова Отечество. К этому призывал своих потомков князь Мономах. Долг, честь, совесть, вера и традиции предков, нравственные ценности – не пустые слова, а главный признак генотипа нашего народа. Не случайно нам так дороги имена защитников земли Русской, героев-тружеников, бесстрашных путешественников, первооткрывателей морей и континентов. Возможно, поэтому из всех общественных объединений нам так близко и дорого Русское географическое общество, называвшееся до революции Императорским.

Заглянешь в список его президентов и рядовых членов, и дух захватывает: каждое имя – негасимая звезда на небосклоне российской истории. Об открытии общества лично распорядился император Николай I, он же назначил первого председателя – великого князя Константина Николаевича Романова – и не ошибся в выборе. Увлеченный морским делом и науками, князь с энтузиазмом взялся за дело. Организовал морские экспедиции в Заполярье, на Каспий, Азовское море, Ладогу, нашел средства на экспедиции Миклухо-Маклая в Новую Гвинею и Пржевальского в Центральную Азию. А еще князь Константин горячо выступал за политические реформы.

Так начиналась доблестная деятельность Русского географического общества, которое вот уже 175 лет не прекращает своей работы.

Ульяновцы всегда будут гордиться тем, что на протяжении многих лет президентом РГО был наш земляк Алексей Федорович Трещников – не кабинетный ученый, а бесстрашный полярник. Его ученик Артур Чилингаров писал о своем наставнике: «Это потом мы стали привыкать к постоянным зимовкам на дрейфующих льдах, а в те далекие годы это были выдающиеся события. Их творили особые люди – настоящие герои. И А.Ф. Трещников был одним из наиболее ярких их представителей».

К этой характеристике стоит добавить слова Евгения Касаткина о Трещникове: «Он принадлежал к той замечательной категории людей (сейчас вымирающих), которые жили не квадратными метрами, а интересами науки».

Но такие люди не вымерли – они и теперь среди нас. Смелые, просвещенные, готовые совершить прорыв в науке и сделать открытие, зажечь окружающих людей своей любовью к родной земле и знаниям. О них и пойдет речь в этом выпуске журнала.

Именно такие люди, на наш взгляд, живут с пользой для Отечества. Совершают незаметные, но при этом великие дела, принимают взвешенные решения, от которых зависит будущее всей планеты.

Декабрь в Ульяновской области традиционно проходит под знаком отечественной истории и посвящен великому земляку, историографу Николаю Михайловичу Карамзину. Вот уж кто истинно жил с пользой для Отечества! И сказал о таких, как он сам, понятно и просто:

«Для нас, русских с душой, одна Россия самобытна, одна Россия истинно существует; все иное есть только отношение к ней, мысль, Провидение».

Мономах

Каждый брался за большое дело

Русское географическое общество, отметившее в этом году 175 лет своей деятельности, – одно из старейших в мире и единственная непрерывно действующая общественная организация России. Общество учреждено в 1845 году высочайшим повелением императора Николая I и именовалась Императорским (ИРГО).

Изначально перед ним стояла задача собрать и направить лучшие молодые силы России на всестороннее изучение природы нашей необъятной страны. Среди учредителей и членов РГО были знаменитые мореплаватели, члены Петербургской академии наук, бывшие и действующие офицеры Генерального штаба, государственные деятели; представители русской интеллигенции, меценаты. Все те, кто, по словам знаменитого географа, путешественника и государственного деятеля Петра Петровича Семёнова-Тян-Шанского, был

«проникнут любовью к родной земле и глубокой, несокрушимой верой в будущее Русского государства и русского народа».

В изучение разных регионов нашей страны и самых отдаленных уголков земного шара внесли свой вклад известные путешественники: Николай Михайлович Пржевальский, Григорий Николаевич Потанин, братья Григорий и Михаил Ефимовичи Грумм-Гржимайло, Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский, Владимир Афанасьевич Обручев, Пётр Кузьмич Козлов, Николай Николаевич Миклухо-Маклай... В историю РГО золотыми буквами вписаны имена и наших земляков.

Климатолог Воейков

Первым в этом ряду стоит Александр Иванович Воейков (1842–1916), основатель российской климатологии, потомственный дворянин из села Самайкино Симбирской губернии (ныне Новоспасий район Ульяновской области). В середине 1860-х он вступил в РГО, и в 1867 году по заданию Общества отправился в первую экспедицию на Кавказ, не предполагая, что путешествие затянется на целое десятилетие.

Воейков Александр Иванович (1842–1916)

Оказалось, что он – природный путешественник, выносливый и результативный, «предпочитавший созерцать и изучать природу воочию, а не по книгам в кабинете». За четыре года он дважды побывал на Кавказе и в Европе. Из Европы в 1873 году Воейков отправился на океанском лай-

нере в двухгодичное путешествие по Америке, осуществив его на личные средства, продав с согласия брата их подмосковное родовое имение. Ученый побывал в долине Колорадо, в Скалистых горах, на Великих озерах, в американских прериях, на полуострове Юкатан и в Мексике. После знакомства с климатом Центральной Америки на пароходе обогнул всю Южную Америку. Путешествие не было только морским, Воейков часто высаживался на побережье, поднимался в Анды, осмотрел высочайшее из высокогорных озер мира – Титикака. Длительное и утомительное путешествие должно бы охладить его пыл, но вовсе нет. Немного отдохнув, он отправился в Индию, потом на остров Яву, в Китай и Японию. Аскетизм, ограниченные потребности Воейкова позволяли ему посещать труднодоступные места, наблюдать, все охватывать и запоминать. Его не пугали высокогорья, пароходная качка, скудность питания во время пути, недостаток денежных средств. Итогом путешествий стал непревзойденный труд «Климаты земного шара, в особенности России», вышедший в 1884 году.

Работая преподавателем в Петербургском университете, Воейков активно участвовал в деятельности РГО. В 1881 году он был направлен Обществом в Венецию на Международный географический конгресс. С тех пор каждые четыре года вплоть до самой смерти представлять РГО на международных конгрессах будет его постоянной обязанностью. На протяжении 32 лет Александр Иванович руководил Метеорологической

↑ *А.И. Воейков с вдовой брата О.А. Воейковой и племянниками*

комиссией РГО, распавшейся сразу после его смерти. В течение 25 лет был главным редактором издаваемого Обществом журнала «Метеорологический вестник».

Бывая на отдыхе в Самайкино, Воейков тоже не сидел на месте. В 1877 году вместе с братом Дмитрием и ученым-зоологом Модестом Николаевичем Богдановым совершали экскурсии по Самарской Луке. Близ Сызрани они обнаружили месторождения природных асфальтов. Чуть позже на их базе братья Воейковы построили первый в стране асфальтовый завод и стали зачинателями асфальтового производства в России.

По примеру «дядюшки-профессора» членами РГО были его племянник Александр Дмитриевич Воейков (1879–1944) – ученый-садовод и автор книги «Климат Маньчжурии», а также внучатый племянник Александр Александрович Воейков (1908–1937?), участвовавший в Лено-Хатангской экспедиции.

Ученый-зоолог и талантливый детский писатель

Коллега Воейкова по университету Модест Николаевич Богданов (1841–1888) – зоолог, географ, писатель, уроженец села Русская Бекшанка Сызранского уезда (Барышский р-н Ульяновской области), выпускник Симбирской мужской классической гимназии. После окончания в 1864 году Казанского университета он был оставлен на кафедре зоологии.

В 1868 году Богданов два года подряд в летнее время обследовал Среднее и Нижнее Поволжье от Казани до Астрахани. В 1871 году вышел его труд «Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги». Тогда же Казанским обществом естествоиспытателей он был командирован на Кавказ. Там зоолог собрал весьма обширный материал.

Став преподавателем Петербургского университета и членом РГО, в 1873 году Богданов был приглашен к участию в Хивинской экспедиции. Он с радостью воспользовался представившимся случаем посетить пустыни Средней Азии и Хивинский оазис, в то время еще почти не исследованные в научном отношении, так как регион являлся центром политической и дипломатической борьбы между Великобританией и Россией за сферы влияния. Через два года РГО организовало экспедицию генерала Николая Григорьевича Столетова в Арало-Каспийский край. Богданов, как уже проводивший там исследование, стал ее участником. В 1880 году его поставили во главе экспедиции на Белое море и побережье Северного Ледовитого океана, снаряженную Петербургским обществом естествоиспытателей.

Заслуги Богданова как ученого весьма значительны не только с научной, но и с экономической точки зрения. По специальности зоолог, он не ограничивался одним только изучением животного мира. Попутно

исследовал чернозем, другие естественные богатства страны и степень возможности их хозяйственного использования. А для большинства обывателей имя Богданова стало широко известно благодаря его популярным книгам «Мирские захребетники» и «Из жизни русской природы».

«Рыцарь науки»

Так коллеги называли Бориса Михайловича Житкова (1872–1943), зоолога, путешественника, одного из основателей российского охотоведения, инициатора внедрения в стране звероводства и акклиматизации новых видов пушных зверей, автора десятков научных трудов. Его детские годы прошли в Присурье, в деревеньке Михайловка, «Поляны тож», Ардатовского уезда Симбирской губернии (ныне Республика Мордовия). После окончания Московского университета он был оставлен при нем на кафедре зоологии. Во время университетских каникул, бывая в родных местах, Житков изучал природу Присурья. Собранные им материалы по фауне млекопитающих и птиц лягут в основу его первых крупных научных публикаций. В 1898 году в печати появилась его работа «Материалы по фауне млекопитающих Симбирской губернии», а в 1906 году вышла их совместная с С.А. Бутурлиным книга «Материалы для орнитофауны Симбирской губернии». В 1918–1921 годах они вместе организовали Институт природоведения в Алатыре и какое-то время преподавали в нем.

↑ *Б.М. Житков. Военно-охотничьи хозяйства Озерецкое и Кудиновское. Май 1940 года*

Став членом РГО, Житков участвовал во многих научных экспедициях: на Белое море (1893), в Закаспий, Туркестан, на Урал и Кавказ,

↑ Экспедиция РГО на Ямал. Проводы экспедиции Б.М. Житкова с жителями Обдорска (ныне Салехард). 1908

архипелаг Новая Земля и остров Колгуев. В 1902-м и 1908 годах под его руководством были проведены экспедиции РГО на полуостров Канин Нос и Ямал. Результаты северных экспедиций окажутся очень полезными при разработке карты Северного морского пути.

Как один из крупнейших знатоков фауны и охотничьих промыслов, он участвовал в организации охотничьих хозяйств в СССР, заботился не только об эксплуатации охотничьих богатств страны, но и об их охране и пополнении. А в 1922 году на подмосковном Лосином острове им была создана промыслово-биологическая лаборатория, ставшая Лосиноостровской биологической станцией «Лосинка» (в 1980-е гг. Всесоюзный НИИ охотничьего хозяйства и звероводства Центросоюза, носящее имя Б.М. Житкова).

Неутомимый путешественник Бутурлин

С изучения северных окраин России начал свою деятельность в РГО Сергей Александрович Бутурлин (1872–1938), ученый-орнитолог с мировым именем, охотовед, путешественник и исследователь Русского Севера. Родовое имение Бутурлиных находилось в Присурье, в селах Лава и Белый Ключ Карсунского уезда (ныне

↑ Бутурлин Сергей Александрович
(1872–1938)

Сурский район), где он жил подростком, а в последующие годы часто его посещал. До революции Бутурлин служил мировым судьей в Прибалтике. В свободное время изучал птиц Балтийского побережья.

Летом 1900 года началась его первая северная Одиссея. Вместе с Житковым на небольшом пароходике «Беломор» они отправились на остров Березовый в Белом море. Ученые обследовали окрестности Лампоменской гавани и близлежащие острова в пойме Северной Двины. Затем, пере-

сев на рейсовый пароход «Владимир» из Архангельска, отправились на архипелаг Новая Земля (между Баренцевым и Карским морями) изучать птиц и знакомиться с бытом островитян-самоедов. Экспедиция привезла богатый этнографический материал о самоедах и орнитологический – о гнездящихся и перелетных птицах Севера Европейской России. Их отчет об экспедиции вышел отдельной книгой «По северу России», она была удостоена серебряной медали РГО. В 1902 году Бутурлин уже один посетил малоисследованный остров Колгуев, составил первую его подробную карту.

Спустя три года состоялась самая продолжительная экспедиция Бутурлина в Восточную Сибирь (Туруханский край и Колыму), организованная РГО и Министерством внутренних дел России. Шла Русско-японская война, нарушившая доставку продовольствия и других необходимых товаров в этот отдаленный от цивилизации уголок империи, которому грозил голод. Возглавить непростую экспедицию предложили Бутурлину, человеку энергичному, хорошо представляющему, что такое Север.

Экспедиция длилась весь 1905 год, и ее результаты оказались впечатляющими. Кроме главной задачи по изучению экономического поло-

жения Колымского края и оказанию помощи местному населению, экспедиция собрала богатейший научный материал: геологические образцы, гербарий местной флоры, коллекцию многочисленных представителей северной фауны – от мелких беспозвоночных животных до птиц и крупных млекопитающих, этнографические сборы и многое другое. Все это едва вместились в 250 трехпудовых ящиках! Из-за войны и забастовок на станциях часть их пропала (в том числе с начертанной югагирами на кусках березовой коры карты верхнего бассейна Колымы, рассказ фигурным письмом об одном из кочевий и многое другое).

Но главным для самого С.А. Бутурлина стало то, что наконец-то сбылась его «розовая» мечта. Ему удалось обнаружить в дельте реки Колымы места гнездовой самой красивой полярной птицы – розовой чайки. Ее гнездовья орнитологи всех стран искали почти 80 лет! И открытие их Бутурлиным стало мировой сенсацией.

В 1909 году в течение двух месяцев Бутурлин изучал видовой состав птиц Кулундинской степи и предгорий Алтая. В 1925 году, будучи уполномоченным Комитета Севера при Президиуме ВЦИК СССР по Дальневосточному краю, Сергей Алексан-

↑ Фото из Колымской экспедиции С.А. Бутурлина. 1905

дрович на грузопассажирском пароходе «Индибирка» совершил морскую поездку от Владивостока до Анадыря и обратно. Целью поездки был выбор мест для устройства Корякской, Тунгусской и Чукотской культбаз, создаваемых для подъема народного хозяйства и культурного уровня народностей Севера. Пароход делал остановки, во время которых Бутурлин знакомился с природой даль-

невосточного побережья. Вместе с фотографом С.Ф. Рвачевым сделал десятки фотоснимков, собрал массу полезных сведений о быте, традициях и нуждах местного населения. Орнитологу удалось отметить места обитания встреченных им чукотских и камчатских птиц-эндемиков: белого кречета, гуся-белошея, тихоокеанского орлана, ныне занесенных в Красную книгу России.

↓ Ламуты. Фото из Колымской экспедиции С.А. Бутурлина. 1905

Китаевед Кротков

В наши дни редко кто вспоминает имя Николая Николаевича Кроткова (1869–1919), китаеведа, дипломата, члена РГО (с 1908), собирателя древних рукописей. Он родился в Симбирске в дворянской семье, в 1894 году окончил факультет восточных языков Петербургского университета. Служил при консульстве в Кульдже (Туркестан), секретарем при консульствах в Гирине, Цицикареи, консулом в Урумчи (Китай, Маньчжурия).

Он собрал богатейшую коллекцию китайских рукописных фрагментов из Хотана, большое количество памятников уйгурской и китайской письменности, провёл археологические раскопки в Туюк-мазаре (Китай) и в окрестностях Урумчи. Помимо РГО, он был членом Русского археологического общества и членом-корреспондентом Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии, сотрудничал с этнографическим музеем. Вернувшись в Россию, Кротков передал свои коллекции по Азии, Китаю, Восточному Туркестану и Турфану в Азиатский музей (4073 единиц) – это больше, чем все остальные собиратели вместе взятые. Часть материалов передал в Академию наук и Эрмитаж.

Ряд трудов Кроткова из-за их значимости для науки переведены на немецкий язык.

Этнограф Чебоксаров

Потомок симбирских купцов-хлеботорговцев Николай Николаевич Чебоксаров (1907–1980) – доктор исторических наук, советский этнограф и антрополог, создатель школы исследователей истории и культуры народов зарубежной Азии и зарубежной Европы, член РГО, лауреат двух премий имени Н.Н. Миклухо-Маклая (1947 и 1966). Еще во время учебы на историческом факультете МГУ увлекся исследованиями в области антропологии и этнографии. После университета был сотрудником в Институте этнографии Академии наук СССР, преподавал антропологию и заведовал кафедрой этнографии на родном факультете в МГУ (1951–1956). Чебоксаров оживил научную и экспедиционную деятельность и во многих экспедициях участвовал лично. Вновь перейдя на работу в Институт этнографии в 1956 году, он возглавил сектор изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании. Прора-

Чебоксаров
Николай Николаевич
(1907–1980)

ботав два года в Китае, Чебоксаров собрал и опубликовал уникальный антропологический и этнографический материал. Самые значительные из его работ: «Северные китайцы и их соседи (исследование по этнической антропологии Восточной Азии)» (1947), «Народы Восточной Азии» (1966) были оценены по достоинству. Монография «Этническая антропология Китая» вышла в свет уже после его смерти.

Большим вкладом в изучение различных этносов были сформулированные Чебоксаровым совместно с коллегой М.Г. Левиным принципы этнографической классификации народов по хозяйственно-культурным типам и историко-этнографическим областям, что позволило систематизировать население Земли не только по этническому признаку, но и по способам их жизненного уклада.

Во второй половине XX века активную деятельность в Русском географическом обществе продолжили и другие наши земляки.

Отважный полярник Трешников

Алексей Федорович Трешников (1914–1991) – известный советский океанолог, географ, исследователь Арктики и Антарктики, носитель многочисленных почетных регалий.

Он родился в селе Павловка Симбирской губернии (Барышский район Ульяновской области). Окончив учительские курсы, работал в сельской школе. В 1932 году уехал в Ленинград, а через два года поступил на географический факультет ЛГУ. После его окончания пришел работать в Ар-

ктический институт, и, как оказалась, навсегда.

В первый же год Трешникова отправили на Новосибирские острова, где он занимался изучением гидрологического режима Новосибирских проливов. Там его и застала война. Как гидролог, он активно участвовал в обеспечении боевых операций Северного флота и плаваний транспортных судов по Северному морскому пути. В 1948 году Трешников участвовал в очень важных для страны высокоширотных воздушных экспедициях «Север-2» и «Север-4», руководил океанографическим отрядом. За выполненные научные исследования был награжден Золотой Звездой Героя Социалистического Труда.

В 1954 году в Советской Арктике была организована дрейфующая станция «Северный Полюс-3», и Трешникова назначили ее начальником. Данные, полученные на станции в течение года, крупный вклад в изучение дна, рельефа, течений Северного Ледовитого океана. С 1956 года в течение двух лет он руководил второй Континентальной Антарктической экспедицией, возглавил первый санно-тракторный поход к Южному геомагнитному полюсу. Под его руководством 16 декабря 1957 года была открыта станция «Восток».

В 1960 году Трешникова назначили директором Арктического и Антарктического НИИ. Будучи руководителем такого крупного научного учреждения, он не оставлял и экспедиционную деятельность, участвовал в 22 полярных экспедициях! По масштабам исследовательских работ в Арктике и Антарктике именно эти годы по праву можно назвать золотым веком полярной науки в СССР.

С 1977 года и до конца жизни Алексей Федорович вел большую общественную работу, был бессменным президентом Географического общества СССР.

Имя А.Ф. Трешникова носят малая планета и научно-экспедиционное судно. Оно присвоено его родной школе. А в Ульяновском педагогическом университете проходит ежегодная научно-практическая конференция «Трешниковские чтения».

Татьяна Громова,
ст. н.с. Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова

Семья Воейковых и Русское географическое общество

Мне посчастливилось унаследовать богатый семейный архив, значительную часть которого составляют письма моей прабабушки Ольги Александровны Воейковой, урожденной Толстой.

Ольга Александровна
Толстая-Воейкова

Усадебный дом Воейковых в Самайкино. Конец XIX в.

В письмах Ольги Александровны Толстой-Воейковой, которые уже опубликованы¹, не раз упоминается Русское географическое общество. Ольга Александровна родилась в 1858 году в семье сызранского дворянина, нумизмата и коллекционера Александра Васильевича Толстого. Она знала в совершенстве четыре иностранных языка и всю жизнь вела обширную многоязычную корреспонденцию в России и за границей. Она, в частности, писала очень регулярно родным, попавшим после революции в эмиграцию в Маньчжурию, описывая как можно подробнее жизнь семьи, оставшейся в СССР. Жила у сына Дмитрия в Ленинграде, где и умерла в 1936 году.

Ее связь с Географическим обществом объясняется тем, что деверем Ольги Александровны был знаменитый географ, климатолог Александр Иванович Воейков. Профессор А.И. Воейков родился в Москве в 1842 году, учился в Гейдельберге и Геттингене. Он был членом Географи-

ческого общества, и в историческом здании общества в Санкт-Петербурге до сих пор висит его портрет. Главный его труд – «Климаты земного шара, в особенности России». В семье Воейковых его звали «дядюшка-профессор». Он был чудаком, вегетарианцем, обращал на себя внимание своим необычным внешним видом, одеждой. После смерти брата в 1896 году стал опекуном его детей, снял для них с матерью большую квартиру на Лиговке.

Почти все Воейковы были членами Географического общества, даже Александр Дмитриевич (Шура), живший после 1922 года в Маньчжурии. Старший сын Ольги Александровны родился в 1879 году в родном имении в Самайкине, умер в одиночестве от сыпного тифа в городской больнице в Харбине в 1944 году. Он учился в частной гимназии Гуревича в Санкт-Петербурге, затем на естественном факультете Петербургского университета, год проучился в Берлине. Он женился на Надежде Александровне Башмаковой, которая родила ему

сына Александра (Алек), но молодые родители вскоре развелись. До революции Александр Дмитриевич был известным в России ученым-ботаником, плодоводом. В 1905 году он организовал в Самайкине крупный научно-акклиматизационный питомнический питомник, а при нем в начале 1906 года была открыта на собственные деньги частная научная школа садоводства для 30 человек. Питомник существует до сих пор. Александр Дмитриевич издавал с 1905-го по 1916 год бесплатный каталог, по которому можно было заказывать саженцы из питомника. В 1910 году он принимал участие в сельскохозяйственной выставке и съезде садоводов в Симбирске. С 1915 года работал уполномоченным Департамента земледелия по изучению сбора и культуры лекарственных растений в России, в частности в Симбирской и Оренбургской губерниях.

В 1919–1922 годах Александр Дмитриевич находился на Дальнем Востоке, работал в Приморском областном земстве, преподавал в Даль-

↑ *Надежда Александровна Воейкова с сыном Алеком. Самайкино, 1910 г.*

невосточном пединституте. В Маньчжурии он работал семь лет заведующим опытным полем на станции Эхо, на КВЖД. Занимался изучением флоры этого региона. В 1938 году организовал другой опытный сад и питомник на станции Сяолин. Им написано около 70 научных книг и статей в различных ботанических изданиях. Он автор книги «Климат Маньчжурии». Шура Воейков оставался членом Географического общества даже после революции, в 1920–1930-х годах. Из писем Ольги Александровны известно, что А.Д. пытался через Вавилова печатать свои труды на родине, даже стремился в 1929 году вернуться. В письмах часто упоминаются попытки его матери послать ему в Маньчжурию то какие-нибудь статьи его советских коллег, то передать его же собственные статьи кому-то из них.

О двух старших Александрах Воейковых (Александре Ивановиче и Александре Дмитриевиче) уже немало известно по разным книгам и статьям. Но вот о третьем Александре Воейкове, о любимом внуке Ольги Александровны, в последних еще не опубликованных ее письмах за 1934–1936 годы даны интересные подробности о его жизненном пути.

Александр Александрович Воейков, сын старшего сына Ольги Александровны, родился в 1908 году в Самайкинском имении в дворянской семье с богатыми вековыми традициями. Но именно дворянское происхождение спустя двадцать лет будет главным препятствием в его жизни.

Два года подряд, в 1926-м и в 1927 годах он не мог попасть в ин-

ститут. Это объясняется, как писала Ольга Александровна своей дочери Кате в сентябре 1927 года, «нелепой преградой социального происхождения», а в письме отцу Алека, в котором она дает подробности конкурса, «27 чел. на каждое место», она добавляет: «Избиение младенцев жестокое». В 1928 году удалось наконец преодолеть социальное препятствие. В конце августа (еще нет полной уверенности) бабушка пишет: «Алек как будто прошмыгнул. Завтра объявят результаты. За Алеком блестящий экзамен прошлого года и тень заслуженного деда [А.И. Воейков. – В.Ж.]»

Алек поступил в электротехнический институт, в мае 1932 года окончил его и стал полноправным инженером. Он ждал назначения на работу, но, как пишет О.А., оно «зависит от Института, и их дипломы и бумаги не выдаются им на руки, а посылаются туда, куда их закрепили».

↑ *Алек Воейков*

В последние месяцы Алек проходил очень успешно практику на заводе в Нижнем Новгороде, придумал какую-то машину и в итоге «получил благодарность и премию в 500 р.». Его бабушка не может нарадоваться его успехам, которые «сообщаются всем химическим заводам». И в августе она пишет его отцу в Харбин: «Алек выдвинулся в своих работах и пользуется некоторым авторитетом. Институт стремится его оставить у себя. Официально он назначен в Березники (Пермской). Его тоже тянет к себе один знакомый химик, читающий в их Институте. Пожалуй, первое время лучше остаться здесь, получать командировки в разные комбинаты, больше увидит».

Так молодой человек продолжал все лето 1932 года работать в институте, в лаборатории, вести исследо-

вания по опреснению. 12 декабря он сдавал дипломную работу. В итоге институт собирався его оставить аспирантом, и ему предлагали службу. Но Алека, оказывается, тянуло в далекие путешествия.

Напомним, что начиная с 1933 года Арктика становится «животрепещущим» вопросом, как пишет сама Ольга Александровна. Организовывается Лено-Хатангская экспедиция, которая должна была выбрать место и начать строительство порта в устье Лены. В результате на побережье моря Лаптевых был построен порт Тикси – морские ворота Якутии и форпост Северного морского пути. И вот Алек отказался от приглашения на работу, которое было сделано ему профессором Рабиновичем, уговаривающим его не уезжать. И бабушка поддержала внука: «для бодрости духа и для расширения кругозора ничего не заменит путешествия».

12 апреля 1933 года стало известно, что Алек собирается в далекое путешествие. Его экспедиция состоится на Крайний Север, за Полярный круг. «Он едет до 1 декабря, а быть может, останется на зимовку, как приглядится. Теперь они увидят незаходящее солнце, интересно будет посмотреть и непрерывную ночь».

Молодой человек в конце концов отправится 27 апреля, но до Иркутска должен был сам себя обеспечить едой, а страшный дефицит продуктов того времени беспокоил его семью.

Своим родным, живущим в Харбине, Ольга Александровна пишет: «развернул свои крылышки наш сокол и улетел в страну льдов. И страшно за него, и радостно! <...> Отправили его с хорошим руководителем. <...> Ехал он радостный, с восторгом».

Ольга Александровна дает немало подробностей о маршруте Алека: Иркутск, Качук, Якутск, Булун на устье Лены, Мыс Нордвик. Радует-ся тому, что «после Иркутска они на казенных пропитании и одеянии». Сыну Шура она радостно сообщает, что участников экспедиции «кормят отлично, мясные обеды. Его участь лучше нашей».

О.А. Толстая-Воейкова с сыном А.Д. Воейковым (Шура), внуками Алеком и Марией. Харбин, 1925 г.

Но, увы, в октябре 1933 года бедного Алека постигло несчастье, страшно взволновавшее всю семью. Его начальника сняли с Лено-Хатангской экспедиции, и заодно из Москвы пришла телеграмма «Вернуть Воейкова!». Алек предложил остаться простым рабочим, и его новый начальник согласился на это. А весной 1934 года Алек (к счастью, уже не чернорабочий) перешел в гидрографический отдел с новым начальником Чирихиным.

Воейковы с нетерпением ждали письма от Алека, а почта шла долго,

очень долго, больше двух месяцев, две сентябрьские телеграммы дошли только в октябре. Полуслепая Ольга Александровна часто сама не могла прочесть многие из писем, написанные карандашом, так как почта часто попадала в воду.

В письмах Ольги Воейковой своим родным за 1934–1936 годы (эти письма еще ждут публикации) много внимания уделено дальнейшим перипетиям освоения Арктики. До возвращения Алека из Лено-Хатангской экспедиции в декабре 1934 года чуть ли не в каждом письме упоми-

наются заботы семьи о дальнейшем путешественнике. Его мать навевается по возможности в Арктический институт, бабушка вырезает из газет разные статьи. Все научные и технические советские достижения широко освещаются в стране и находят горячий и восторженный отклик у населения. Это можно, пожалуй, объяснить повседневными трудностями. Арктическая эпопея служит отдушиной. Люди с талантом, со способностями стремятся что-нибудь совершить, чтобы вырваться из жуткой повседневности.

Что касается молодого Алека, дальнейшая его судьба трагична. После ареста в марте 1935 года и ссылки в Астрахань вместе с матерью произошло еще какое-то чудо в 1936 году: ему удалось приехать в Ленинград в командировку, так как он работал гидрологом в устье Волги. А дальше... После расстрела матери в Сталинграде в январе 1938 года след Алека потерялся.

Ольга Александровна так мечтала о том, чтобы третий Александр Воейков прославился в Географическом обществе после дядюшки Александра Ивановича – метеоролога, после отца ботаника-плодовода Александра Дмитриевича... Так хотелось бы дополнить биографию третьего Воейкова и для этого найти тетрадку, куда его мать, Надежда Башмакова, записывала «в хронологическом порядке все письма Алека, чтобы к его возвращению представить ему верное отражение первых впечатлений и переживаний длинного пути...».

Может быть, тетрадка сохранилась? Сохранились же письма Ольги Александровны и дневники ее дочери Кати...

Вероника Жобер

Париж. 15.11.2020

Александр Александрович Воейков (слева) с бабушкой О.А. Толстой-Воейковой и семьей дяди Д.Д. Воейкова. Начало 1930-х гг.

¹ Русская семья «dans la tourmente déchaînée...»: Письма О.А. Толстой-Воейковой, 1927–1930 гг. / Публ. и коммент. В. Жобер. Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Нестор-История, 2009. Когда жизнь так дешево стоит... Письма О.А. Толстой-Воейковой, 1931–1933 гг. / публ. и коммент. В.П. Жобер. СПб.: Нестор-История, 2012.

Дмитрий Травкин:

«Миссия РГО – популяризация географических знаний. Чтобы россиянин любил свою страну и гордился ею»

Ульяновское отделение Русского географического общества находится на стадии активного развития. В 2018 году за свою работу организация получила высшую награду РГО – «Малую серебряную медаль» – из рук президента РФ, председателя попечительского совета Русского географического общества Владимира Путина. Координационный совет Ульяновского РГО возглавляет председатель Счетной палаты региона Игорь Игоревич Егоров, попечительский совет – Сергей Иванович Морозов, губернатор Ульяновской области. С февраля 2020 года председателем Ульяновского отделения РГО является Дмитрий Викторович Травкин. Он рассказал журналу «Мономах» о проектах общества, задачах и планах на ближайшее будущее.

По долинам и по взгорьям. «На вершине! Кавказ-2008». Фото Станислава Кушманцева

Об истории Ульяновского отделения Русского географического общества

– Мы являемся Ульяновским региональным отделением Русского географического общества, которому 18 августа этого года исполнилось 175 лет. Это старейшая общественная организация подобного рода в стране, она была создана указом императора Николая I в 1845 году. Тогда называлась Императорским Русским географическим обществом, в советское время – Всесоюзным географическим обществом, а с 1990-х годов – Русским географическим обществом. Важно, что за 175 лет РГО ни на один день не прекращало своей деятельности.

Работа Ульяновского РГО после распада СССР в смутные 90-е годы замедлилась, и это понятно: многим было не до общественных организаций. Но в 2000-х началось возрождение. Настоящая перезагрузка произошла в 2011 году при активном участии губернатора Сергея Морозова.

О целях и задачах РГО

– За долгие годы существования РГО ни разу не меняло главной своей цели – открывать и изучать новые земли во славу государства Российского и на пользу российскому народу. И сейчас ученые и путешественники в составе многочисленных экспедиций РГО активно продолжают славные традиции, например, на Арктическом шельфе.

Но времена меняют задачи, выдвигают новые приоритеты. Сегодня в большей степени наш приоритет – популяризация географических и смежных наук. Чтобы каждый житель России, проживая в самой большой и красивой стране мира, прекрасно знал и любил ее. А для этого нужно с самых юных лет формировать у россиян уважение, гордость за тех людей, которые открывали новые земли, искали полезные ископаемые, берегли ее уникальную природу. Вот почему с 2019 года в России начал отмечаться День географа. Этого праздника, к которому имеют отношение

Травкин Дмитрий Викторович. Родился в Ульяновске в 1970 году. Педагог, историк, ученый-исследователь, турист. Победитель конкурса «Учитель года Ульяновской области» (1994). Чемпион Ульяновской области по спортивному туризму (2019). Более 30 лет активно занимается развитием детского туристического движения и авторской (самодельной) песни на территории Ульяновской области. Основное место работы: президент Ульяновского общественного фонда «Региональная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги»

Золотое Азовское море. Вдалеке мыс Казантип.
Фото Алексея Аксентьева

Русскому географическому обществу 18 августа этого года исполнилось 175 лет.

Общественная организация была создана указом императора Николая I в 1845 году. Тогда она называлась Императорским Русским географическим обществом, в советское время – Всесоюзным географическим обществом, а с 1990-х годов – Русским географическим обществом.

десятки тысяч ученых, исследователей и путешественников, раньше ни в российском, ни в мировом календаре не было.

Важно знать, что и среди симбирян-ульяновцев есть немало знаменитых ученых и исследователей, творцов и путешественников, чья деятельность тесно связана с Русским географическим обществом. Это известный агроботаник, основатель климатологии Александр Воейков, литераторы Иван Гончаров и Дмитрий Григорович, которые подарили нам яркие описания мест, где они побывали – от Европы до Японии. Кстати, Дмитрий Васильевич Григорович родился в селе Черемшан (Никольское) Симбирской губернии. Он, став литератором, описывал жизнь деревни XIX века, а в качестве живописца служил при Академии художеств. Многие не знают, что он автор двух первых каталогов Эрмитажа. Дмитрий Васильевич был знаком с Федором Достоевским, Тарасом Шевченко. Его мнение ценил Антон Чехов,

Константин Станиславский спрашивал разрешения перед театральными постановками его литературных произведений.

И вот грядет 200-летие со дня рождения Дмитрия Григоровича – человека, о котором незаслуженно позабыли. Мы планируем провести ряд знаковых мероприятий, чтобы ульяновцы вспомнили о своем земляке.

Нельзя забывать, что знаменитый ученый, академик Алексей Трешников – уроженец Ульяновской области. Долгое время он был директором Института Арктики и Антарктики, занимался изучением полярных проблем. А в 1977–1990 годах возглавлял Всесоюзное географическое общество СССР.

↑ «На север!». Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь, 2015 г. Фото Алексея Мараховца

О главных направлениях деятельности Ульяновского РГО

– Назову основные. Это – научная, исследовательская, экспедиционная, образовательная, природоохранная, грантовая и книгоиздательская деятельность. Не менее важное направление – взаимодействие с молодежью и туристическим сообществом.

В рамках научного направления, например, с 2011 года под эгидой Ульяновского отделения РГО проводится серьезная научно-практическая конференция «Трещниковские чтения». Она связана с изучением современных географических проблем и проходит постоянно в Ульяновске. Эта конференция входит в топ-10 крупнейших научных событий страны в сфере географии. Среди ее участников – академики, доктора и кандидаты географических наук, преподаватели географии и студенческая молодежь.

Также очень познавателен фестиваль «Фрегат „Паллада“» в рамках образовательной программы нашего отделения. Он не имеет аналогов в России. В течение четырех дней открыты более 60 выставочных пространств. Главный принцип, на который они опираются: максимальный интерактив. Здесь все можно попробовать сделать своими руками, как с удовольствием и поступают более трех тысяч его участников ежедневно.

Яркий пример экспедиционной деятельности – уникальная экспедиция «Россия: с севера на юг» на катамаранах и байдарках по рекам и озерам. Ее начало – от северной границы России у Норвегии до южных – у Ирана, а это – ни много ни мало – около четырех тысяч километров.

↓ По Суре за куликом-сорокой. Фото Михаила Коренева

Есть и научные экспедиции.

В прошлом году такая экспедиция по рекам и озерам Ульяновской области состоялась под руководством кандидата биологических наук Михаила Корепова.

По ее итогам издана прекрасная книга.

На следующие два года дан старт народной экспедиции. Она называется «Родники Ульяновской области». У нас их много, но, к сожалению, полных сведений о них нет. В 1962 году была издана книга о 900 родниках, но за эти почти 60 лет многое изменилось. Задача экспедиции: актуализировать базу родников, указать их GPS-координаты, провести анализ воды, собрать о них историческую, культурную, фольклорную и иную информацию, а затем создать соответствующий географический справочник. Работа предстоит настолько масштабная, что без помощи ульяновцев, студентов-энтузиастов нам не справиться. Уже откликнулись казаки, представители ТОСов, участники клуба джиппинга. Проект «Родники Ульяновской области» становится поистине народным. Силы общественности нужны еще и потому, что многие родники нуждаются в благоустройстве. Это большая созидательная работа. Мы гордимся, что она проходит под эгидой РГО. Кстати, при активной поддержке министерства природы Ульяновской области.

Книгоиздательская деятельность

Каждый год мы издаем книги. В 2020 году под эгидой Ульяновского РГО из печати выходит книга «Интересный мир» нашего известного путешественника-земляка Владимира Кочеткова, учителя географии из Сурского района. Автор со своими учениками устраивает велоэкспедиции по Южной Америке и Африке, Азии и Европе. И, конечно, по родной Ульяновской области.

О работе в период пандемии

– В период пандемии мы перестроили свою работу. От части мероприятий в этом году нам пришлось отказаться или перенести их. Но появились новые планы. Когда пандемия только началась и медики приняли

Путешествие с фотоаппаратом. Фото Александра Олешкевича

на себя основной удар, мы организовали для них ряд социальных акций. Медработники могли выехать, отдохнуть, посмотреть красоты региона. Так, в конце мая в Радищевском районе цвел легендарный дикий пион. За счет средств РГО мы вывезли медиков в тот удивительный край на экскурсии. Кроме долины пионов, участники социальных акций посетили Центр мордовской культуры села Кивать в Кузоватовском районе, Троицкий Сунгур, а также побывали в Музее Дениса Давыдова на его родине в Радищевском районе. Такие программы оказались весьма востребованными. Удалось отправить четыре экскурсионных автобуса большой вместимости. Руководителем этих программ выступил знаток родного края, член совета Ульяновского РГО, путешественник и краевед Дмитрий Илюшин.

В условиях пандемии мы реализовали ряд онлайн-проектов, первым из которых стал медийный проект «Знай наших». Это цикл интервью с ульяновцами, удостоенными звания «Заслуженный путешественник Российской Федерации».

Таких в Ульяновской области сейчас пятеро, они – наша гордость. О троих: Станиславе Кушманцеве, Василии Сапрыкине и Андрее Гаврилове – мы уже сняли программы, которые получились невероятно интересными, ведь их герои не только путешествуют, но и пишут стихи и песни,

Радищевский район. Долина пионов. Фото Дмитрия Илюшина

создают уникальные фото и видеорепортажи о местах, где они побывали. Сегодня эти материалы доступны на Ютубе, на сайтах УлРГО и издательского дома «Ульяновская правда», которому мы очень благодарны за информационное партнерство в этом и многих других проектах.

18 ноября 2020 года на здании библиотеки № 7 им. Трешникова в г. Ульяновске была установлена мемориальная доска А.Ф. Трешникову.

29 ноября состоялась международная просветительская акция «Географический диктант-2020».

В Ульяновской области работали 175 площадок диктанта, в нем приняли участие около 8000 ульяновцев.

Я считаю, это хороший результат, но совсем не предел в нашей деятельности.

До недавнего времени офис Ульяновского отделения РГО находился в одной из аудиторий Ульяновского педагогического университета. 29 ноября 2020 года состоялось торжественное открытие штаб-квартиры Ульяновского областного отделения Русского географического общества, в котором принял участие губернатор Ульяновской области С.И. Морозов. Это придаст новый импульс нашей работе, станет местом сбора всех, кто любит нашу страну и свой регион, готов изучать достопримечательности малой родины и ее историю и популяризировать эти знания. До конца текущего года – юбилейного года Русского географического общества – совместно с министерством природы Ульяновской области начнем реализацию проекта возрождения дендропарка в северной части Ульяновска, запустим подготовку к региональному профессиональному конкурсу «Лучший учитель географии». В общем, скучать не придется.

Все, кому интересны вопросы деятельности РГО в Ульяновской области, могут обращаться:
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 13.
Тел. 8 (8422) 730052.

Следите за событиями на сайте www.ulrgo.ru

Вехи истории Ульяновского отделения Русского географического общества

2011 год

- Создание попечительского совета и утверждение губернатора Ульяновской области Сергея Ивановича Морозова его председателем.
- Открыты заседания ульяновского Клуба путешественников.
- Проведение под эгидой УОО РГО ежегодных вечеров туристской песни с участием ведущих российских исполнителей авторской песни.
- Первый областной конкурс учителей географии «География XXI века».
- Открытое первенство Ульяновской области по водному туризму на призы УОО Русского географического общества.

2012 год

- Комплексная научная экспедиция ульяновских биологов и географов «Реки и озера Ульяновской области».
- Экспедиция УОО РГО на пик Ленина. Впервые флаг Ульяновской области развевался на вершине пика Ленина – 7134 метра.
- Завершена работа по созданию информационного портала Ульяновского областного отделения РГО – www.ulrgo.ru. Начало создания «Ульяновской Википедии» – первого подобного проекта в России.

2013 год

- Учреждение почетной награды УОО РГО «Симбирцитовый компас».
- Велоэкспедиция Ульяновского областного отделения Русского географического общества в Южную Африку.
- Участие ульяновцев в экспедиции РГО к Алеутским островам «Под парусами русской Америки».

2014 год

- Подводная археологическая экспедиция в рамках проекта «Святыни земли Симбирской».
- Велоэкспедиция УОО РГО по маршруту «Ульяновск-Феодосия».
- Открытие офиса Димитровградского местного отделения РГО.
- Участие в географическом фестивале и XV съезде РГО в Москве.

С 2015 года

- Проведение областного географического фестиваля «Фрегат „Паллада“» в новом формате.

2016 – 2019 год

- Реализация комплексного научного проекта «Озера Ульяновской области»

2016 год

- Участие ульяновцев в экспедиции Русского географического общества на о. Шпицберген под руководством Героя России М.Г. Малахова.

2017 год

- Экспедиция на яхте «Гончаровский меридиан».

2018 год

- Ульяновское областное отделение РГО награждено малой серебряной медалью РГО.
- Первый краеведческий диктант в Ульяновской области.

2019 год

- Экспедиция на Эльбрус с участием слепого спортсмена.
- Экспедиция «Россия: с севера на юг».
- В Ульяновске проведен открытый чемпионат школьников ПФО по играм «Что? Где? Когда?» и «Брейн-ринг» по теме «География».

2020 год

- Старт комплексной экспедиции «Острова Ульяновской области»

Материал подготовила Дарья Рябикова

Как оживают легенды?

Владимир Николаевич Кочетков – один из самых известных ульяновских путешественников. Он не нуждается в представлении, и все же напомним: он член Русского географического общества, член Союза писателей России, спецкорреспондент журнала «Физкультура и спорт». Заслуженный путешественник России, кандидат в мастера спорта по стрельбе. Награжден медалью Н.М. Карамзина. Объехал на велосипеде весь земной шар – более ста тысяч километров по всем материкам, а это почти три кругосветки! Прежде чем он расскажет, как все начиналось, зададим ему несколько вопросов.

– О Владимире Кочеткове, как об уникальном путешественнике, знают далеко за пределами нашего региона. За последнее десятилетие обрели популярность и твои книги. У одной из них – символическое название: «Как оживают легенды». Как они оживают?

– В детстве я составил для себя список из десяти мест Земли, куда хотелось попасть. Скажем, очень любопытно было попасть в лес из величайших деревьев – секвой, почувствовать, что может испытывать человек, стоя рядом с самыми великими гигантами растительного мира планеты. Или пустыня Атакама – самая безжизненная пустыня мира. Каков её запах, так ли быстро там высыхают солёные капли океанского прибоя на губах... Долина Смерти с её горами и колючими деревьями Джошуа, стоящими то ли на страже, то ли просто в недоумении от позабывшего о них Времени. Мечты исполнились с лихвой. Теперь мне хочется поделиться живыми легендами с другими людьми. Самый простой способ – книги: «На край Земли», «Когда оживают легенды», «Урок географии», «Дом у Никольской горы». А совсем недавно, в ноябре, вышла книга для детей младшего и среднего школьного возраста «Интересный мир».

– Что более важно: преодолеть трудности и победить или получить новые впечатления?

– Ни то, ни другое. Победа – дело вторичное, а новые впечатления я получаю каждый день. Мне каждый новый рассвет дарит новые впечатления. И победа над собой – это не более чем давно ставшие расхожими слова. Умение расслабиться, раскрепоститься полностью – это главное. Отчасти поэтому я начал заниматься стрельбой из лука – это тот вид спорта, где умение владеть своим характером, вернее, сильными сторонами характера, имеет первостепенное значение.

– Какие путешествия запали в душу? Какое место в них занимают встречи с необычными людьми?

– Встречи с людьми трудно разделить по значимости. Правнук Баратынского – это же очень необычно! Или Денис Бенкс – лидер Движения американских индейцев, о котором я читал ещё двенадцатилетним мальчишкой. Или Анатолий Шашурин – русский американец, который всю жизнь искал идеалы. Как их сравнивать: австралийского художника-аборигена Упаллу, мексиканца Хуана, у которого я гостил три дня, и боливийского индейца, имени которого уже не помню, но который практически спас меня в Потоси во время индейского мятежа? Мне интересно всё. Кейптаун не менее красив, чем Сан-Франциско или узкие улочки Венеции, а пески пустыни Намиб не менее интересны, чем снега Больших Анд

или волн Большого Австралийского залива.

– Одному путешествовать легче, чем с ребятами?

– Одному всё делать легче. Полагаешься только на себя, легко считаешь свои возможности, отвечаешь только за себя и свои действия. Но я продолжаю брать ребят. Обязательно ходим в походы, только география этих походов немного изменилась – мы путешествуем по своему району. Современная система образования не предусматривает практической работы, я занимаюсь этим скорее для души.

– Как сложились судьбы ребят, которых ты считаешь своими воспитанниками?

– Я никогда и никого не считал своими воспитанниками. Если кто-то из тех ребят, которые ходили со мной в походы, или те, с кем я занимался, считают время, проведенное вместе, полезным, значит всё в порядке. В походах со мной побывало более чем 650 человек. Судьбы разные, многие из тех ребят – хорошие люди. Если есть в том немножко и моей заслуги – хорошо. Значит, не зря мы бороздили пространство, не зря сидели у костра или таскали велосипеды через пески и болота.

Впереди же много интересного. Жизнь мне очень нравится, я ценю каждую минуту, каждую секунду.

С Владимиром Кочетковым беседовала **Александра Печорина**

Без страха и упрёка

Я едва ушел от ливневых дождей Юкатана. На моих глазах падали деревья на склонах прибрежных холмов: их корни уходили вглубь, цеплялись лишь за самую поверхность. Под тяжестью воды почва сползала вниз, тащила за собой деревья, подмывала насыпь дороги. На многих участках образовались огромные овраги, только на подъезде к Ла-Венте – городку, известному своими сооружениями в виде огромных голов из базальтовых глыб, – я вздохнул свободно: на равнине дожди не страшны. Лишь морской берег не нравился здесь – он был похож скорее на край бесконечного болота, чем на берег океана. Пришлось долго ехать, держа в поле зрения бровку океана, переваливать через горную цепь и только за городком Альварадо я увидел песок на берегу. Долго катил по дороге, отыскивая съезд к берегу, и наконец мне повезло – узкая дорожка спускалась прямо к воде. Я вышел точно посередине огромного серповидного залива. Вправо и влево края залива уходили в океан, длинные волны накатывали на берег. Накатывали под углом, словно течение, гнавшее их, шло вдоль берега.

Место было спокойное – от дороги меня отделяли какие-то брошенные строения, Альварадо остался километрах в пятнадцати позади.

Была середина дня. Солнце уже порядочно поднялось, но не жгло, в дымке оно казалось большим расплывшимся бледно-желтым пятном. На берегу в беспорядке валялись небольшие, окатанные водой стволы деревьев, разбитые ракушки и водоросли.

Птицы с огромными клювами летали вдоль берега и, не обращая на меня внимания, пронеслись совсем близко.

– Пеликаны! – вырвалось у меня вслух.

Видимо, я попал в самый разгар их охоты. Семь или восемь птиц кружили над заливом, не подпуская остальных. Они делали огромный полукруг, а потом снижались к самой воде и шли вдоль волны, под самым гребнем. Шли друг за другом, хвост в хвост. Пеликаны опережали волну на долю секунды, на самую малость, но

На берегу Мексиканского залива

гребень не успевал накрыть их. Кажется, замешкайся птица на какой-то миг – тотчас пропадет под водой!

Время от времени то одна, то другая птица открывала рот, и тогда я успевал заметить блеснувший в воздухе рыбий хвост. Пеликаны были похожи на древних ящеров, такими угловатыми казались их движения. Мне казалось странным, что они совсем не машут крыльями, а планируют, словно они не птицы, а фанерные модели, даже головы пеликаны поворачивали медленно, не меняя положения тела, но ловкость их была поразительной.

Я сидел на том самом берегу, куда пятьсот лет назад подошли каравеллы Кортеса. Они стояли здесь несколько дней, затем медленно вошли в бухту Альварадо. В одиночестве я сидел на этом берегу час за часом. Скрылось за спиной солнце, вода превратилась из зеленой в бурую, а я сидел. Сначала смотрел, затем слушал, как одна за другой накатывают на берег волны...

Мой первый поход с детьми состоялся вскоре после службы в армии, произошло это почти случайно. Мама очень опасалась за Сережу – моего младшего брата. К моему приходу со

На уроке географии

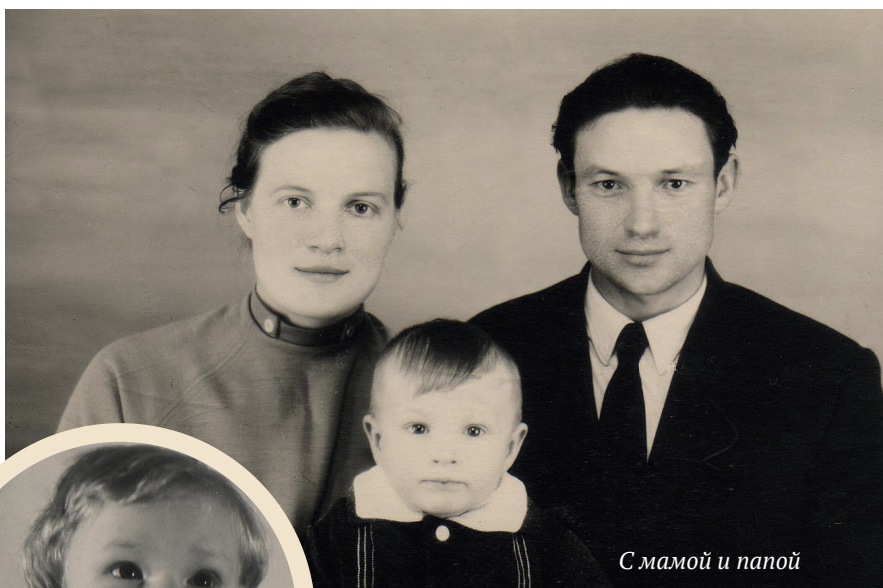

службы он достиг самого «проблемного» – 14-летнего возраста. Мне хотелось повлиять на него. К тому же где-то в глубине души теплилась надежда продолжить учительскую династию. До армии я не решился поступить в педагогический – слишком уж серьезным считал подобный выбор и саму профессию учителя. «Попробую, – решил я. – Родных воспитывать труднее, чем чужих, и если получится с братом, то... может быть, и схожусь для этой профессии». Я решил начать работу с братом с физкультурных занятий – ничто так не сближает, как совместный труд и совместные тренировки и походы.

Едва сбросив армейский китель, я повел Сережку на первую тренировку. Спустя неделю или две мы бегали на зарядку уже полновесной командой: его друзья не пожелали отставать от нас. Та весна утвердила направление моей последующей жизни: я окончательно выбрал учительство своим основным делом. В том первом походе нас было немного, человек шесть. Наладив велосипеды, мы три дня крутили по лесным и полевым дорогам района, пытаясь забраться в один из дальних его уголков. Ехали, то объезжая заросшие хилыми березками моховые болота, то карабкаясь по склонам меловых холмов все дальше и дальше. Останавливались в удивительных своей нехитрой красотой местах, варили кашу, слушали вечерний разговор сосен и дубов. Мне как-то легко удавалось находить общую тему для разговора со своими юными спутниками, было интересно вместе с ними рассматривать карту, фотографировать встретившиеся на пути интересные места, а сама поездка представлялась короткой географической экспедицией. Вот так с того самого лета началась моя работа с детьми. Я пытался помочь брату, а случилось так, что он своими «загибами» помог выбрать жизненный путь мне.

Еще в детстве я влюбился в географию. Я полюбил не школьный урок, хотя и учебник, и глобус свою роль сыграли. Я полюбил запах талого снега, шелест дождевых капель, стекающих по листьям дубов и лип, плеск воды на перекатах, вызывающих чувство какого-то непонятого счастья. А еще при слове «география» чудилась исчезающая далеко вдаль в туманной дымке дорога и зовущие за собой просторы Земли.

С мамой и папой

Ирина Евгеньевна и Николай Васильевич Кочетковы на территории военного городка на Дальнем Востоке

Любимый поэт моей мамы, Исай Тобольский, заставил меня остановиться и оглядеться по сторонам, помог услышать людей, которые живут рядом, в одной стране со мной, в одном краю и которые пытаются что-то сказать.

Мама считала, что жить надо сейчас, поэтому летом мы всегда куда-нибудь ездили: в Ленинград, в Подмоскowie, в Плес, в Крым.

С мамой и Сережей в Ленинграде у Эрмитажа

Мама, зная это увлечение, приносила из библиотеки книги, которые разжигали интерес. Дефо, Паустовский, Сетон-Томпсон, Ефремов... Она одобряла мои походы в лес, хотя очень волновалась, если я где-то случайно задерживался. У нас была с ней договоренность: возвращаться к определенному сроку. Я всегда, всю жизнь старался выдерживать эту договоренность. Даже во время путешествий по дальним странам старался успокоить ее телефонным звонком. Иногда это стоило довольно большого труда – не из каждого «медвежьего угла» было возможно дозвониться до российской глубинки. Однажды, чтобы позвонить в срок, я сделал «крюк» в сто шестьдесят километров.

Как-то, в классе восьмом, с одним из друзей мы пошли с ночевкой в лес. Дело было в сентябре, но погода стояла по-летнему теплая. Мы уговорили родителей, взяли с собой хлеба, прихватили по плащу, по теплому свитеру, по удочке и субботним вечером отправились в облюбованное местечко на приткнувшуюся почти к самой реке полянку. Опыт организации подобной ночевки был только книжный, но шалаш мы построили довольно быстро: связали несколько жердей, переплели их ветвями и травой. Внутри натаскали опавших листьев, перед входом разложили костер. Рыбачили дотемна и, хоть улов был небогатый – всего лишь четыре пескаря, сварили уху. Долго сидели у костра, пока не сожгли огромную кучу заготовленного впрок сушняка. Жарили хлеб, разговаривали вполголоса, время от времени прислушиваясь к звукам ночного леса, следили за улетающими в черное небо искорками. Полянка была крохотная, окруженная со всех сторон деревьями, да и от поселка было довольно далеко – километра четыре, поэтому костра нашего даже с Никольской горы было не разглядеть. А мама, оказываясь, поднималась по темноте на гору, пытаясь высмотреть далекий огонек. Волновалась за меня, за моего друга. Об этом она мне рассказала, спустя несколько лет. Вот ведь – волновалась, но не запрещала, а, наоборот, помогала. Причем помощь она оказывала самую существенную, может быть, главную! Помогала приобрести самостоятельность, накопить уверенность в своих силах, способностях. Понимала, что запретом можно погубить все: стремления и мечты, и установившиеся хорошие отношения. Она считала, что личный опыт – лучший учитель.

Во время путешествия по Африке в Калахари

Кстати, ночь тогда прошла нормально, но утром ударил мороз. Вся поляна покрылась инеем, взятые из дома плащи совсем не спасали от холода. Мы, дрожа, бегали по зарослям, собирая сухие сучки для костра, чтобы хоть как-то отогреться перед возвращением домой – очень уж не хотелось признаваться в своей промашке. Накануне мама предложила взять с собой одеяло, картошки и банку консервов, но куда было деть напыщенную тупость: это ведь я перечитал десяток книг о путешествиях в лесу, а не она, это я себя считал докой в лесной жизни.

– Консервы не нужны, мы наловим рыбы, вместо картошки накопаем стрелолиста, а от холода спасет костер. Эвенки ведь коротают зимние ночи у костра, – снисходительно ответил я на ее предложения и предостережения.

Теперь я бегал по лесу, стараясь унять бившую меня нескончаемую дрожь, поминутно засовывая пальцы то в рот, то под мышки, и никак не мог согреться. Потом сидел у самого огня, рискуя обжечься и опалить себе лицо. Очень хотелось есть. Хлеб мы съели накануне, остатки ухи выгребли тогда же. Идти копать клубни стрелолиста (растение, растущее по берегам рек) было делом безнадежным и просто опасным: в такое холодное утро лезть в воду можно лишь от великой нужды. Пришлось признать поражение. Едва отогревшись, мы с другом потащились домой. Как я благодарен маме! Она ни словом, ни жестом не напомнила мне о промашке, пощадила самолюбие. Встретила горячим

чаем, вкусными горячими пирожками и неизменно добрым взглядом:

– Ну, доволен, что ли? – наливая третий стакан чая и подкладывая поближе ко мне сахар и варенье, спросила она. Я махнул головой и попытался спрятать взгляд.

Раз мы поехали на несколько дней в Санкт-Петербург, тогдашний Ленинград – мама любила устраивать подобные поездки-экскурсии на летних каникулах. Я окончил шестой или седьмой класс. Поездка была интересной. Мы бродили по улицам города, ходили по музеям и театрам. Мне тогда особенно понравился Музей антропологии и этнографии и в предпоследний день я попросил разрешения еще раз пойти в этот музей.

– Иди, – сказала мама, – через дорогу осторожнее, по городу не заблудись.

Она на всякий случай написала на листке бумаги адрес своей подруги, у которой мы остановились, и номера маршрутных автобусов. Сама же с Сергеем ушла в Эрмитаж. Часа два или три я бродил по музею, а затем в одиночку добирался в дальний жилой район. Для городского человека это не подвиг, но для меня, жителя маленького поселка, подобные уроки помогали приобрести самостоятельность и чувство независимости.

Мама понимала меня с полуслова. В детстве и потом, когда я стал много старше, я без боязни мог поделиться с ней не только радостью или какой-то жизненной неудачей, но и самой нелепой мечтой.

– Нелегко тебе придется, – сказала однажды мама.

Я тогда только что вернулся с Дальнего Востока, где почти целый сезон мы с другом Владимиром работали в лесоустроительной партии. Мама слушала мой рассказ, но не особо удивлялась выпавшим на нашу долю приключениям и трудностям.

– Нелегко тебе придется. Запросы уж больно у тебя высокие. Да и самой жизни хватит ли на все? – она посмотрела на меня, подумала и добавила: – В школе тебе место. Где тебе еще удастся реализовать свои мечты?

Она оказалась права и здесь. Именно в школе пригодился мой интерес к путешествиям, к природе, и сейчас я вспоминаю с благодарностью этот ее совет.

И поэзию по-настоящему открыла для меня именно она. В детстве я считал стихи и песни Рождественского, Визбора и Окуджавы народными. Мне часто приходилось их слышать, когда в доме собирались друзья родителей. Они дружно пели, радовались чему-то, а иногда азартно обсуждали стихи этих и других поэтов.

На таких посиделках я впервые услышал об Исае Тобольском. И если первое знакомство с песней пошло от отца, то уважение к поэзии, литературному, а затем и учительскому труду у меня от мамы.

Мама была настоящая женщина: красивая, добрая, тонко понимающая человеческие отношения. А еще она любила жизнь. Любила жадно, каждый день жизни, каждый ее час. Время не существовало отдельно от нее, не проходило мимо, не коснувшись. Я думаю, причиной тому была книга. Мама не мыслила своей жизни без книги, читала до последнего своего дня. Она и меня не просто приучила к чтению, а привела в этот мир, подарила мне счастье брать в руки книгу, открывать ее, беседовать с автором. Время от времени она зачитывала или стихи, или какие-то строки из прозы, и мы обсуждали их.

Мама любила открывать для себя людей. Писателей, художников, поэ-

тов. Так было и с ее любимым автором Исаем Тобольским. Познакомилась она с его творчеством случайно. На вокзале, ожидая поезда, перелистывала книги в газетном киоске. Пои- стала один сборник, второй, третий. Этот третий сборник – неказистая на вид книжица – захватил. Она его открыла посередине, начала читать и не смогла остановиться – дочитала стихотворение до конца. Открыла на другой странице. Начала читать – и опять ее поразила глубина и сила слова поэта. «Исай Тобольский, кто это? Почему раньше я не слышала о нем ничего?»

Со школьной скамьи мы знаем великих: Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Бунина и других. Но мы либо мало знаем, либо совсем не знаем современников. Возможно, не верим, что среди них могут быть великие, купаемся в собственной значимости.

Я не могу сказать, что Исай Тобольский стал и моим любимым поэтом. Не могу, но именно он заставил меня остановиться и оглядеться по сторонам, помог услышать людей, которые живут рядом, в одной стране со мной, в одном краю и которые пытаются что-то сказать.

Где-то я слышал выражение, что писатель (если, конечно, он настоящий писатель) пишет своей собственной кровью. Думаю, это так и есть, ведь в каждой его работе остается живая частичка сердца. Человека уже нет, а его мысли, его взгляд на окружающее, его энергия остаются. И это очень важно.

Теперь та самая книга Исае Тобольского всегда со мной. Как талисман, как доказательство величия сложенного в стих слова. Где бы я ни был, я открываю ее и читаю с любой строки. И точно так же, как и мама, с удовольствием беру книги стихов в киосках, магазинах, беру, в надежде увидеть что-то хорошее и сильное.

Мама никогда не копила деньги. Не откладывала их впрок, на будущее, на «черный день». Она считала, что жить надо сейчас, а не потом, поэтому летом мы всегда куда-нибудь ездили:

в Ленинград, в Подмоскowie, в Плес, в Крым. Мы могли, например, выйти на станции в Рязани и поехать в Музей Есенина. Могли обсуждать с мамой некрасовского деда Мазая на пути в Кострому.

Последние несколько лет она радовалась каждому новому дню. Ранним утром выходила ко двору и, чуть прищурив глаз, смотрела на восходящее солнышко. Смотрела на дома, на редких прохожих, на далекий, поросший березками водораздел, одинаково приветствуя и осенний дождик, и колючий снег. «Какое счастье, – говорила она, – я встречаю еще один день».

Мама тяжело болела и долго болела со своей болезнью. Последнее, что она прочитала, – мой очерк о любви, напечатанный в журнале «Физкультура и спорт». Ей уже трудно было разговаривать и читать, но она и прочла, и поговорила со мной о литературе, о жизни, о наступающей весне, увидеть которую ей, к сожалению, уже было не дано. И она, и я знали это. Я сидел рядом, слушал ее голос, понимая, что она прощалась не только со мной, но и с самой жизнью.

– То ли мне приснилось, то ли почудилось, то ли наяву это было, – произнесла она, едва заметно улыбнувшись и охватывая меня взглядом, – но только пошла я легко-легко, и ничего у меня не болит...

Мы долго сидели молча.

– Погладь меня, – попросил я, едва сдерживая слезы.

Мама с трудом подняла руку и провела ладонью по моей голове, по волосам. Рука скользнула по плечу и опустилась вниз...

Что бы я ни делал, где бы ни находился, какое бы решение ни готовился принять, мысленно я обращаюсь к ней – той, которая подарила мне жизнь, которая всегда со мной, каждый день, каждый миг...

Владимир Кочетков,

член Русского географического общества,
член Союза писателей России

Редакция журнала «Мономах» поздравляет с юбилеем Владимира Николаевича Кочеткова, живущего без страха и упрека!

Невозможно подсчитать, сколько километров проехал на своем велосипеде этот смелый, отчаянный и дерзкий путешественник! Если сложить все его дороги, получится не одно кольцо вокруг света.

Но не количеством дорог славен Владимир Кочетков. Уникальный педагог, он воспитал не одно поколение мальчишек, влюбленных в свой край, умеющих ценить и беречь природу. Талантливый писатель, он в своих книгах открывает читателям земную красоту и глубину слова.

Желаем Владимиру Кочеткову новых свершений и побед. Верим, что его главный Эверест еще впереди!

Журавль – птица 2020 года!

Журавль вряд ли нуждается в представлении – это одна из самых узнаваемых и красивых птиц в дикой природе, образ которой со временем переключался во многие басни, сказки, стихи и песни. Международным фондом охраны журавлей и рабочей группой по журавлям Евразии 2020 год объявлен Всемирным годом журавлей, а Союзом охраны птиц России журавль выбран птицей 2020-го года в нашей стране.

Журавль по имени Лава, помеченный спутниковым передатчиком в 2019 г. в Сурском районе

Гнездо серых журавлей на Журавлином болоте (Барышский район)

Серые журавли на ночевочном болоте

Примечательно, что серый журавль в 1998 году уже становился птицей года в России, два раза такой чести не удостоивался еще ни один вид птиц!

В России обитает семь видов журавлей, из них в Ульяновской области живет только один – серый журавль, который занесен в Красную книгу нашего региона под статусом «редкий вид». Общая численность серого журавля в Ульяновской области по оценкам орнитологов не превышает 100 гнездящихся пар, однако нижний порог численности еще нуждается в уточнении. Дело в том, что серые журавли в гнездовой период очень осторожны и скрытны, поэтому их гнезда обнаружены пока только на четырех болотах Ульяновской области: Лебяжьем (Майнский район), Глотовском (Инзенский район), Вечном и Журавлином (Барышский район). А вот плотность гнездования вида в наиболее перспективных местах обитания – на заболоченных лугах и ольшаниках в долинах крупных рек (Суры, Черемшана, Барыша) – остается до сих пор неизученной в силу труднодоступности этих угодий в весенне-летний период.

Для гнездования серый журавль выбирает наиболее глухие и обширные водораздельные болота и пере-

увлажненные поймы в долинах рек. При этом на отдельных крупных болотах (более 50 га) журавли могут гнездиться небольшими группами до 2–3 пар, но такие болота в Ульяновской области можно пересчитать по пальцам. Большинство же болотных массивов на территории региона имеют незначительные размеры и не подходят для гнездования журавлей.

Один из наиболее интересных периодов в жизненном цикле серых журавлей – предотлетные скопления. В это время журавли с окрестностей собираются вместе и в течение августа–сентября нагуливают жир перед дальними миграциями. Все предотлетные скопления функционируют по единому принципу: днем журавли кормятся на сельскохозяйственных полях, а на ночевку слетаются на труднодоступные болота.

На сегодняшний день на территории Ульяновской области известно три постоянных предотлетных скопления серых журавлей: в Сурском федеральном зоологическом заказнике им. С.А. Бутурлина (Сурский район), в региональном зоологическом заказнике «Сурские вершины» (Барышский район) и в верховьях реки Майны (Мелекесский район). В ходе единовременного учета 12–13 сентября 2020 года на этих скоплениях учтено 444 серых журавля,

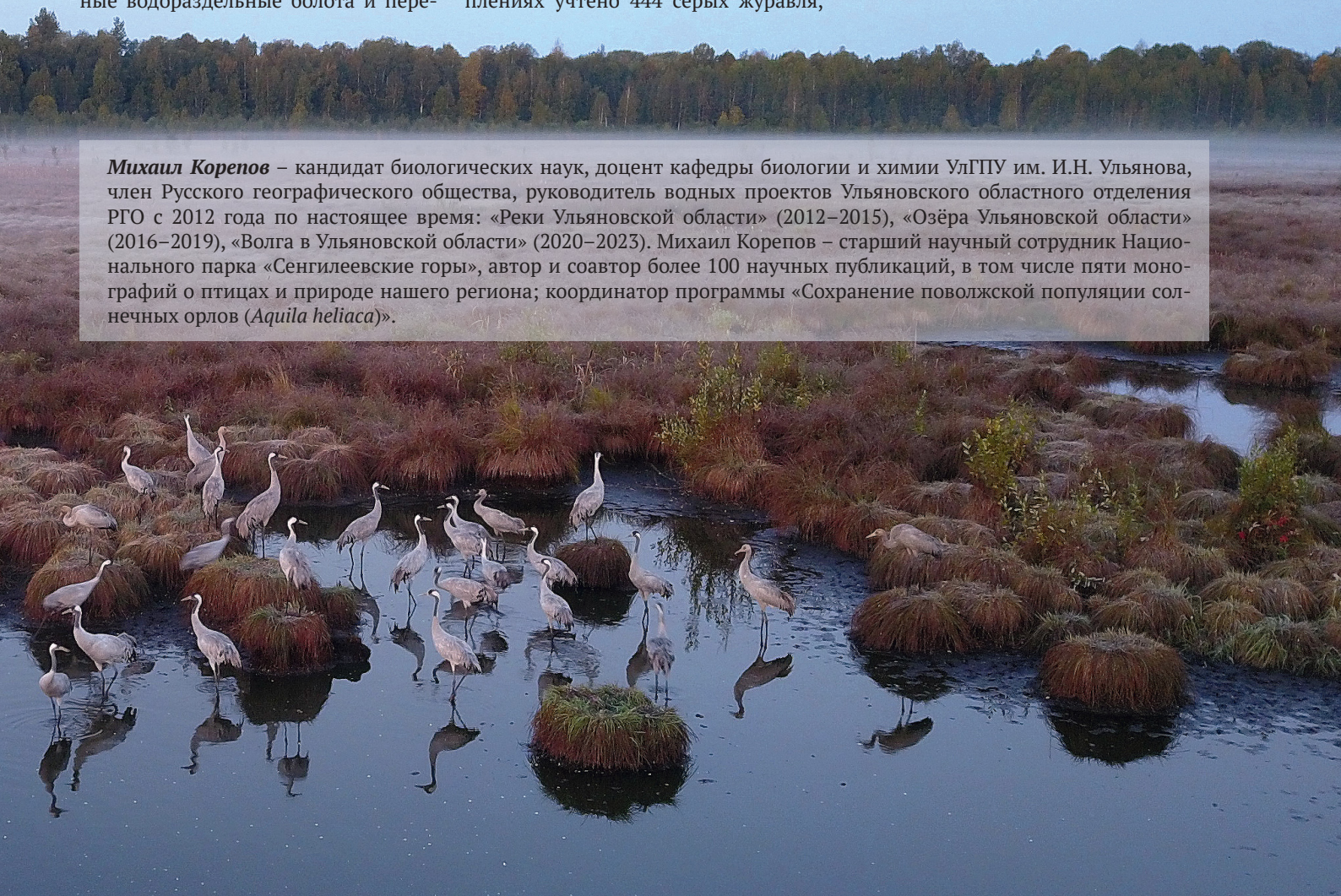
в том числе в Сурском районе – 201, в Барышском – 170 и в Мелекесском районе – 73.

Предотлетное скопление в Сурском районе на протяжении многих лет остается самым крупным в Ульяновской области. В 2019 году здесь в рамках международного проекта «1000 журавлей» спутниковыми передатчиками помечено 7 серых журавлей. Отслеживание помеченных птиц позволило выяснить, что в ходе осенней миграции ульяновские журавли делают длительную остановку в долине реки Маньч на Пролетарском водохранилище в приграничных районах Ставропольского края, Республики Калмыкия и Ростовской области, где также в массе останавливаются мигрирующие журавли из других регионов Европейской части России. Основные же районы зимовок наших журавлей сосредоточены в странах Ближнего Востока: Израиль, Сирия, Ирак, Иордания, Ливан. Одним из ключевых мест зимовки является озеро Хула в Израиле, на котором ежегодно собирается несколько десятков тысяч этих птиц. Здесь проводят большую часть зимы и серые журавли из Ульяновской области.

Михаил Корепов

Фото автора

Михаил Корепов – кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии и химии УлГПУ им. И.Н. Ульянова, член Русского географического общества, руководитель водных проектов Ульяновского областного отделения РГО с 2012 года по настоящее время: «Реки Ульяновской области» (2012–2015), «Озёра Ульяновской области» (2016–2019), «Волга в Ульяновской области» (2020–2023). Михаил Корепов – старший научный сотрудник Национального парка «Сенгилеевские горы», автор и соавтор более 100 научных публикаций, в том числе пяти монографий о птицах и природе нашего региона; координатор программы «Сохранение поволжской популяции солнечных орлов (*Aquila heliaca*)».

Есть такая красота!

Эта скромная природа,
Этот тихий край родной.
Разлита в полях свобода
Чьей-то ласковой рукой!
Серебристою дорожкой
Убегает вдаль река.
Лес густой одной макушкой
Подпирает облака.
По лугам гуляет ветер
И волнуется трава...
Как чудесно, что на свете
Есть такая красота!

Дана Аксенова

«Солнечный круг» — небо вокруг!

Разговор о том, как преодолеть себя

Станислав Иванович – член Русского географического общества, заслуженный путешественник России, мастер спорта по спортивному туризму, чемпион России 2007 и 2012 годов в классе горных маршрутов 5-й категории сложности. Награжден «Симбирцитовым компасом» за первопрохождение перевала «Фрегат Паллада» в 2012 году. С.И. Кушманцев – зачинатель многих туристских традиций. Это лыжные рождественские походы (в январе 2021 года состоится 25-й такой поход), весенние пешеходные походы в апреле-мае (17 походов), осенние походы в ноябре (20 походов). Традиция «День Светлячка» (уже 15-я в 2020 году). Соревнования по горному туризму «Зимний экстрим памяти Виктора Новоселова» (18 раз). Фестиваль экстремального туризма «Ностальгия» (12 раз).

Абараш-Баи, Уральские горы. 2018

Наш разговор – со Станиславом Кушманцевым, руководителем туристского объединения «Солнечный круг».

– Каков ваш туристический стаж? Как все начиналось?

– Туристский стаж – 40 лет с хвостиком. А все начиналось в Ульяновском автомеханическом техникуме, где был клуб туристов «Мамонты» и руководила им замечательная Лидия Васильевна Богданова. С ребятами из клуба мы и совершили первые походы. Потом я отслужил в воздушно-десантных войсках, вернулся к любимому делу и уже сам руководил сложными горными походами.

– Вы – старожил ульяновского туризма. Есть какие-то арифметические подсчеты пройденных километров, подъемов, достижений? Или это все неважно?

– Начал я с 1979 года с клуба «Мамонты», с 1998 года активно сотрудничали с ребятами из клуба туристов «Сплав». Они ходили в водные походы, в лыжные, пешеходные, горные. Провели с ними много походов и мероприятий. Потом появилось своё объединение и программа деятельности.

Статистика? Да, ведется. Назову некоторые цифры. Всего пройдено 124 маршрута. Треть из них – четвертой, пятой, шестой категории сложности. Достижения? 277 перевалов, 75 вершин. Совершили с ребятами 27 первопрохождений. Это новые пути на перевалы и вершины, на которые еще никто не поднимался! Имею опыт прохождения перевалов и вершин более 6 000 метров. Перевал Мушкетова – 6 000 метров, пик Надежды Крупской – 6 008, пик Евгении Корженевской – до высоты 6 900. На вершинах Эльбруса побывал пять раз. В 2019 году участником восхождения на Эльбрус был слепой спортсмен, мастер спорта по дзюдо Андрей Ванькин. Были восхождения на высшие точки районов: пик Ска-

листый (Матчинский горный узел, Памиро-Алай), пик Талгар (Северный Тянь-Шань), пик Суган-Тау (Суганский хребет, Кавказ).

Но со временем это становится неважно. У альпиниста Павла Зака есть рассказ на эту тему, и я с ним полностью согласен. Поначалу все участники хотят пройти все сложнее и выше. Потом их тянет в разные районы, и многие приходят к тому, что неважно, куда идти и какую сложность преодолевать, важно – с кем...

– Ваши личные предпочтения? И какое место в этом рейтинге занимает родная Ульяновская область?

– В молодые годы больше увлекался Средней Азией: необычность уклада, колорит, атмосфера жития. Поэтому Киргизию в свое время знал лучше, чем свою малую родину. Но постепенно пришло понимание того, что и у нас есть что посмотреть, чем полюбоваться и где себя испытать. Так началось изучение нашего края. Вообще все пешеходные и лыжные маршруты проходят в основном по нашей малой родине и близлежащим регионам. Разработаны маршруты почти по всем лесным массивам области.

Конечно, горные походы – это совершенно другой мир, там многое не так, как на равнине. И победы над собой соответствующие. Зато лыжные и пешеходные маршруты потрясающе красивы. Любая стоянка на середине Волги – это событие! Вполне реально ощутить себя так, будто ты попал в Арктику! А закаты – это же феерическое зрелище! И вообще, я родился в поселке Майна, люблю свою малую родину и восхищаюсь ее красотой!

– Вы возглавляете неформальное объединение «Солнечный круг». С какой целью оно создано?

– Несколько лет подряд клуб «Сплав» участвовал в проектах Комитета по делам молодежи. У меня в руках был готовый проект на проведение очередных горных походов с молодежью, но организаторов горное название не устроило. Разрешили переделать титульный лист прямо в приемной. Посмотрел я за окно – солнце лучами поливает сквер. Утром встает и вечером садится, все по кругу... Так и родилось название: «Солнечный круг». Но со «Сплавом» сотрудничаем и по сей день!

Поначалу это была программа с кучей всяких мероприятий: походы, соревнования, вечера песни и много чего еще. Планы обсуждались, подводились итоги. Самых активных участников награждали. Интересная жизнь! Мы цеплялись за любую бредовую идею! Помню, как родились соревнования на «Сосульках» (замерзшие водонапорные башни). Молодежь штурмовала вертикальный лед! Начали проводить фестиваль экстремального туризма «Ностальгия». Судьи придумывали сложнейшие испытания. В походах ведь может случиться всякое, и нужно быть готовым ко всему: и к биваку на дереве (наводнение); и к установке палатки

на крутом склоне; и транспортировке пострадавшего в ночных условиях. Родилась новая традиция: весенние и осенние походы по области и соседям! Постепенно все перетекло в объединение неформалов, потому что друзей много не только в Ульяновске, но и в области, и за ее пределами уже много!

– Наверное, все походы остаются в сердце? Что значит «удачный поход»?

– «Каждый поход, как жизнь, но концентрат, сироп...» – цитата из моей песни. Это так. Некоторые походы запоминаются в мельчайших подробностях, другие не помнишь, когда были... После одних походов участники становятся братьями, после других с трудом вспоминаешь имена... С чем это связано? Факторов много, но вот в чем парадокс. Когда подготовка мощная, маршрут проходит на одном дыхании, легко, но и воспоминаний, как правило, не очень много. Когда же допущены пробелы в подготовке, может случиться всякое. Тут приключений – хоть отбавляй! Маршрут по Дигории (есть такой горный район на Кавказе, в Северной Осетии) 1989 года стоит у меня первым по всем возможным показателям! И подготовка была девять месяцев мощнейшая, и маршрут получился отличный, спортивный, и группа подобралась бойцовая! До сих пор дружим. В 2019 году снова встречались, даже из Питера участники приезжали!

Траверс вершины Шхара, что в Стене Безенги на Кавказе, – самый сложный и трудный из всех, что мною пройдены, но и самый яркий по впечатлениям! Гроза на высоте 5 000 метров, великолепный рассвет над Кавказом, пропасть в 1,5 км по обеим сторонам гребня...

Рождественский поход 2003 года по области от села Кукушки до Ульяновска – тоже в ряду отличных. Запомнился майский пешеходный маршрут 2005 года по Чувашии...

– Вы известный бард. Гитара – такой же необходимый инструмент в походе, как, например, топор? Как часто в походе рождается новая песня?

– С гитарой я с 1971 года, носим ее с собой даже в горные шестерки. Песня на биваке влияет порой на здоровье участников лучше, чем врачебное вмешательство. Когда попадаешь в условия отсидки (шторм, снегопад, туман), то без гитары очень худо. Я не родился бардом, но благодаря стараниям Ирины Михайловны Тенетовой до меня дошло, что это такое, и запел песни Юрия Визбора, Александра Суханова, Валерия Бокова... Сочинять стихи начал рано, но до толковых стихов так и не добрал. Хотя есть песни, которые звучали с солидных площадок.

У меня много походных песен. Это естественно, когда тебя распирают впечатления! Сейчас больше балуюсь шаржами. Это такая летопись маршрута в стихотворной форме. Можно глянуть на сайте www.stksplav.narod.ru в рубрике «Творчество».

– Турист – это диагноз? Болезнь? Что тянет человека в путь?

– Как-то мой товарищ Николай Овечкин сказал: «Если вы заболели микробом туризма, то это надолго». Он прав на все сто! После первого похода я как-то без особых эмоций воспринял все приключения, а на следующий год, когда нужно было набирать новичков, проводить с ними занятия, тренировки, готовить их к горным походам, это меня зацепило и не отпускает до сих пор. Что тянет? Раньше хотелось побывать и тут и там, залезть сюда и туда. Потом появились опыт, знания, захотелось быть первооткрывателем. И это получилось. И все же главное – это люди! От них зависит климат в группе, настрой, восприятие мира природы! И очень приятно видеть, когда ребятам удается покорить не вершину, не перевал, а свои слабости. Преодолеть себя! Когда стоишь на перевале или вершине, куда забрался с трудом, но забрался – тогда в глазах появляются искорки! И замечаешь, что перед тобой – настоящий Человек!

Со Станиславом Кушманцевым
беседовала **Ольга Шейпак**

Рождество в лесу

Летопись XXI Рождественского лыжного похода

Группа в составе пяти человек: Кушманцев Станислав Иванович, Кулик Александр, Рысьев Михаил, Стрежнева Вера, Ямщикова Светлана – все эти крендели, несмотря на мороз и метель, нашли в себе смелость оторвать пятые точки от диванов и отправиться в удивительное и интересное, но очень суровое приключение – Рождественский лыжный поход по Старомайским заповедным местам. В связи с малым количеством участников печку не взяли. Минус в том, что будет холодно, зато меньше нести и меньше пилить дров.

3 января. Воскресенье. Красная Река. Начало...

Сбор группы в 9:00 у Стаса на квартире, проверка снаряжения, раздача общественной снаряги и питания. Примерно в десять часов на двух легковых машинах отправились к точке начала маршрута недалеко от поселка Красная Река. И вот оно, начало похода: лыжи на ногах, рюкзаки на плечах, в теле небольшой мандраж и волнение, но выбор сделан – только вперед, навстречу тайнам и загадкам зимнего леса.

Зима дарит пришедшему в лес человеку радость и спокойствие. Повсюду покрытые белыми кружевами деревья. Снегу насыпало много. Снегопад продолжает укутывать лес в сверкающую шубу. Поначалу идти трудно, особенно первому, да еще впервые на таких широких лыжах.

Через какое-то время все улыбались: «Привал на обед» – и внутренне обрадовались. Быстренько соорудили костерок, набили в котелок снег. Немного погода в котелке весело забулькала талая водица. В целях экономии времени обед максимально простой: пакет БП (бомж-пакет), кусок колбасы или корейки. Все разламывается, кладется в чашку

и заливается кипятком. Две минуты, и фантастически вкусное блюдо готово! Затем чай с халвой, вафлями или печеньем. На весь обед примерно уходит около часа времени.

Но за это время успели подремонтировать крепления, чтобы лыжи не слетали, рюкзак переложить и еще много чего! И дальше в путь до окончания светового дня около половины пятого.

Частенько просеки-дороги завалены упавшими деревьями. Нужно проходить меж двух стволов, нагибаться, переходить через упавшие

бревна, кусты. Посмотрев на весь этот ужас, Стас Иваныч прочитал ликбез и показал на практике:

– Народ, смотрите. Если ствол можно перейти прямо, нужно наступить на него не краем лыжи (носком или пяткой), а колодкой – тем, что у вас точно под ногой. А если дерево можно перейти перешагиванием, то подойти нужно боком, перенести ногу с лыжей на одну сторону, упереться палками и перенести вторую ногу.

Неожиданно выбрались к оврагу.
– Что-то я не припомню тако-

го здесь, – недоуменно произносит Стас Иванович, оглядывая новое препятствие.

Аккуратно спустились лесенкой, завернули вправо, чтобы не съехать в дубок какой-нибудь, выбрались на дно овражка. Прошлись по овражку – и вверх так же, лесенкой. Вот тут тяжеловато пришлось, особенно Светлане: она маловата росточком, а лыжи ей длинноваты. Миша пытался словом помочь, но что слово? Это не рука и не нога...

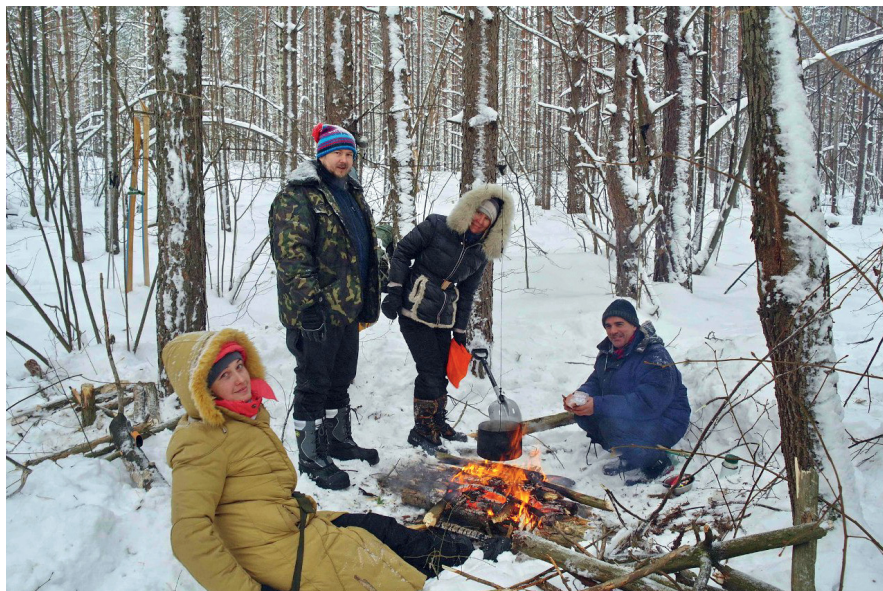
Не прошли и десятка минут – опять овражек. Только на спуск тронулись, командир говорит:

– А вон и столбик квартальный на склоне! По этим столбикам можно без компаса стороны горизонта узнать. Меньшая сумма цифр, расположенных рядом, на север указывает...

Покрутил головой командир и повернул опять вправо, не спускаясь на дно овражка. А там просека. По

ней и потопали... Протопали ходку с небольшим, звучит команда Стаса: «Привал на бивак!» Это не значит, что можно присесть и отдыхать. Дел полно: напилить и нарубить дров, натянуть тент, расчистить место под костер, разжечь его, поставить палатку, приготовить ужин, разобрать рюкзаки. Когда все готово, очень приятно посидеть у костра с миской божевственно вкусной каши, смакуя огромный кусок сала с хлебом, согретом на груди, и с чашкой ароматного чая. При этом читать по ролям сказку по мотивам русского фольклора Леонида Филатова «Про Федота-Стрельца». А затем слушать чудесные песни, исполняемые Стасом Ивановичем под его аккомпанемент на гитаре.

Первый вечер долго не сидели, легли спать пораньше. Честно говоря, несколько прохладно зимой спать в палатке без печки.

4 января. Понедельник.

Маленькое озеро. Тяжелый день...

Подъем в пять утра. На завтрак – вкусные домашние манты, с любовью приготовленные перед походом мамой Веры. Собрались – и в путь.

Хороша природа зимою! Могучие, похожие на богатырей сосны легко поддерживают снег раскинувшимися во все стороны ветвистыми руками-ветвями. Передвигаемся на лыжах, повсюду лежат сугробы. Стволы деревьев под тяжестью снега согнулись, образовав сказочные арки. От дерева к дереву тянутся следы птиц и зверей. Где-то вдалеке застучал дятел. Вспорхнула стайка красногрудых снегирей. Очень легко дышится. Сказочная лесная зимняя природа восхищает своим чистым пейзажем, словно сотканным из сияния.

Хочется успеть к устью реки Кандайки, но нет, не успеваем. Слишком медленно передвигаем ножки... Нет залихватского азарта, молодого и задорного! Но может быть, в этом и есть прелесть таких походов? Не спеша, с чувством, с толком, с разглядыванием того, что тебя окружает? Спортивность – это, конечно, хорошо, но как много в таких походах остается неувиденным!

Утром видели солнышко. Оно долго подмигивало нам, прячась среди деревьев. А когда выбрались на пять минут из леса к вырубке, встало на своих лучиках и по закатному расплылось по всему небу. Такое, знаете ли, миниатюрное северное сияние! Прелесть, да и только!

Маленькие елочки-подростки форсят в беленьких снежных шубках. Красотки...

Выбрались на колею наезженную. Пробежались малость. Командир с Мишей усистали дальше всех. То и дело останавливаются, ждут. Набрили на знак среди леса: «Охота на тетерева и глухаря запрещена!» Видать, по одной птице осталось. Вот ведь дела какие!

У Саши чехол на рюкзак не залазает, а просто висит снизу под рюкзаком. Ощущение такое, будто за нами король чапает, а за ним его королевская мантия стелется.

На привалах все отдыхают по-разному. Вера ложится спиной на рюкзак, руки в стороны. В этот момент она похожа на ярко-красного ската Манту! Миша со Светой садятся спиной друг другу на один рюкзак, создавая таким образом своеобразный сидячий тандем.

На одной из просек Стас Иваныч вдруг сбросил рюкзак – и... в лес!

– Стас Иваныч, вы куда?! Что случилось? – кричит Миша.

– Кое-что посмотреть нужно. Посиди с девочками, я скоро...

Но Миша не усидел, улыжился за командиром, а тут и Саша по их лыжне укатил. Оказалось, ходили они к озерку махонькому, затерявшемуся среди чащи лесной. Нашли. Малюсенькое, почти заросшее кустарником. На краю – кормушка для зверей...

**5 января. Вторник.
Река Майна. Колодец**

Караул! Проспали, проснулись в половине седьмого! Снялись с бивака с сильной задержкой: в половине десятого! Чтобы наверстать упущенное, шли весь день без обеда. Вышли на реку Майну. Лед на реке оказался рыхлым. Передвигаемся с интервалом друг от друга в пять метров. И вдруг лед трескается с оглушительным грохотом, словно готов рассыпаться на отдельные льдины. Выступает вода. Быстро поднимаемся на берег.

Перед нами красивейший пейзаж! Освещенные ласковыми солнечными лучами высокие ели. На их вершинах висят гирлянды шишек. Их коричневатый цвет, темная зелень хвои, белизна снега на сучьях, светлая голубизна неба вверху сливаются в неповторимую картину. Между этими величественными заснеженными елями – огромные сугробы. Легкий ветерок сдувает с раскидистых еловых лап снежинки. Стоит морозец под двадцать градусов, снег хрустко скрипит под ногами. Снимаем лыжи. На них наледь, идти невозможно, тормозят. Очищаем ложками (стальные пользуются спросом) и продолжаем путь.

Миновали небольшую вырубку, спустились с увала и перед входом в лес, слева от лыжни обнаружили... кого-то съеденного! Остались только кусочки шкурки, в которых Света увидела ушки... То ли кабан, то ли лось был. Чуть дальше, у квартального столба увидели кормушку и вышку для охотников. Значит, кабан. С вышки его подстрелили, а он еще пробежал почти версту. Жить хотел...

Командиру не терпится увидеть какой-то колодец, что находится посреди леса. Где конкретно, знает только он, ну, может быть, еще навигатор, который начальник никому не

дает. На одной из дорог Стас Иваныч вдруг развернулся и, сойдя с тропы и глядя в навигатор, как девица в зеркало, побрел куда-то в лес. Пока все отпыхивались и приходили в себя от движения, он выбрался из леса и пробормotal:

– Колодец есть, но заброшенный...

Проходя по лесной дороге, командир находил интересные места: то мох покажет какой-то, то нарост на дереве, а то пролезет через тоннель упавший сосны – все интереснее!

Тяжелый выдался денек, энергии явно не хватало, по пути все-таки на сухую перекусили. Уже начинало смеркаться, а командир все шел впереди и тропил не переставая... А всем так хотелось упасть и ничего не делать! Постепенно просека становилась труднопроходимой. Путь преграждали упавшие деревья, кустарник... Лыжня виляла по лесу, как напуганный заяц. И вот ветки деревьев

совсем сомкнулись над головой, стало сумеречно и темно. Кто-то достал фонарики. Вдруг лыжня вывела на край леса. Здесь было светло и уютно, не хватало лишь двенадцати Месяцев и костра с пельменями. По всей поляне было что-то разбросано, но что – непонятно, засыпано снегом. Так и остались эти непонятки на той полянке в виде снежных холмиков...

Тут до отряда дошло, что дальше лыжни-то нет. Где командир? Поглядели внимательнее, а лыжня резко на юг сворачивает! По холмикам и вокруг них, на косогор и сквозь ветки еле выбрались на бугор, а с него – в низинку. А там уже Стас Иваныч вовсю колдует: вот он место для палатки застолбил, лыжами утоптал площадку. Вон там уже кострище мастерит, дрова без топора рубит-колет...

Так хочется рюкзак разобрать да упасть в спальник теплый... Ан нет, надо топтать место под палатку, чи-

стить от снега место для костра, ломать сухие ветки, пилить полешки... В этот вечер Светлана проявила организаторские способности при пилке дров: никому не дала присесть, дровами были обеспечены сверх нормы. Александр ей сделал комплимент: «Жесткая же ты, Света-леди». Но когда все сделано, хорошо посидеть у костра, протянув ножки!

Наконец палатки стоят, костер горит, ужин варится, Стас песни поет под гитару. Ужин порадовал молочной лапшой и чаем с лимоном, сладостями из-под топора. Хлеб также пришлось рубить топором – незаменимый инструмент в зимнем походе!

6 января. Среда.

Река Утка. Озеро Чёрное

Проснулись в пять утра. Позавтракали, собрались и двинулись в путь. Пересекли участок заснеженных холмиков – он оказался обычным болотом. Просека увалистая

попалась: то вверх карабкаешься, то вниз скатываешься. Хорошо! Солнышко вставать начало. Вон оно, сквозь бронзовые бока сосен подмигивает!

Выбрались к перекрестку квартальному. Столбик аккуратненький, над ним липа склонилась, будто защитит от кого-то собралась...

А небо сегодня! Умытое, как после дождя! И голубое, голубое! А потом по всему небу инверсионные следы как перья разлетелись! Красотища!

Пока чапали на восток, все тропили. А вышли на северную просеку – колея наезженная! Эх мы и втопили! Вот только Саша темп не увеличил. Как катил себе тихонько, так и катил.

Дорога оказалась проезжей. Нас тягач «Урал» обогнал – дрова вез. Наурчал, запоганил воздух лесной и чистый.

Миновали еще одно болотце справа по ходу. Оно тоже было в холмиках.

Дорога наезженная свернула на запад, а мы – на север. Снег захрустел, дорога вывела на что-то напоминающее плотину. Довольно длинная. Прошли ее до конца и увидели в нешироком овражке речку! Вернее, саму речку не увидели, она подо льдом, но уже точно знали – это Утка! Такой доброй она нам показалась.

Надо сказать, очень интересная часть маршрута. Река все время петляет. На снегу полно следов от разных зверушек. В редких местах трещит лед, и под снегом – вода, куда я и Михаил нечаянно вляпались, после чего долго пришлось шкрябать лыжи ото льда.

Очень красивы сережки ольхи: коричневатые, похожие на мини-ершики! На веточке их много-много!

Обед приготовили на живописном берегу этой же речки. Стас Иванович нарубил на реке сверкающий на солнце разноцветными искрами лед.

Льдинки, как драгоценные камни, мерцают розовым, золотым, зеленым. Их растопили в котелке, и вся команда уминала фантастические блюда из БП на минеральной воде, а затем пили ароматный горячий чай, наслаждаясь прекрасными видами природы. Можно часами сидеть здесь на берегу и любоваться пейзажем, завораживающим сказочностью и непринужденностью. Это розовые тона от солнца на голубом небе, это окаймляющее реку кружево деревьев, искрящееся на солнце. Такое ощущение, что находишься в сказке или на другой планете. Много красивых высоких сосен, ветки которых покрыты мягкой белой шалью. Их зеленые иголки выглядят ярким и насыщенным цветом на фоне белого чистого снега. Птицы, перелетающие с дерева на дерево, то и дело стряхивают снег с елей и сосен. Этот зимний день, река Утка, поляна, солнце, деревья и костер воспринимаются как живые существа.

После отдыха продолжаем путь. Опять по руслу реки Утки – понравилось очень! Правда, иногда приходится пролазять под упавшими деревьями почти на четвереньках.

На одном из поворотов реки на берегу увидели громадную сосну, а корни у нее все на поверхности! Она ими, как осьминог щупальцами, в землю вцепилась, не отпускает. Видимо, понимает, что если отпустит, погибнет...

В удобном месте выбрали с реки в лес и на дорогу. Учупали по дороге и... ушли не туда. Но ничего, ошибку осознали, выбрали на нужную просеку. Сначала красивую, вроде аллеи, а потом на широкую, как взлетная полоса, и увалистую, как волны морские! И хотелось дальше катиться, да командир свернул. Здесь, говорит, где-то озеро должно быть...

Забрались в лес, спустились к озерку махонькому. Посмотрели. Озеро, кстати, почти заросло, и вид не очень. А вот весной, наверное, есть на что посмотреть!

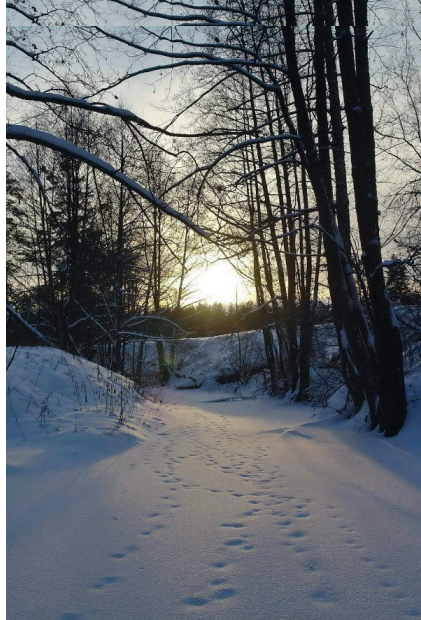
Стас Иваныч хотел на озере встать, но что-то его не устроило. Потопали дальше. Стали подниматься в гору. Забрались. Спустились в лошину и за деревья спрятались. Место красивое, уютное. А ведь сегодня праздник – Рождество!

Мы, люди уже бывалые, сразу кинулись за дело: кто пилит, кто чистит площадку от снега, около костра отогревается бутылка шампанского. Никто не сидит, все готовится к праздничному ужину: кто достал конфетки в красивой коробке, кто мясо по технологии «Карпаччо», кто еще чего вкусенького приготовил.

– А я свой сюрприз на завтра оставлю, – заявляет командир, что-то пряча в свой транспортный мешок.

Ну вот, все готово, сидим у костра. Светлана под чтение Верой молитвы «Отче наш» зажигает тридцать три свечи, привезенные из Вифлеема, из храма Рождества Христова. Каждый из нас от этого факела благодатного огня зажигает свою свечу и загадывает желание, которое обязательно сбудется. Рождественский ужин продолжается с пуском по кругу традиционной самой большой чаши шампанского: каждый произносит тост. Всего пройдено три круга. Открыть шампанское доверили самому лучшему чайнику – Саше! Он исполнил он это мастерски, с дымком!

Костер был сегодня добрый и яркий, грел всех здорово, дров не

жалели, как вчера. Стас Иванович напелся душевных песен, после чего все с чистой совестью и сознанием выполненного долга улеглись спать в маленький уютный домик.

7 января. Четверг. Рождество! Кокрять! Домой!

Утро было хмурым. Вера не выпалась и захотела домой, особенно в баню. Саша сегодня устроил ночной концерт. Слушали почти все, кроме Миши и Светы...

Утром Стас сообщил, что группа не укладывается в назначенный срок закончить маршрут. Принято решение закончить маршрут в селе Кокрять, до которого 15 км ходу. Согласились идти до упора и по возможности выехать домой в этот же день. Но сказать – не сделать... Как ни старались, а до обеда прошли всего 4,5 километра.

В одном месте видели несколько скворечников на просеке, а под ними – куча дров заготовленных. Подумали: для чего скворцам дрова?

На обед спилили несколько сосенок. Саша рубит топором, командир ломает, зажав всю сосенку между деревьев. У костра тепло, уходить не хочется. И чай такой вкусный сегодня!

А высоко в кронах ветер мечется. То ли играет, то ли нас разыскивает. И снегом бросается...

Шли, шли просекой лесной и вдруг выходим к перекрестку, где со всех сторон стоят шлагбаумы и знаки: «Посещение леса запрещено!» Граждане мы законопослушные, нарушать не стали. Пробежали на север сколько-то, командир говорит:

– Ребята, эта дорога сейчас на восток пойдет и только через два километра на запад вернется. Давайте срежем?

Ломанулись в лес и... уперлись в такой бурелом, что не только лыжи,

но и ноги переломать можно! Подумали, подумали и... вернулись обратно. На наше счастье, дорожка на восток не пошла, а сразу стала забирать на запад, а нам туда и надо!

Потихоньку выбрались на просеку, которая выводила к селу Кокрять. До наступления темноты прошли еще километра четыре. Саша сказал: «Хочу чаю, и неплохо бы было поужинать». Вера сказала: «Хочу в баню». Мы поддержали Веру и, надев фонари, двинулись по заснеженному темному лесу дальше.

В ночное время суток зима в лесу представляется сказочной красавицей! Вспомнилось описание зимушки-зимы у Федора Тютчева: «Чародейкою Зимой околдован лес стоит, и под снежной бахромою, неподвижною, немою, чудной жизнью он блещит...»

Стас Иваныч шел впереди и каким-то образом умудрялся ориентироваться, хотя вокруг ничего не было видно кроме узкой полосы от фонаря. Но дорога становилась все наезженнее, чувствовалось, что жилье все ближе. И вдруг выходим из леса на опушку, и дорога... исчезает под снегом! В лесу было тихо и тепло, а здесь ветер и поземка! Стас куда-то убежал, что-то посмотрел и... опять ломанулся вдоль леса.

Через некоторое время стали видны огни поселка. Командир шел так быстро, что обогнал всех на большее расстояние. Но впереди был виден свет фонаря, и ориентироваться было нетрудно. Да и по лыжне идти – не тропить. А вот и первый дом и первая машина за неделю!

– Это что за деревня? – спрашивает Стас Иваныч

– А вам какую надо?

– Шли к Кокряти, но такое ощущение, что это Айбаши, нет?

– Нет, это Кокрять!

– А где храм?!

– Да тут, недалеко. По дороге метров триста и направо метров триста – будете у храма, а там и трасса...

– Спасибо! С Рождеством!

Ближе к ночи с 7 на 8 января мы были уже дома! Вот такое приключение совершилось с нами на Рождество 2016 года! Желаем и вам в новом году большую кучу приключений!!!

**Станислав Кушманцев,
Михаил Рысьев,
Светлана Ямщикова**

Невероятное Юлово

Село Юлово Инзенского района давно обрело славу красивейшего места. В его окрестностях всегда отдыхает множество туристов. А вот история села мало известна. Первые упоминания относятся к середине XIX века, но к этому моменту здесь уже стоял храм, и население было более 300 человек. Безусловно, село основано значительно раньше, и версий здесь несколько. Кто-то считает, что первыми поселенцами были служилые люди, охранявшие засечную черту, другие утверждают, что здесь задолго до освоения этих земель отрядами Богдана Хитрово обосновались беглые крестьяне. Увы, достоверных документов не существует. А село, правда, замечательное. И легенд здесь столько, что хватило бы на весь Инзенский район.

НЛО в селе Юлово

То, что Юлово является аномальным местом, куда довольно часто навешиваются НЛО, известно многим. Я же хочу рассказать про особенно яркие появления таких объектов.

Как-то осенью в конце 1990-х годов на лавочке около местной школы сидела компания: учитель, его родственники, школьники. Ждали трактор, который должен был привезти несколько стволов деревьев на дрова. Вдали вспыхнул долгожданный огонь фар, и техника появилась. Прошло несколько минут, и с того же самого места, откуда прибыл трактор, вновь полыхнуло ярким светом. Люди подумали, что едет какой-то транспорт, но источник света не приближался, а поднимался все выше и выше. И тут над вершинами холмов возник огромный огненный шар. Его луч осветил улицу почти как днем. Люди смотрели как заворуженные.

На этом мистика не закончилась. Внутри шара вдруг вспыхнули два синих огонька, похожих на бенгальские, они «гуляли» внутри сферы.

Затем с шара сошел полупрозрачный световой купол, покрывший большую часть верхней окраины села. И длилось это зрелище минут 15, после чего все исчезло. Такой невероятной и таинственной красоты никто из присутствующих никогда не видел.

А вот еще один рассказ. Несколько лет назад одна из участниц тех событий как-то ночью вышла из дома и заметила необычную звезду – более яркую и крупную, чем все остальные. И куда бы женщина ни шла, создавалось впечатление, что НЛО сопровождает её. Такое повторялось каждый день. Жительница не только не испу-

Дмитрий Илюшин – член Русского географического общества, путешественник, писатель, журналист, краевед, фотограф. Лауреат премии журнала «Мономах». Его можно назвать главным специалистом по достопримечательностям Ульяновской области (историческим, культурным, культовым, природным). Он организует туристические походы и экскурсии (пешеходные, байдарочные, велосипедные, автомобильные), разработал более 30 туристических маршрутов по региону.

Дмитрий Илюшин – автор книг: «100 православных мест Ульяновской области», «Путеводитель по Ульяновской области», «20 семейных туристических маршрутов», «Путеводитель. Маршруты по Ульяновской области» в двух частях. Одна из последних книг – «Дороги мистики». Участвовал в создании «Туристского атласа» и книги «1000 населенных пунктов Ульяновской области». В журналистских статьях описал множество туристических объектов и туристических маршрутов.

галась, но стала здороваться с небесным другом и выходила на улицу попозже, чтобы побыть с ним наедине. Но однажды приехали родственники, и женщина решила похвалиться небесным охранником. НЛО увидели все, но уже на следующий день гость исчез и больше не появлялся, а сельчанка еще много дней выходила по ночам, всматривалась в небо и ругала себя, что рассказала про свой «личный» НЛО.

Впрочем, не только неопознанными объектами славится село. На другой его окраине есть еще одно чудо – родник.

Юловский родник

Когда подходишь по мосткам к этому месту, не сразу понимаешь, что вся площадка размерами около 20 метров – единый источник. И только всмотревшись в прозрачные воды, можно обнаружить десятки бурлящих ключей, поднимающих с глубин не только воду, но и целые фонтаны белого песка. Родник напминает цепь холодных жерл вулканов, где вместо лавы вырываются песчинки. Чтобы представить, какова сила этого потока, надо понять, что всего за одну секунду из недр земли выливается почти 300 литров чистой воды, превращаясь практически мгновенно в мощный ручей, впадающий в местную речку Юловка.

Еще одна важная особенность родника – чистая и студеная вода. Прозрачность её настолько велика, что она совершенно скрадывает глубину источника. Кажется, что до дна можно достать рукой, а на самом деле глубина сравнима с человеческим ростом, и дно при этом абсолютно просматривается.

Интересна легенда образования этого родника. Когда-то на этом месте была обычная сельская дорога, по которой барыня возвращалась домой на подводе. Вдруг лошадка начала постепенно проваливаться под землю, а из-под ног пробилась вода. Барыня выпрыгнула с подводы, а несчастное животное так и провалилось в бездну вместе со всем скарбом, и даже подошедшие деревенские мужики не смогли ничего достать. Вот с тех пор родник и выбивает на этом месте, а многие купающиеся здесь просят подстраховать – подержать за руку во время погружения. Люди до сих пор боятся, что земля «проглотит» их. Кстати сказать, страховка здесь совсем не лишняя – дно очень подвижное. Иногда по нему можно пройти, но бывает, что груз, привязанный на веревке, затягивает на

десятки метров. Местные жители считают родник бездонным. Интересно и то, что родник выталкивает огромное количество воды, а вот людей и тяжелые предметы буквально всасывает в себя, из-за чего купаться здесь многие опасаются. Но в 1990-е годы случилось обратное: вода извергла из своих недр старинную икону Спасителя, которая хранится в местном школьном музее. Быть может, именно эта икона была когда-то в обозе той самой барыни, чья подвода здесь утонула.

А вот другая история. Несколько лет назад три подружки в праздник Крещения решили искупаться в источнике часов в восемь вечера. Только они разделись, как весь родник заволкло необычным густым туманом и вокруг распространился сладковатый запах ладана. Как только девушки окунулись в воду, зазвонили церковные колокола. Купальщицы пулей вылетели из воды, схватив в охапку свои одежды. Добежав до креста у источника, начали усиленно креститься.

Храм в Юлове сохранился, но ни колокольни, ни самих колоколов там нет уже лет 70, а до ближайшего села по прямой – километров десять, и это все за высокими холмами и густыми лесами, так что оттуда никогда и звука не доносилось.

Ну а теперь мы направимся в сами леса, где затерялось одно мрачное чудо природы...

Явленная на роднике икона

Болото Малое

Это болото считается памятником природы, который может похвастаться уникальной флорой и фауной. Из природных достопримечательностей стоит выделить болотную сосну и редчайшую в нашем регионе роснянку английскую. Здесь довольно большие торфяники с глубиной залегания до четырех метров. Население посещает эти места в основном в поисках клюквы, которая обильно растет на кочках. Болото считается довольно древним, поскольку ему более 5000 лет. Впрочем, главной особенностью является его абсолютно круглая форма. Многие считают, что болото имеет метеоритное происхождение. И в это верится, ведь если посмотреть на карту, то чуть поодаль есть еще несколько круглых болот. Такое ощущение, что когда-то метеорит, столкнувшись с землей, рассыпался на несколько обломков, образовав в непроходимых лесах аккуратные дырки.

Болото славится своими аномальными явлениями. По старинным местным преданиям здесь разбойником был убит и утоплен в трясине монах, и теперь его неупокоенная душа ходит по окрестностям, пугая жителей. Впрочем, есть предания и посвежее. Несколько лет назад одна из местных жителей привела сюда своих гостей пособирать клюкву. Как только они пришли на болото, умолкли вдруг все птицы, воздух как будто остановился, а на

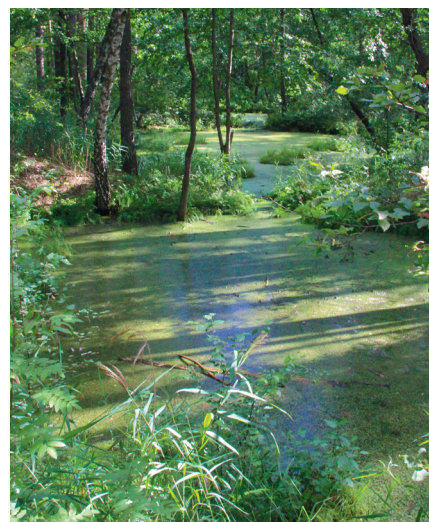
болото опустился густой туман. Все шли след в след за проводником. Обернувшись, проводник со спутницей не обнаружили никого из остальных гостей, которых видели всего минуту назад. Кричали, звали – никто и не отозвался. Хотели вернуться домой и вызвать спасателей, вот только найденная тропинка куда-то пропала, да и место стало каким-то незнакомым. Решили выйти на берег: болото небольшое, около двух километров в диаметре. Но, сколько они ни ходили, так и не смогли выйти к знакомому месту. Приближалась ночь. И тут женщина-проводник встала на колени и взмолилась: «Батюшка Болото, выпусти нас!» Встав, она буквально в двух шагах нашла свою тропку, и через пару минут они вышли на сушу, где их все давно обыскались: и пропавшая группа, и вызванные на помощь жители деревни. Они рассказали, что потеряли их уже часа три назад, все это время они кричали, стучали, гудели машинами, но до заблудившихся не доходило ни одного звука.

Столь неприятное приключение не отвадило людей ходить в эти гиблые места. Более того, некоторые считают болото целительным. Одна из местных жительниц призналась: как только она заболевает, сразу приходит на болото, делает лунку в торфе и пьет болотную водицу. Домой возвращается здоровой и счастливой.

Что ж, выберемся из этих гиблых мест и направимся на противоположный берег Юлова озера.

Чертовы колодцы

Чертовы колодцы представляют собой аккуратные ямы диаметром около десяти метров, разбросанные по окрестным лесам. Имеются они на обоих берегах Юлова озера, но именно на северной стороне до этих ям проще всего добраться. Чертовы колодцы – отверстия в земле, заполненные темной, пахнущей сероводородом водой. И это удивительно, потому что вокруг – песчаные земли, гнить-то особенно нечему. Создается впечатление, что это порталы в какое-то подземное болото. Но абсолютно непонятно, как это возможно, ведь колодцы находятся выше уровня озера и при этом неподалеку от его кромки. А если учесть, что и само озеро местами достигает глубины более 20 метров, получается, что такие ямы должны быть в виде очень длинного и узкого свища глубиной более 30 метров, почему-то не осыпавшегося в песчаном грунте и не соединяющегося с чистейшими водами Юлова озера. Это кажется совершенно невероятным!

Кстати, несмотря на необычность этих объектов, легенд об их образовании у местных жителей нет. Лишь однажды я слышал, что над теми местами, где образовались ямы, люди видели НЛО, осыпающее землю световыми стрелами. А вот по поводу целебных качеств колодцев рассказов немало. Во многом они сводятся к тому, что стоит здесь окунуться – происходит то выздоровление, то омоложение. Так что смельчаки нередко ныряют в дурно пахнущую воду.

Теперь пора добраться до главной жемчужины этих мест – Юлова озера. Оно совсем рядом, буквально несколько десятков метров по прямой.

Юлово озеро

Многие знают, что Юлово озеро на самом деле – старинный пруд. Оно образовано исключительно по экономическим причинам. В конце XVIII века два помещика из села Дубенки построили здесь плотину для создания эффективной пилорамы на водяной тяге. Она просуществовала до 1931 года, когда местный инженер построил новую плотину, существенно выше по течению предыдущей. Именно тогда образовался Юловский пруд в том виде, что мы видим его сейчас.

Сейчас Юлово озеро – одно из самых красивых мест нашей области, где каждый год отдыхают тысячи людей. Здесь чистейшая вода с песчаным дном, вековые сосновые леса, обилие ягод и грибов, удобные стоянки... Впрочем, и легенды у этого озера тоже есть.

По иронии судьбы первый пионерский лагерь, в который я попал в детстве, был именно юловский. Там нас строго предупреждали, что купаться без контроля взрослых запрещено. Вроде дело обычное, но вот аргументация была необычной.

Вожатый говорил, что у озера есть второе дно и по непонятным причинам здесь неожиданно тонут даже те люди, кто отлично плавал. И очень часто даже труп найти невозможно, как будто кто-то или что-то затягивает в бездну.

Не только в детстве, но и спустя десятки лет я неоднократно слышал об этом от разных людей.

Но самая необычная легенда, услышанная здесь, – легенда про девушку-привидение, блуждающую по воде. Юная девушка, дочь местного помещика, влюбилась в молодого офицера из симбирских дворян. Дело шло к свадьбе, но случилась Первая мировая война, куда был призван жених. Потом революция, Гражданская война... И девушке приходит весточка, что возлюбленный ее погиб. С горя она сбросилась с плотины, а труп ее так и не нашли. И теперь она часто ходит по глади озера и иногда тихонечко поет. Она до сих пор скорбит по любимому. Видят ее чаще всего по ночам, весной и осенью, когда людей вокруг поменьше. Удивительно, но встреча с призраком не сулит ничего плохого. Более того, она отводит беды от увидевших ее людей, ведь тот, кто искренне скорбит, не хочет боли и зла другим...

И все-таки удивительные места вокруг Юлова. Сказки и быль, легенды и загадки здесь переплелись настолько сильно, что стали историей, которая и удивляет, и восхищает, и заставляет задуматься о столь многообразном мире.

Почувствуй себя ВИКИНГОМ, ИДУЩИМ ПО ВОЛНАМ ВЕЛИКОЙ реки!

Представляем читателям известного в Ульяновске яхтсмана Станислава Рачкова, председателя Федерации парусного спорта Ульяновской области, автора книги-энциклопедии «Туристическая лоция Ульяновской области», которая очень скоро выйдет из печати. Мы попросили Станислава Владимировича рассказать о становлении яхтинга в нашем регионе, о действующих яхт-клубах и водном туризме.

Три года назад я возглавил Федерацию парусного спорта Ульяновской области в надежде повлиять на развитие яхтинга. Объединив яхтсменов Ульяновска под крылом Федерации, мы сгенерировали несколько проектов, направленных на развитие студенческого, детского спорта и туризма. Очень скоро стало понятно, что нам нужна книга-справочник о водном туризме, которая могла бы привлечь внимание гостей и жителей региона к красотам, какими изобилуют волжские берега. Так возникла идея написать «Туристическую лоцию Ульяновской области». Она не только поможет нашим яхтсменам правильно сориентироваться на водных дорогах нашего региона, но и, надеюсь, будет способствовать развитию водного туризма в нашем крае. Наша задача – привлечь любителей водных путешествий со всей России и даже из-за рубежа.

Я увлекся водным туризмом еще в детстве. Мои родители, инженеры-авиастроители, приехали на УАПК из Ташкента. В восемь лет я впервые увидел Волгу, и меня покорили ее просторы. Однажды, исследуя волжский берег, я наткнулся на пару вагончиков и десяток маленьких парусных лодок. Это была детская парусная секция в яхт-клубе «Старт», и я туда

записался. С тех пор практически все лето проводил на Волге, домой приходил только поесть и поспать. На двухместном спортивном швертботе «Кадет» я ходил рулевым и в первый же год стал чемпионом города, а на следующий год – чемпионом области. Ну а дальше, как в любом спорте: трени-

ровки, сборы, соревнования и походы.

После армии увлечение не прошло. Мы с друзьями восстановили разбитую яхту СТ-25 «Глория» и ринулись покорять бескрайние просторы Куйбышевского водохранилища. Это был самый задорный и бесшабашный период моей яхтенной жизни.

Мы носились по Волге от Чебоксар до Самары, исследуя каждый заливчик и протоку, участвуя во всевозможных регатах, собирая урожай кубков, медалей и призов. Так что уже в тот период я хорошо изучил лоцию нашего региона.

О собственной яхте я даже мечтать боялся. Но в начале 2000-х совершенно случайно на одной из регат познакомился с ребятами из Санкт-Петербурга, которые на частной верфи строили яхты. В 2007 году они «откатали» мне корпус из стеклопластика, а затем я самостоятельно собрал его, спланировал внутреннюю обстановку, смонтировал палубное оборудование и двигатель. В августе того же года лодка была спущена на воду и прошла ходовые испытания. Яхта превзошла все мои ожидания! Она была быстрой и грациозной, современные обводы и низкий борт придавали ей спортивный вид. Я назвал ее «Ультра».

Два сезона я ходил на ней по Балтике, а затем погнался лодку в Ульяновск. Это было моё самое длительное и увлекательное путешествие по водным путям нашей страны – около 2000 километров. Именно тогда, столкнувшись с проблемами, возникшими при перегоне, я пришел к идее описания водных путей.

В 1990-е парусный спорт почти заглох, но потом стал потихоньку воскресать. Поначалу – у соседей: в Казани, Зеленодольске, Набережных Челнах. В Тольятти расцвела жемчужина яхтинга в Поволжье – яхт-клуб «Дружба». Это марина мирового уровня, она считается парусной меккой для яхтсменов Поволжья. Там проводятся чемпионаты России, а также организуются крей-

серские гонки и другие парусные мероприятия.

В Ульяновске тоже построили несколько яхт-клубов и лодочных станций. Появились парусные яхты до десяти метров, с трудом протикивающиеся под Императорским мостом, и роскошные моторные катера, с лёгкостью преодолевающие большие волны в шторм. Людей, живущих на воде, стало гораздо больше.

Многие из них не задумываются, что Волга сама по себе – один из самых древних исторических памятников нашего государства, собственно путь «из варяг в персы» – один из двух водных путей, на которых сформировалось наше государство больше тысячи лет назад. Чувство сопричастности такому «артефакту» может явиться сильным мотивирующим фактором для развития исторического туризма по реке. Каждому хочется почувствовать себя викингом, идущим по волнам великой реки Итиль в богатую серебром Персию, поискать сокровища ушкуйников, оружие или украшения викингов, некогда

живших на берегах реки. Неслучайно здесь и сегодня находят древние монеты, наконечники стрел, украшения, поэтому путешествие по воде можно чередовать с поисками на берегу древних артефактов.

Ни для кого не секрет, что на берегах Волги обнаружены самые древние поселения, возможно, наших предков, и посещение этих мест, несомненно, вызовет большой интерес у туристов. Также очень увлекательны путешествия по водохранилищу над затопленными городами и поселениями, над затопленными церквями и дворянскими гнездами.

Не менее любопытна и история XX века. Нашим современникам будет интересно увидеть с воды уникальные ветроэлектростанции, самые большие в мире самолеты, посмотреть места, где родился и вырос человек, изменивший ход мировой истории, и многое другое.

«Туристическую лоцию Ульяновской области» я задумал в формате энциклопедии путешественника, чтобы легче было выбирать подходящий маршрут по Волге. «Туристическая лоция» будет крайне полезна для гостей из других регионов, особенно для иностранцев, путешествующих на своих судах, – для них она станет верным путеводителем по нашему региону. Эта книга поможет не только глубоко ознакомиться с достопримечательностями нашего региона и оценить их, но и спланировать наиболее безопасные маршруты и стоянки на пути к этим памятникам.

Книга выйдет уже в начале следующего года, а сейчас я хочу познакомить читателей журнала «Мономах» с некоторыми ульяновскими яхт-клубами и лодочными станциями, где также можно пришвартоваться во время путешествий.

Центральный яхт-клуб морской школы ДОСААФ

Центральный яхт-клуб находится в распоряжении ДОСААФ, это база школы морского многоборья. Ульяновские яхтсмены называют этот яхт-клуб «Центральник». Он расположен на правом берегу Ульяновска, в полутора милях ниже Императорского моста. Вход в бухту со стороны речного порта шириной 10 метров, глубиной 2,5 метра. Сама бухта 50x25 метров, глубина 3,5 метра, защищена от всех ветров. На входе надо держаться чуть дальше от берега, так как его замыкает ливневкой, встать можно лагом к железным катерам, стоящим вдоль берега. Есть электричество. Любителям пеших прогулок можно подняться по тропинке в гору к памятному комплексу Вечной Славы. Оттуда открывается шикарный вид на Волгу.

Яхт-клуб «Симбирск»

В 2012 году по соседству с муниципальным яхт-клубом началось строительство нового, который получил название «Симбирск».

За пять лет была отсыпана бухта, смонтирована понтонная система на 50 яхт, построен теплый эллинг. Теперь это один из самых уютных и прекрасно оборудованных яхт-клубов Ульяновска. Он строился яхтсменами и для яхтсменов. Клуб всегда радушно встречает гостей,

особенно под парусами. Глубина на входе и в бухте – три метра при отметке уровня водохранилища 53 м, достаточная для килевых яхт.

Заходя в бухту, следует держаться чуть левее, дальше от берега. Яхты до 12 метров могут швартоваться лагом – к пальцам. Большим кораблям можно вставать к дебаркадеру.

Все причалы освещены, подведено электричество, имеется техническая вода.

Есть возможность подняться краном для ремонта, имеется тёплый эллинг с большими воротами 5x6 метров!

В 2020 году на базе яхт-клуба запущен проект «Семь ветров», целью которого является вовлечение в парусный спорт всех желающих. Для проекта были выбраны самые массовые спортивно-крейсерские яхты Conrad-25R.

Яхт-клуб «Симбирск-марин»

Расположен на правом берегу Волги у подножья центральной части города Ульяновска, между двумя мостами. Вход с южной стороны, достаточно широкий, глубиной от 4 до 10 метров. Закрытый с берега частный яхт-клуб радушно примет лодку. Имеется гостевой причал (швартовка лагом), вода и электричество

на пирсе, слип для спуска лодок и охраняемая парковка для машин. Можно договориться о доставке горючего, есть механик и корпусной ремонтник, можно вызвать моториста. Защищен от всех ветров, но если стоять со стороны Императорского моста, немного подёргивает швартовы при северных и северо-восточ-

ных ветрах (планируется установка дополнительного волноломного ограждения). Очень удобное расположение для пеших экскурсий в центральную часть города. Буквально в 300 метрах находится Ленинский мемориал, к которому можно подняться через отреставрированный парк Дружбы народов.

Яхт-клуб «Капитан»

На входе в Юрманский залив расположен дачный посёлок Юрманки. Залив достаточно глубокий, 4–5 метров.

Повернув направо, обходим мыс и видим много причалов. В центре расположен закрытый яхт-клуб «Капитан». Оборудован двумя линиями понтонных причалов с пальцами, имеется слип, по центру ближе к берегу заправочная станция, фактически единственная в Ульяновской области. Глубина у причалов и заправки 4 метра при уровне водохранилища 52,46 метра.

На противоположном берегу залива находится лодочная станция «Нептун», где можно отстояться не-

сколько дней. Двигаясь дальше в сторону Ивановского залива, можно увидеть турбазу «Лесная быль». В Ивановский залив яхтам с осадкой более 1,5 метра заходить не рекомендуется: много затопленных пней. На выходе из залива справа на полуострове расположен парк-отель «Славянское подворье». Причал предназначен для проживающих в отеле либо пришедших по воде и желающих отдохнуть на территории отеля.

В Старомайском заливе слева от храма расположен частный пирс,

к которому можно причалить на лодке с осадкой не более 2,5 метра для высадки на берег.

На противоположном берегу залива находится турбаза «Русский берег». Отсюда открываются прекрасные виды: слева – Старомайский залив, справа – Клюквенный залив, а посередине – так называемые ворота в безграничные волжские просторы. Именно через эти ворота многочисленные суденышки и корабли приходили в Старую Майну несколько тысяч лет назад.

МБУ «Яхт-клуб»

Предшественником клуба был яхт-клуб «Старт», который принадлежал УАПК. В 1990-х годах был передан городу. Это единственный клуб, в котором есть детская парусная секция. Он был заложен в начале 1980-х годов на берегу Волги около Нового города за посёлком Рыбацкий. За основу была взята площадка, построенная для завоза

по реке оборудования на «Авиастар».

Небольшая бухта 50 на 40 метров со слипом для спуска швертботов и понтоном для стоянки небольших крейсеров. Глубина в бухте от полутора до двух с половиной метров. Входной фарватер немного замывает песком с пляжа с северной стороны. По полной воде глубина два метра, заходить лучше чуть

правее центра. У правого края входа на метровой глубине метрах в трёх к центру затоплен тетрапод.

Бухта защищена от всех ветров, кроме западных. Также хорошо укреплен площадкой для автокрана. Летом 2020 года на этой площадке разгружали «Метеор» весом 30 тонн для установки в парке «Прибрежный».

Яхт-клуб «Нейтрон»

Единственный сохранившийся яхт-клуб на Черемшане, созданный «атомными» яхтсменами еще в 1970-х годах при Димитровградском НИИ атомных реакторов, сохранился практически в первозданном виде.

В яхт-клубе в основном базируются парусные яхты микрокласса с подъёмными швертами и перьями. Аккуратные причалы, ухоженные цветники и туи, зеленые подстриженные газоны. Два эллинга, из одного проло-

жены рельсы до воды прямо по слипу для спуска лодок на тележке.

Административное здание с кают-компанией, баней и мастерскими для мелкого ремонта такелажа. Это клуб закрытого типа, чужих людей здесь нет: практически все члены клуба – или действующие, или бывшие сотрудники НИИ. Несмотря на это клуб радушно встречает гостей.

Под парусами «Фрегат „Паллада“»

В рамках образовательной программы Ульяновского отделения Русского географического общества традиционно проходит географический фестиваль «Фрегат „Паллада“». Это уникальное по масштабам и массовости мероприятие. Его основная площадка – Дворец творчества детей и молодежи в Ульяновске.

↑Фестиваль «Фрегат „Паллада“»

↑И.И. Егоров на открытии девятого фестиваля «Фрегат „Паллада“»

Проект «Фрегат „Паллада“» родился десять лет назад. Главным координатором программы выступает Игорь Егоров, председатель Счетной палаты Ульяновской области, председатель координационного совета Ульяновского областного отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество». Задумывая фестиваль, организаторы с самого начала (2010 год) ставили перед собой задачу вовлечь в географические и туристические мероприятия широкие массы молодежи: студентов, школьников, педагогов, туристов, защитников природы – ради сохранения природных богатств нашего региона.

В 2020 году из-за сложной эпидемиологической обстановки планы пришлось свернуть, а вот девятый по счету фестиваль «Фрегат „Паллада“», который проходил в марте 2019 года, оставил в сердцах участников неизгладимый след. В нем приняли участие 13 тысяч человек! В течение четырех дней во Дворце творчества детей и молодежи работали более 60 выставочных пространств и интерактивных площадок.

Увхода во Дворец творчества расположилась лодка – она приглашала гостей к большому путешествию в неизведанные миры. Тут же участников встречал настоящий северный олень, а в здании – живые птицы. Большой интерес у школьников вызвали интерактивные выставки. Например, выставка оборудования для парусных путешествий, где были представлены штурвал, рында, яхта «Оптимист» на поворотной платформе, байдарка. Не меньшее любопытство вызвали коллекция масок народов мира, шахмат народов мира и другие.

Посетители фестиваля узнали много интересного о народах, проживающих на территории Ульяновской области, познакомились с их традициями, бытом. Экзотической фишкой фестиваля стала бурятская юрта – она прибыла с делегацией гостей из Бурятии.

Во время фестиваля все площадки традиционно разделяются на интерактивные игровые и обучающие зоны: «Старинные игры симбирской детворы», «Пора в дорогу, старина!» (спортивный туризм), «Метеорологическая станция», «Химическая лаборатория», «Красная книга Ульяновской области». Интересны зоны, рассказывающие о новом национальном парке «Сенгилеевские горы», экопарке «Русский берег» (с чумом и его обитателями, орлом, вороном, соколом, щенками), об Ундоровском палеонтологическом заказнике (с палеонтологическими раскопками). Все они очень полезны для школьников. Например, зона «Право на прыжок» – это не только знакомство с парашютом, но и обучение навыкам складывать и раскладывать парашют. Зона «Школа туриста» обучает старшеклассников ориентироваться на местности, знакомиться с компасом, картами, катамаранами.

В аудиториях посетители слушали лекции ведущих географов и путешественников Ульяновской области и России, посмотрели фильмы о природе и туристических походах.

На фестиваль «Фрегат „Паллада“» в 2019 году прибыли знаменитые ульяновские и российские путешественники, которые привезли интересные материалы и рассказы о своих

Организаторы фестиваля «Фрегат „Паллада“» ставят перед собой задачу вовлечь в географические и туристические мероприятия широкие массы молодежи: студентов, школьников, педагогов, туристов, защитников природы – ради сбережения природных богатств нашего региона.

Ульяновский Дворец творчества детей и молодёжи. Открытие фестиваля «Фрегат „Паллада“»

путешествиях: Анатолий Хижняк, Дмитрий Шиллер, Владимир Стругацкий, знаменитый российский океанолог и участник многих полярных экспедиций Алексей Бодров, директор музея Арктики и Антарктики Мария Дукальская, ульяновский путешественник, объехавший на велосипеде весь мир, Владимир Кочетков.

Приветствуя юных географов, известный путешественник, вице-президент Ассоциации полярников России Владимир Стругацкий признался, что всегда охотно посещает Ульяновск и на этот раз с радостью откликнулся на приглашение. Вот фрагмент его выступления:

– Я имел счастье общаться с человеком, который является уроженцем Ульяновской области. Это Алексей Федорович Трешников, он был долгие годы президентом Русского географического общества. Мы его называли хозяином двух полюсов, потому что он возглавлял многие экспедиции в Арктику и Антарктику. Сюда я привез новый фильм о Трешникове, который буду показывать. Привез свои полярные книжки. У меня их около десятка. Мне кажется, этот фестиваль – одно из лучших мероприятий Русского географического общества. Я рад, что в Ульяновской области находятся такие энтузиасты, которые

его организуют. С каждым годом фестиваль крепнет, все больше детей в нем принимает участие, я вижу искренний интерес в детских глазах, и это вызывает восхищение и благодарность к тем, кто этот фестиваль организовывал.

На девятом фестивале «Фрегат „Паллада“» участников ждало много сюрпризов. Они увидели фильмы об уникальных местах Ульяновской области, поучаствовали в туристских и культурно-этнографических мероприятиях, познакомились с кухнями народов мира и даже имели возможность дегустировать приготовленные блюда. Некоторых участников привлекли мастер-классы по гончарному ремеслу, других – школа создания объёмного рисунка 3D-ручкой, девочки попробовали свои силы в изготовлении кукол, а лучшие фотографии России и Ульяновска раскрыли секреты пейзажной съемки.

Специально для школьников были организованы викторины, интеллектуальные игры и конкурсы с призами.

Состоялись презентации туристских маршрутов по Ульяновской области, работал круглый стол по развитию регионального туризма.

Невозможно переоценить значение подобных мероприятий для молодежи. Формирование экологической культуры – это становление осознанного и правильного отношения к природе как главному дару свыше. Будем надеяться, что «Фрегат „Паллада“» и впредь будет радовать юных ульяновцев и учить созидательно взаимодействовать с природой.

Ольга Григорьева

Мастер-класс по водной гребле

Студенты УлГПУ, участники фестиваля «Фрегат „Паллада“», 2019

↑ *Трёшниковские чтения, 2019*

Дело Трёшникова продолжается

Вряд ли в Ульяновской области найдется человек, который не слышал о знаменитом полярнике Алексее Трёшникове. Ульяновцы гордятся прославленным земляком. В предисловии к книге «Мои полярные путешествия» Алексей Федорович писал: «Мне повезло. Я испытал и пережил такие приключения и события, которые не могло представить мое детское воображение. Родился я в средней полосе России – в Ульяновской области, в небольшом селе Павловка, а стал географом-мореведом, исследователем Арктики и Антарктики и Мирового океана. Мне пришлось исходить неизведанные места, плавать на кораблях в разных морях и океанах, изучать редкие явления природы, испытать самые суровые на земле морозы, голодать, тонуть в воде и снегах, висеть на руках в ледниковой трещине, спасать товарищей, встречаться, жить и работать с замечательными людьми. <...> Живя в деревне и научившись читать в сельской школе, я без разбору много читал – всё, что подвернётся под руку. Однажды на чердаке полуразрушенного бывшего барского дома я обнаружил кипу запылённых книг с вырванными страницами. Среди них оказалась книга о полярных путешествиях. Спрятавшись в зарослях лопухов, я с упоением читал...». Не мешало бы и нашим детям прочесть пусть не все книги, любимые Трёшниковым, но хотя бы его «полярные путешествия».

Вот уже много лет в Ульяновске на базе УлГПУ им. И.Н. Ульянова в рамках фестиваля «Фрегат „Паллада“» проходит Всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая памяти знаменитого российского океанолога, исследователя Арктики и Антарктики, академика Алексея Фёдоровича Трёшникова. Эти встречи научной общественности и представителей географического сообщества России и ближнего зарубежья, делегаций региональных отделений Русского географического общества и молодежи проводятся с целью обмена опытом и совместного проектирования географических исследований и педагогического обра-

зования. В нынешнем году конференция не состоялась в связи с пандемией, но Трёшниковские чтения давно стали традиционными.

На девятую Всероссийскую научно-практическую конференцию «Трёшниковские чтения», которая состоялась в УлГПУ им. И.Н. Ульянова 28–29 марта 2019 года, съехались видные ученые-географы, руководители региональных отделений РГО: Герой России, российский ученый-эколог Михаил Малахов, ведущий научный сотрудник Национального музея этнографии и природы Молдовы, президент Ассоциации географии и этнологии г. Кишинева Дорин Лозован, директор музея Арктики и Антарктики Мария Дукальская, директор ин-

ститута озероведения РАН Шамиль Поздняков, заведующий кафедрой экономической и социальной географии МПГУ, член ученого совета ВОО РГО Александр Лобжанидзе, ведущий океанолог научно-исследовательского судна «Академик Трёшников» Алексей Бодров, первый вице-президент РГО, член-корреспондент РАН Артур Чилингаров, вице-президент Ассоциации полярников России Владимир Стругацкий и другие известные ученые.

Конференция не случайно носит имя прославленного полярника Алексея Федоровича Трёшникова. Он не только создавал «Атлас Антарктики» и «Атлас Арктики» и лично участвовал в сложнейших научных экспедициях, но при огромной своей занятости уделял огромное внимание вопросам охраны окружающей среды, рационального освоения и использования природных ресурсов Земли, смело выступал по проблемам экологии морей и водоемов страны. Можно считать, что «Трёшниковские чтения» в Ульяновске – это продолжение дела нашего знаменитого земляка.

Ведущая тема конференции: «Современная географическая картина мира и технологии географического образования». В ее работе приняли участие свыше 600 человек. Среди них – представители 33 регионов Российской Федерации и стран ближнего зарубежья. На шести секциях конференции обсуждались актуальные вопросы экономической, социальной и политической географии, этнографии, геологии и геоэкологии ландшафтов и водных объектов.

В рамках Трёшниковских чтений прошла школа-семинар для учителей географии и экологии. В ней приняли участие 230 педагогов образовательных учреждений из разных регионов. Вопросы современного географического образования обсуждались с участием ученых из ведущих вузов страны.

В дни проведения Трёшниковских чтений открылась выставка «Золотой фонд Русского географического общества», в ее экспозицию вошли уникальные экспонаты: отчеты экспедиций, схемы маршрутов путешествий, живописные полотна и натурные зарисовки, редкие географические карты XV–XX веков.

Хочется верить, что среди нынешних студентов и школьников найдутся те, кто посвятит свою жизнь защите Земли.

«Вот мчится тройка удалая...»

От ямской «гоньбы» до почтовой связи

В старину дорога от Симбирска в направлении Москвы называлась Большая Симбирская дорога, а с организацией почтовой службы в Симбирске – Московский почтовый тракт. Дорога в то время зачастую проходила через лесные заросли, и путники брали с собой топоры. Ориентирами на дороге служили «границы» (межевой знак владения), которые указывали на населенные пункты.

↑ Сверчков Николай Егорович (1817–1898). Тройка

К середине 1660-х годов движение по Симбирской Большой дороге становится все более оживленным. Растет торговое значение Симбирска. Связь с центром шла по линии: Карсун, Алатырь, Арзамас, Муром, Владимир, Москва. Из Москвы в разные концы расходились девять главных ямских дорог. Расстояние от Симбирска до Москвы составляло 750 верст, тракт входил во вторую группу ямских дорог.

Добраться из Москвы до Симбирска можно было сухопутным путем и водным: «ехать с Москвы до Симбирска водяным путем реками Москвою, и Окою, и Волгою, и в тот город не поспеть и в 4 недели», а «сухопутным путем гонцу поспеть мочно с Москвы в 10 день». Прогонные деньги на обратную дорогу гонцам из Первопрестольной по царскому указу после 1649 года уже не выдавались, а оплачивались местной казной. Величина выплаты зависела от занимаемого чина. В приходе-расходной

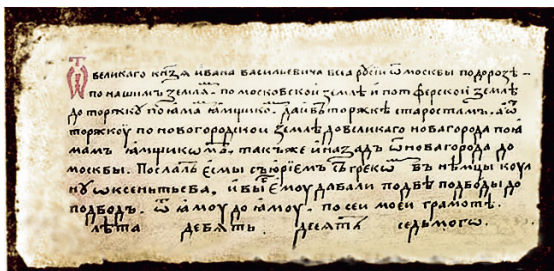
↑ М.Н. Виташевская. Старинная русская почта. Карта почтовых сообщений конца XVII–XVIII вв.

книге симбирской Приказной избы (1665–1667) приводятся сведения о выдаче на обратную дорогу: московскому гонцу конюху Миките Михайлову «на корм рубль дано», а сокольнику Дмитрию Ракову «6 рублей дано».

Ямская служба в XVII веке в Московском государстве была слабо развита. Право пользоваться ямскими подводами предоставлял приказ Большой казны купцам «гостиной сотни» в виде «государевой проезжей грамоты», она служила доказательством, что поездка совершается не по личным, а «государевым делам».

При погрузке на подводы каждый тяжелый воз взвешивали, так как был определен указной вес: зимой в 20 пудов вместе с санями, а летом 15 пудов, поэтому обозы были длинными, а время в пути растягивалось от 20 дней до месяца. Так при отправке тутовых деревьев из Симбирска в Москву в 1666 году было задействовано 200 подвод.

За несвоевременное предоставление подвод по подорожной грамоте местные воеводы нещадно штрафовались. Так владимирский воевода был оштрафован на «100 рублей за то, что он государевы тутовые деревья, которые привез сокольник Елисей Батогов из Симбирска, а он из Володимера не отпустил и подвод не дал». Только в 1673 году был выпущен указ «о не задерживании никому больше двух дней ямских подвод, по подорожным».

Подорожная грамота XV–XVI веков

Ямские деньги (годовое жалование) ямщикам на «прогон» собирались со всех «тяглых» жителей Симбирского уезда. По реформе 1679–1780 годов были установлены нормы сбора, прежняя должность ямского приказчика по сбору ямских денег была упразднена и перешла в ведение воевод, но они часто злоупотребляли этим: силой брали подводы у тяглых людей для своих нужд и не платили никаких прогонов. Видимо, поэтому царь Петр I издал указ от 24 мая 1700 года о том, чтобы «в Симбирске и во всех городах, посадах и

уездах с тяглых людей подвод под Воевод ни по каким указам, нигде отнюдь не давать». В Симбирске в это время воеводой был Кровков Алексей Матвеевич. Что конкретно послужило поводом и почему в указе был выделен именно Симбирск, неизвестно.

Долгое время ближайшим «ямом» к Симбирску по московской дороге, где можно было бы сменить лошадей, оставался «Алаторский ям», и это создавало трудности в доставке почты и груза. 24 июля 1740 года в царствование Анны Иоанновны был издан закон об образовании почтовых станций. Первое упоминание о них есть в Камер-Фурьерском журнале за июнь 1767 года. Императрица Екатерина II в тот год совершала большое путешествие по Волге и 5 июня прибыла в Симбирск, но в связи с болезнью сына Павла была вынуждена прервать поездку и вернуться в Санкт-Петербург. 8 июня кортеж императрицы выехал в столицу, делая по пути остановки по замене лошадей на трех станциях московской почтовой дороги в населенных пунктах: 1-я станция – село Тегюши, 2-я станция – д. Подлесная и 3-я станция – Спасское-Куроедово. Интересно, что адъютант И.И. Лепехин (ученик М.В. Ломоносова), совершая в июле 1768 года путешествие от Алатыря до Симбирска, в своих дневниковых записях перечисляет населенные пункты и упоминает пригород Тагай и Карлинскую слободу. Возможно, к этому времени почтовые станции были созданы и здесь.

Создание почтовых станций в Симбирском уезде способствовало своевременному получению из столицы почтовой корреспонденции и денежных переводов. Появилась возможность не брать с собой крупные суммы денег при поездке по служебным делам на расстояния свыше 1500 верст, а получать жалование и «прогонные деньги» по пути следования в канцеляриях уездных провинциальных городах. Академик П.С. Паллас, путешествуя по Поволжью от Москвы до Царицына, в рапорте № 8 в Академию наук от 28 декабря 1768 года докладывал о получении «полугодового академического жалования в сумме 651 руб. 72 коп и <...> прогонных денег <...> 200 руб. во Владимирской и Симбирской провинциальной канцелярии».

С образованием Симбирского наместничества общее количество причисленных к сословию ямщиков по результатам 4-й ревизии

1781–1783 годов составляло уже 1027 человек (489 мужчин и 539 женщин). С учреждением в 1782 году в России Главного почтовых дел правления «ямы» начинают называться почтамтами, а «ямская гоньба» становится почтовой связью. После подчинения Симбирской почтовой конторы Московскому почтамту стало более доступно и прямое почтовое сообщение между Москвой и Симбирском.

«Я очень рад, что почта учреждена прямо в Симбирск и что мы скорее можем получать письма друг от друга», – писал Николай Карамзин из Москвы брату Василию, служившему в то время в Сенгилее.

Тарантас.
Сочинения графа В.А. Соллогуба.
С.-Петербург. 1845

На 1808 год на московской почтовой дороге имелось уже 8 почтовых станций, почтовый тракт отнесся к первому разряду и мог при необходимости обеспечить сменными лошадьми экипажи самого высокого ранга. Совершать поездку в своем экипаже, меняя на станции только лошадей («на перекладных»), считалось более комфортным, так как не нужно было все время перекладывать багаж из одной повозки в другую. Для тех же, кто не имел своих экипажей и предпочитал путешествовать на нанятых экипажах, в летнее время предоставлялись тарантасы, получившие наибольшее распространение в первой половине XIX века в Симбирской губернии. Лестную характеристику тарантасу дал уроженец Симбирской губернии писатель В.А. Соллогуб, описавший свое путешествие из Москвы в Казань в повести «Тарантас», ставшей бестселлером в 1840-е годы: «А каков тарантасик-то? Ась?.. Сущая колыбель! Не опрокинетесь никогда, и чинить нигде не надо, не то что ваши рессорные экипажи: что шаг, то починка. А мягко-то, как словно в кровати. Знай только переваливайся себе с бока на бок, завернись потеплее да и спи себе хоть всю дорогу».

Количество лошадей и очердность их получения по подорожной

Карманный почтовый атлас.
Участок московского тракта Симбирского уезда. 1809

на почтовых станциях регламентировались строго по чину, сословию и служебным надобностям, поэтому зачастую путникам приходилось долго ожидать своей очереди. Образно об этом говорит один из персонажей неоконченного «Романа в письмах» А.С. Пушкина: «Чины в России – необходимость, хотя бы для одних станций, где без них не добьешься лошадей». При желании можно было нанять и «вольных» у местных крестьян (частный извоз) без оформления паспорта, так как все станции располагались в пределах 30 верст, разрешенных для перемещения без «письменных видов». Правда, этой возможностью пользовались лица, совершавшие частные поездки: им не нужно было отчитываться за «прогонные деньги».

«Вольные» ямщики на московском почтовом тракте Симбирской губернии не отказывались и от натуральной формы оплаты за прогон. Писатель С.Т. Аксаков в письмах к родным, вспоминая о поездке из Москвы в Симбирск, писал в июне 1844 года: «В Нижегородской губернии и в Симбирской везут превосходно, за самую малую водку (четвертинка – четвертая часть штофа, или полбутылка, 0,31 л) лошади сытые и сильные, и народ хоть не так промышлен, но проще и, кажется, еще лучше Владимирского».

Дорога по московскому почтовому тракту Симбирской губернии, по отзывам современников, была лучше проложена по сравнению с дорогами в других губерниях. Трудности возникали лишь в весеннюю ростепель. Так М.Н. Островский в своем письме к брату (будущему драматургу А.Н. Островскому) после своего назначения в Симбирск в марте 1849 года на должность коллежского секретаря в канцелярию губернатора делился своими впечатлениями о своей поездке из Москвы в Симбирск: «От Нижнего началась отвратительная дорога, ухаб на ухабе, наша повозка каждую минуту готова была упасть, но не падала – очень хорошо была устроена. «По крышам можно ездить», – заметил один ямщик. Но эта дорога еще ничего в сравнении с той, которая идет от Арзамаса».

До момента открытия железнодорожного сообщения в 1899 году между Москвой и Симбирском московский почтовый тракт был основной артерией сухопутного почтового потока, к тому же на западном участке Симбирской губернии он считался одним из самых широких в России. Еще одно его преимущество: по обеим сторонам тракта через каждые 50 сажень были установлены столбы, служившие указателями пути в зимнее время.

В начале 1820-х годов ямщики как сословие были упразднены и переведены в разряд государственных крестьян, но еще долгое время в отдельных ревизских сказках они писались как ямщики. Начиная со второй половины XIX века термин «ямщик» начинает применяться к обыкновенным извозчикам.

Много повидала на своем веку Симбирская Большая дорога (Московский почтовый тракт). Помнит, как возили по ней саженьцы из Симбирского тутового сада в московские сады, доставляли «лекарственные водки» в царскую аптеку. Помнит экспедиции известных ученых Академии наук под руководством П.С. Палласа, И.И. Лепехина и И.П. Фалька. Помнит, как возвращалась по ней в столицу Екатерина II, как везли на казнь в Москву Емельяна Пугачева. Гордится тем, что по ней следовал в Оренбург А.С. Пушкин и отправлялось на войну с Наполеоном симбирское народное ополчение.

Прошли столетия, ушла в прошлое «ямская гоньба», давно не звенят колокольчики на почтовых тройках, но память о ямщиках «в красном кушаке» осталась в бесчисленных песнях: «Сквозь волнистые туманы» («Зимняя дорога»), «Тройка мчится, тройка скачет», «Однозвучно гремит колокольчик» и многих других. Считается, что родоначальником этих песен явился романс «Вот мчится тройка удалая» композитора Алексея Николаевича Верстовского на стихи Фёдора Глинки (1825). Этот романс вдохновил многих поэтов и композиторов на написание многочисленных песен и романсов о тройке и ямщике, поющем удалую или заунывную песню. Песни эти имели огромную популярность среди народа, породили самые различные вариации. Среди поэтов-песенников, сочинивших стихи об удалой тройке и ямщике, были и симбирские поэты. Так автором песни «Запрягу я тройку борзых тёмно-карих лошадей и помчусь я в ночь морозну прямо к любушке своей» (1870) был Осип Лазарев, а «Колокольчики-бубенчики звенят» сочинил С.Г. Петров-Скиталец.

Александр Иевлев

¹ РГАДА. ф. 27. оп. 1. д. 223. Разряд XXVII. Известие от князя Ивана Дашкова о пашнях и прочих угодьях в Симбирске. 1664 г. С приписками царя Алексея Михайловича. 1664 г. 1 лист.

² Зерцалов А.Н. Приходо-расходная книга симбирской Приказной избы. 1665–1667 гг. стр. 225.

³ Русская историческая библиотека. Дела Тайного приказа. кн. 1, т. 21. С.-Петербург. 1907 г. стр. 1182.

⁴ Полн. собр. зак. Т. IV. ст. 1784. О невзятии подвод с посадских и тяглых людей воеводам в Симбирске. С. 24.

⁵ Журнал Камер-Фурьерский за 1767 г. С.-Петербург. С. 210–212.

⁶ Научное наследие П.С. Палласа. Письма 1768–1771 гг. Сост. В.И. Осипов. СПб. 1993 г. Ф. 3, оп. 32, д. 12, л. 32–33 об. Авто-граф. рапорт № 8 в Академию наук. 28 декабря 1768 г., Симбирск.

⁷ Таранас. Путевые впечатления. Сочинения графа В.А. Соллогуба. С.-Петербург. 1845 г. Гл. 2. Отъезд.

⁸ Федотов А.С. Письма М.Н. Островского А.Н. Островскому. 1848–1849 гг. Вестник Московского университета. сер. 9. Филология. 2011. № 3. С. 201.

С заботой о процветании семьи и Мелекесса

Глава семьи, ставропольский купец Григорий Маркович Марков, родился в октябре 1817 года, ровно за сто лет до Октябрьской революции. В селение Мелекесский завод он переехал, будучи купцом 3-й гильдии, из уездного города Ставрополя. Всю свою жизнь занимался предпринимательством, приумножая свои богатства, в 1917 году активно включился в защиту интересов селения, а в последующем и посада Мелекесс.

Григорий Маркович Марков переехал в Мелекесс с большим семейством около 1852 года. Он перевез отца, мать, сестру, брата, жену Веру Кузьминичну и детей. Семья была старообрядческая. Престарелых родителей и сестру он поселил в деревянный дом в центре селения на пересечении Хлебной площади и ул. Посадской. Этот деревянный дом служил и как молельня раскольников, и как жилой дом. Впоследствии, когда Г.М. Марков выстроил здесь же несколько каменных домов, образовался целый марковский квартал.

За пять лет до приезда Марковых был ликвидирован Мелекесский казенный винокуренный завод по причине его хронической убыточности. Но уже в октябре 1859 года здесь работал чугунолитейный завод, построенный купцом Г.М. Марковым для отливки чугунных гирь. В то время Марков относился еще к 3-й гильдии. В 1891 году на плане посада Мелекесс показаны восемь домов, в которых находились точки с продажей вина, которые принадлежали Г.М. Маркову. За 45 лет жизни в Мелекессе он стал самым богатым и влиятельным человеком во всей округе. В собственности Г.М. Маркова с 1859 года находился чугунолитейный завод, с 1875 года работали два винокуренных завода, в апреле 1884-го была пущена в работу паровая мельница, в 1897 году он основал торговый дом «Г.М. Марков с сыновьями».

Во время большого пожара 1889 года деревянный дом-молельня, где некогда поселились близкие Г.М. Маркову родственники, сгорел, и на его месте он выстроил одноэтажный каменный флигель для сестры (родителей в живых уже не было) Евдокии Марковны, которая вела монашеский образ жизни. В одной части флигеля с ней жили келейницы,

• *Марковский квартал на Хлебной площади*

в другой собирались староверы. Дом сохранился до наших дней на прежнем месте в центре «марковского квартала».

Родные братья Григорий Маркович и Иван Маркович Марковы, переехав в селение Мелекесский завод, открыли и содержали здесь трактир. В 1884 году Иван Маркович Марков умер, в посаде на улице Большой проживали два его сына: Василий Иванович и Александр Иванович. Судя по стоимости недвижимости, оба племянника Г.М. Маркова были богатыми людьми.

Собственная семья Г.М. Маркова также была большая: жена Вера Кузьминична Коробова, сыновья: Константин (1845–1919), Александр (1855–1904), Федор (1853–1911), Андрей (1856–1935), дочь Мария.

Благодаря инициативе, настойчивости, деловой активности Григория Марковича Маркова 2 июля 1877 года был подписан Указ им-

ператора Александра II о переименовании села Мелекесский завод в городское поселение – посад Мелекесс с введением в нем городского самоуправления. Этому указу предшествовали многочисленные хлопоты по организации сборов подписей под «Прошениями» в адрес самарского губернатора. Таких обращений было как минимум пять: «Прошение жителей села Мелекесса» от 14 февраля 1860 года, «Приговор жителей села Мелекесса, составленный 16 июня 1865 г.», «Приговор жителей села Мелекесса, составленный 3 октября 1869 г.», «Приговор жителей села Мелекесса, составленный 18 октября 1871 г.», «Заявление уполномоченных от общества села Мелекесского завода купцов и мещан Григория Маркова с прочими» 1872 года.

Получение статуса города и последующие 39 лет работы Марковых в органах городского самоуправле-

• *Мельницы Марковых*

С уважением к прошлому

ния сделали посад вторым по величине и значению городом Самарской губернии.

Дети Г.М. Маркова – продолжатели его дела, единомышленники, единоверцы, друзья и совладельцы торгового дома «Г.М. Марков с сыновьями».

Константин Григорьевич (1845–1919) – старший сын и первый помощник во всех делах у Г.М. Маркова. В 19 лет Константин женился и в 20 лет стал отцом. В 1865 году в его семье родился сын Павел. В 1869 году – Татьяна, в 1872 году – Федор.

В 1878 году в возрасте 33 лет Константин был избран первым посадским головой Мелекесса, 35 лет он управлял посадом. Благодаря его труду село Мелекесс превратилось в богатое и известное в России городское поселение. В Мелекессе к 1915 году были открыты 13 учебных заведений с двумя тысячами учащихся, построены железная дорога, православный храм в память святого князя Александра Невского, мост через реку Большой Черемшан. В посаде были обустроены абессинские колодцы для обеспечения города питьевой водой, построено здание пожарного депо и устроен пожарный обоз, открыты учреждения здравоохранения, построены здания женской и мужской гимназий, открыты народные училища, построено красивейшее здание, где был открыт Народный дом.

Александр Григорьевич (1851–1904) – второй сын в семье Григория Марковича Маркова. Его женой была Прасковья Степановна Маркова. Александр Григорьевич стал первым директором Городского общественного банка, открытого в посаде в 1882 году с уставным капиталом 10 000 рублей, и оставался на этом посту до 1904 года, до конца жизни. С 1888 года банк размещался в здании посадской управы на пересечении улиц Большой (ныне ул. III Интернационала) и Грязной (бывший переулок Мокрый, ныне ул. Красноармейская) в специально выстроенном деревянном доме. В течение четырех лет с 1894 года А.Г. Марков управлял городом, так как был избран посадским головой вместо брата Константина на один срок.

В семье Александра Григорьевича и Прасковьи Степановны было рождено четверо детей: сыновья Леонид, Иван и дочь Елизавета. В ноябре 1891 года в семье Александра и Прасковьи произошла трагедия – умер третий сын, младенец. После смерти

Ливоваренный завод Прасковьи Марковой

супруга в 1904 году П.С. Маркова возглавила семью, была известной деловой дамой, купчихой, заводчицей, попечительницей учебных заведений, занималась благотворительностью. Она пользовалась любовью и уважением жителей посада, о ней оставлены воспоминания гимназистками Мелекесской женской гимназии и рабочими ее Трехсосенского завода.

Дом Прасковьи и Александра Марковых на берегу реки Мелекесс

Федор Григорьевич (1853–1911) – третий сын Г.М. Маркова, был женат на Александре Васильевне (1855–1902). Он имел городскую усадьбу на Хлебной площади на пересечении ее с улицей Ново-Соборной (ныне пл. Советов и ул. Комсомольская). Двухэтажный каменный дом входил в «марковский» квартал. В память о жене Федор выстроил за рекой Мелекесс, на правом ее берегу, двухэтажный каменный дом в псевдорусском стиле для сиротского приюта. Ф.Г. Марков составил завещание от 24 февраля 1905 года, по которому основные средства свои доверил использовать на благотворительные цели: «...принадлежащий мне каменный двухэтажный дом, выстроенный мною в посаде Мелекесс, за рекой, на земле Посадского Общества, предназначенный для детского приюта, завещаю Мелекесскому Посадскому Обществу с тем условием, чтобы общество содержало в этом доме детский приют имени Александры Васильевны Марковой. Для этой цели

завещаю капитал в сто тысяч руб. в четырехпроцентной Государственной ренте по номинальной ее стоимости и хранящейся в Государственном Банке. Проценты с этой ренты выдавать Посадскому Управлению по мере истечения срока купонами. Капитал этот должен оставаться неприкосновенным для содержания приюта навсегда». Душеприказчицей своей Федор Григорьевич назначил П.С. Маркову, жену своего старшего брата Александра. Этот факт говорит о добрых и доверительных отношениях между родственниками в семье Марковых. На деньги, оставленные по завещанию, П.С. Маркова выстроила здание Мелекесской женской гимназии, передала деньги на открытие народного начального училища и Мелекесской мужской учительской семинарии.

Андрей Григорьевич (1856–1935 гг.) – четвертый сын Г.М. Маркова, после смерти отца, старших братьев Александра и Федора занимался всеми делами торгового дома «Г.М. Марков с сыновьями» вместе со старшим братом Константином. Но так как К.Г. Марков состоял в должности Мелекесского посадского головы и был сильно загружен делами посада, представителем торгового дома «Г.М. Марков с сыновьями» с 1911 года выступал Андрей Григорьевич.

Г.М. Марков и члены его семьи были старообрядцами. Эти традиции ставили во главу угла всей жизни семейные ценности, делали семью крепкой, дружной и уважаемой. Ни в одном из известных архивных документов не встречается упоминания о каких-либо конфликтах среди Марковых. Это была большая и дружная семья, живущая в атмосфере уважения, трудолюбия и любви к родному городу, с заботой о его развитии и процветании.

Ирина Шамигулова,

ученый секретарь Димитровградского краеведческого музея

Музей и мастер. Плоды сотрудничества

*Что имеем, не храним.
Потерявши – плачем.*

Много добрых и талантливых людей проживает в нашем Симбирском-Ульяновском крае. Они искренне радуются не притоку денег, а притоку света от вдохновения и творения. Их детское восприятие мира не затмили трудности жизни. Наверное, такими нас всех задумывал Творец, когда лепил из праха земного первого человека Адама, «глиняного Адама». Та, о которой пойдет далее речь, сама создает из «праха земного» различные образы, сотворяя свой трепетный и наивный глиняный мир.

Галя Георгиевна Елисеева – ульяновская мастерица-игрушечница, педагог дополнительного образования с многолетним стажем. Родилась она в деревне Чувашские Кищаки (Республика Татарстан). О себе рассказывает: «Наша мама очень любила рукодельничать. Сама из льна ткала, создавала чудо-ткани. И сегодня ее рукотворные полотенца хранятся в семье. Нас с сестрой мама тоже приобщила к народному творчеству и научила относиться к любому делу с интересом и выдумкой. Поэтому именно ее я считаю своей первой учительницей. В детстве мы всегда играли с глиной, постоянно что-то лепили. Позже источником вдохновения для меня стала игрушка дымковских мастеров».

Мама Гали Георгиевны, привлекая детей к работе по хозяйству, убранству дома, научила их ценить красоту и привила уважение к старшим, любовь к природе и рукоделию, научила шить. Также Галя Георгиевна с любовью и теплом вспоминает своего отца, участника Великой Отечественной войны, и жалеет, что не записала его воспоминания о войне. Много думала она об отце, подвигах наших солдат, когда работала над героическим циклом, посвященном 75-летию Победы. Галя Георгиевна создала «Лепные сказания», куда вошли многофигурные композиции, повествующие о славных подвигах тех, кто жил до нас. Рассматривая эти работы, люди узнают о подвигах святого князя Александра Невского и вспоминают его знаменитую фразу, обращенную к дружине: «Братья! Не в силах Бог, а в правде!»

Остановившись у композиции «Александр Матросов», посетители слушают рассказ экскурсовода об Александре Матросове, воспитаннике Ивановского детского дома Майнского района Ульяновской области, и его подвиге, когда он, закрыв своим телом амбразуру ДЗОТа, ценой своей жизни спас товарищей и содействовал выполнению боевой задачи, потому что «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15: 13). Еще одна композиция Гали Елисеевой посвящена славному генералу-кавалеристу Льву Доватору, чьим именем названа одна из улиц Ульяновска.

Эти композиции стали основанием для разработки новой музейной программы «Их именами названы улицы». В Музее народного творче-

ства не раз проходили персональные выставки работ мастерицы, мастер-классы и творческие встречи. Трогают людей за душу игрушки-образы Гали Георгиевны Елисеевой. Она является участником и мастером организованных музеем интерактивных программ для дошкольников и школьников. В тесном сотрудничестве с Музеем народного творчества рождались такие программы, как «Аленький цветочек в Музее народного творчества», «Сказ о Егории Храбром», «Рождество Христово». Живой процесс сотрудничества, когда музей разрабатывает программу, а Галя Георгиевна творит многообразные тематические композиции для нее, является продуктивным и перспективным. Так, цикл программ «Глиняные сказки Гали Елисеевой» знакомит детей с национальным колоритом, остроумием, мудростью наших предков. Композиции по мотивам поэмы чувашского поэта К. Иванова «Нарспи», «Свадьба», «Встреча Нарспи и Сетнера», работы по мотивам татарской сказки «Шурале» и мордовской «Дуболго Пичай» знакомят с народным фольклором народов Поволжья.

**Русская народная
игрушка, несет добро, она
проста и мудра, забавна,
с хитринкой, учит
различать добро и зло.**

По словам Ирины Васильевны Павловой (директор Музея народного творчества в 1990-е годы), Гале Елисеевой очень пригодилось и детское увлечение лепкой из глины, и изучение истории народных промыслов и ремесел, и, бесспорно, высшее художественное образование. Соприкосновение с творениями вятских мастеров, их щедрым талантом и любовью к своей редкой профессии игрушечника определило вектор творчества Гали Георгиевны. У мастерицы свой неповторимый авторский стиль, ее игрушка узнаваема. Угадывается влияние дымковской игрушки в вылепленной форме, сам материал-глина заставляет искать свои приемы в росписи.

Ох, сколько же людей всякого вышло из-под рук Гали Георгиевны! Здесь нарядные молодки и бравые пареньки, осанистые бабы и смекалистые мужики, «мамки и детки», богатыри и национальные герои,

исторические личности и их подвиги, батальные сцены и множество фигурок братьев наших меньших – забавных, добрых, очеловеченных. А вокруг – деревья и цветы, храмы и дома, избушки и мельницы.

И это не все. Не каждому человеку дан талант видеть и воспроизводить прекрасное. Еще реже встречаются люди, которые способны обучить, передать умение, мастерство. А Гале Георгиевне это удается. У нее много талантливых учеников, она передает свой творческий опыт ульяновским детям. Многие из детей пришли к ней шестилетками и потом, повзрослев, не забывают своего педагога и продолжают заниматься творчеством. Она и ее воспитанники являются участниками и победителями многочисленных выставок.

Галя Георгиевна – признанный мастер-игрушечник. Ее работы хранятся в различных музеях нашего города. Большая коллекция работ была подарена мастером Музеем народного творчества.

Игрушка Гали Георгиевны, как и всякая истинная русская народная игрушка, несет добро, она проста и мудра, она забавна, но с хитринкой, ненавязчиво учит различать добро и зло. Темы, которых касается автор, вечные, а потому актуальны сегодня.

Уникальное сотрудничество музея и мастера (экспонат автора – выставка) вышло из традиционных взаимоотношений на новый уровень, позволяющий превращать современного посетителя в участника действия и погружать в трепетный наивный глиняный мир, повествующий о жизни, быте и мироощущении наших предков. Так плодотворное сотрудничество с талантливыми мастерами позволяет музею найти новые формы работы с посетителями через театрализацию, игру, квест.

Единственная в нашем регионе мастерица-игрушечница Галя Георгиевна Елисеева и сегодня продолжает свою деятельность по созданию глиняных тематических композиций-сюжетов, а значит, скоро мы увидим новые авторские произведения в Музее народного творчества ОГБУК «Центр народной культуры Ульяновской области».

Маргарита Смирнова,

заведующая

Музеем народного творчества
ОГБУК «Центр народной культуры
Ульяновской области»

Владимир Ленин на полотнах художников XX века

Лениниана – одна из значительных тем изобразительного искусства. На протяжении столетия каждое поколение художников обращалось к различным сюжетам, связанным с биографией и деятельностью вождя. Создавались портреты как официального свойства, так и камерно-лирического. Сюжетно-тематические и историко-революционные композиции стремились подчеркнуть документальную основу события и одновременно представить вождя в возвышенно-романтических традициях.

В Ульяновском областном художественном музее хранится одна из самых значительных в музеях России коллекций произведений, посвященных образу В.И. Ленина. Реализм 1930–1950-х годов, мощный «суровый стиль» конца 1950–1960-х годов, «романтический аспект» 1970–1990 годов представлены произведениями, дающими характеристику темы во времени, в более важной, а именно исторической перспективе. Особо можно отметить произведения художников союзных республик, в которых отразились и основные черты национальных художественных школ.

Изобразительная лениниана художественного музея представлена произведениями живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного искусства. Большая часть коллекции поступила к открытию в Ульяновске в 1970 году картинной галереи «В.И. Ленин в изобразительном искусстве» (филиал Ульяновского областного художественного музея).

В 1950–1970-е годы произведения на ленинскую тему поступали от Министерства культуры РСФСР, Союза художников СССР и РСФСР, Министерства культуры союзных республик: Киргизии, Латвии, Молдавии, Азербайджана, Украины, Казахстана, Эстонии. В собрании музея хранятся произведения ульяновских художни-

ков, для многих из них главной стала тема детства и юности В.И. Ленина. Таковы картины Алексея Васильевича Моторина «Весна идет» и «Экзамен», живописная работа Ивана Васильевича Лежнина «В год казни брата», серия акварелей, пастелей и линогравюр Екатерины Артемовны Богомоловой.

Этой теме посвящены картины «Юность В.И. Ленина» московского художника Владимира Исааковича Прагера, «В.И. Ленин – студент на Волге» ленинградского художника Николая Николаевича Галахова.

Загонек Вячеслав Францевич (1919–1994).

Мы наш, мы новый мир построим. 1964–1967. Холст, масло. УОХМ

Кельберер Борис Алексеевич (род. 1928). Хломов Нестор Васильевич (1928–1988). В.И. Ленин среди красноармейцев. 1965. Холст, масло. УОХМ

Серов Владимир Александрович (1910–1968). В.И. Ленин провозглашает советскую власть. Эскиз. 1947. Холст, масло. УОХМ

Большая серия картин посвящена теме «Ленин и революция». В собрании музея – работы известных советских художников Владимира Александровича Серова («Ленин провозглашает советскую власть»), Михаила Михайловича Божия («В.И. Ленин»), Дмитрия Аркадьевича Налбандяна («Власть Советам – мир народам»), Анатолия Николаевича Гурина («В.И. Ленин. 1917 год»), Александра Михайловича Лопухова («В Петроград»).

Часто художники обращались к теме «Образ В.И. Ленина – оратора и трибуна». Суровым годам революции посвятили свои полотна Василий Кириллович Нечитайло («За советскую власть»), Вячеслав Францевич Загонек («Мы наш, мы новый мир построим»), Борис Алексеевич Кельберер, Нестор Васильевич Хломов («В.И. Ленин среди красноармейцев»).

Многогранно лениниана представлена в графических произведениях: от рисунков, созданных в традициях первых набросков, до жанровых сцен, от лаконично-документальных фактов до романтического решения сюжета.

Белоусов Петр Петрович (1912–1989). В минуту отдыха. 1969. Холст, масло. УОХМ

Жуков Николай Николаевич (1908–1973). Шахматная задача. 1972. Бумага, карандаш. УОХМ

Андреев Николай Андреевич (1873–1932). В.И. Ленин. Гипс тонированный. УОХМ

Земитис Ян Карлович (1940–2008). Буря миновала. После 6 июля 1918 года. 1970. Холст, масло. УОХМ

В собрании музея хранятся серии литографий Николая Николаевича Жукова, акварелей Николая Андреевича Долгорукова («Франция. Там, где был Ленин»), ксилографии Алексея Ильича Кравченко («Мавзолей В.И. Ленина»), рисунки Владимира Васильевича Воробьева («Дом-музей В.И. Ленина на Московской улице до реставрации»), акварели и рисунки

Дмитрия Ивановича Архангельского.

В музее представлены работы известных скульпторов: Александра Павловича Кибальникова, Льва Ефимовича Кербея, Матвея Генриховича Манизера, Вениамина Борисовича Пинчука, Николая Васильевича Томского.

Образ В.И. Ленина, включенный в художественную летопись XX сто-

летия, дает возможность представить судьбу нашей страны в важный период ее истории и оценить творчество выдающихся художников XX века.

Марина Калинова,

старший научный сотрудник Музея изобразительного искусства XX–XXI веков, филиала Ульяновского областного художественного музея

Русский писатель Сергей Тимофеевич Аксаков – гордость Симбирского края. Хотя он родился в Уфе, мы считаем его своим земляком. Еще ребенком он бывал в родовом имении Симбирской губернии, где прошло его болезненное детство. Сергей очень быстро развивался: в четыре года он читал, а в пять лет пересказывал в лицах сказки «Тысячи и одной ночи». Он почти не спал в детстве, и, чтобы как-то его усыпить, ключница Пелагея рассказывала ему сказки. Она знала их в великом множестве. Об этой «Арине Родионовне» Аксакова мало что известно, но исследователи творчества Аксакова считают, что она жила когда-то в услужении у персидских купцов в Астрахани. Можно допустить, что она знала и восточные сказки. Пелагея рассказала однажды мальчику Сереже Аксакову сказку «Аленький цветочек». Он записал ее со всеми особенностями говора рассказчицы.

Музей писателя в бывшей усадьбе Аксаковых.
Майнский район Ульяновской области

Цветок бессмертия

Иллюстрация
Виктора Нечитайло

Когда-то на Руси рассказчиков сказок называли бахарями.

Ключница Пелагея была такой бахаркой, «русской Шехеразадой». Сказку «Аленький цветочек», тщательно шлифуя, Аксаков записал, будучи уже дедом, для своей внучки Оленьки. Позже ее напечатали как приложение к его «Детским годам Багрова-внука». Сказку так полюбили читатели, что она уже давно воспринимается как русская народная сказка. Она будоражит воображение своими загадками, манит таинственностью, пленяет необычной историей любви, услаждает музыкой и зачаровывает ярким светом аленького цветочка.

Если внимательно вчитаться, в ней обнаруживаются христианские мотивы и смысл. Это придает сказке особую благородную красоту и глубину. Тогда в сердце читателя может прорасти чудесный алый цветочек, которого нет краше на белом свете.

В западном варианте есть волшебная сказка «Красавица и Чудовище». Обычно она прилагается к сказкам Шарля Перро. У нее есть варианты: так в XVIII веке в книгу мадам де Вильнев была включена новелла «Красавица и Зверь». Через несколько лет мадам Ле Пренс де Бомон выпу-

стила четырехтомник нравоучительных историй, где была и эта сказка. Этот труд был переведен на русский язык, и его читал, учась в казанской гимназии, Аксаков! Но только читал, мало что используя из этого текста для «Аленького цветочка». Западный вариант «Красавица и Чудовище» пресноват в сравнении со сказкой Аксакова, хотя сюжетные переключки есть и герои чем-то похожи. Там тоже есть купец-вдовец, имеющий трех дочерей, младшую из которых зовут просто Белль (красавица). Но дальше все развивается как-то прозаично для этой истории: Белль просит привезти ей розу (конкретно называет цветок, который не растет там, где они живут). Отец оказывается в лесу в замке Зверя. Там он находит розу, срывает ее, и Зверь требует плату за его жизнь – дочь Белль. Отец заключает со Зверем договор (почти контракт!), где в случае его смерти дочери получают золото и бриллианты. Когда Белль оказывается в замке, она ищет там принца, которого Зверь якобы прячет в своем доме. Она не знает, что Зверь и есть тот самый заколдованный принц. Чудовище настаивает, чтобы она вышла за него замуж. Белль отказывает ему. Она также навещает отца, сестры ее задерживают, но Зверь ее дожидается (он не умирает от тоски!), становится принцем и женится на ней.

«Аленький цветочек» Аксакова начинается с тайны, определяющий весь сюжет сказки. Три пригожие дочери купца заказывают отцу заморские подарки один интереснее

другого. Старшая дочь просит привезти ей «золотой венец из камней самоцветных, и чтоб был от них такой свет, как от месяца полного, как от солнца красного». Скорее всего, такой венец – рукотворное чудо, сделанное западными мастерами. Отец знает, где находится венец, и обещает привезти его старшей дочери.

Средняя дочь просит отца о более изощренном подарке: «тувалет из хрустала восточного, цельного, беспорочного, чтобы, глядя в него, видела я всю красоту поднебесную и чтоб, смотрясь в него, не старилась, и красота б моя девичья прибавлялась». Этот предмет явно волшебный, созданный на Востоке, где так много чародеев. «Тувалет» создает оптический обман вечной молодости, и средняя дочь верит, что никогда не утратит своей красоты, если будет им обладать. Отец также знает, где его найти и как добыть, и обещает исполнить желание средней дочери. Кстати, у него богатая казна, и он собирается просто купить эти подарки. Но меньшая дочь, самая любимая и красивая, вызывает недоумение родителя, ибо не знает он, где такое чудо находится, как его найти, и потому даже не обещает ей его привезти. А сказала меньшая дочь, что нужен ей «аленький цветочек, которого бы не было краше на белом свете». Какой цветок можно назвать таковым? Никто не знает. Только дочь знает, что это за цветок, так как цвет у него алый и он так красив, что нельзя описать. Она его уже видела и, скорее всего, во сне.

Подарки для старшей и средней дочерей отец находит и обретает без особого труда. А вот что делать с подарком для меньшей дочки? Во-первых, алых цветов он встречает так много, что выбрать, какой из них краше, невозможно. Во-вторых, он и казны-то вдруг лишается: на него нападают разбойники, и он бежит от них в темный лес. С этого момента сказка словно перемещает нас в иное измерение.

В «дремучем, непроходимом лесу» перед ним возникает «дорога торная», и никакие твари лесные ему не угрожают своим ревом и шипением. Он долго идет в полной тишине. Уже ночь настала, а дорога-то светится! Впереди он видит зарево, пугается, что это лесной пожар. Пытается свернуть с дороги, но другого пути ему нет. Наконец он выходит на поляну, где светло, как днем. И видит он чудесный сияющий царский дворец, «а огня не видать... И играет в нем музыка согласная, какой никогда он не слышивал».

Лес в обычных сказках означает опасную для жизни героев территорию, где обитает нечистая сила. Туда отправляют злые мачехи бедных сироток на погибель. Только какой-нибудь Иван-царевич, зная о хитростях Бабы-Яги, избегает смерти. Но ни в каких сказках нет заблудившегося в лесу отца. Да и не заблудился он вовсе, его явно ведут куда надо. Светящийся дворец из драгоценных камней немного напоминает об образе Небесного града Иерусалима из Апокалипсиса Иоанна Богослова, града, созданного Богом для верных христиан. Действительно, купец оказывается словно в раю: кругом красота неопишная, богатство несказанное, «музыка играет не смолкаючи». И стоит ему только о чем-то подумать, как его желание исполняется. И служат ему, будто ангелы, слуги невидимые. Он видит во сне дочерей, где две первые дочери уже замуж собираются, забыв об отце. Только меньшая дочь печалится и ждет, когда вернется ее родимый батюшка. И вот неожиданно купец видит алый цветок «красоты невиданной и неслышанной». Озарило тут купца, что нашел он тот самый аленький цветочек! Но когда он срывает цветок, перед ним оказывается неопишное чудовище, и ревет оно человеческим голосом, требуя за сорванный цветок жизнь купца. Просит купец, чтобы не губило чудовище его души христианской. Тогда чудови-

Аленький цветочек – символ чего-то неотмирного, такой красоты, которой не имеют земные цветы. Чтобы его узнать, нужно мистическое переживание – озарение.

ще требует прислать ему одну из дочерей взамен цветка. А если никто из них не согласится отца спасти, он сам вернется и жизнью за цветок заплатит. Как не похоже все это на торг между купцом и Зверем из «Красавицы и Чудовища», где за розу назначается цена из драгоценностей. Да и наш купец не о казне думает, а о том, как «приготовиться к смерти по долгу христианскому». И чудище отпускает его, веря слову христианскому.

Когда купец оказался дома, старшие дочери «от радости рехнулись» из-за подарков, а меньшая дочь, увидев цветочек аленький, заплакала, «точно в сердце ее что ужалило». Почуяло ее сердце, что высокая цена у этого цветка. Старшие дочери наотрез отказались спасать отца, а меньшая дочь немедленно согласилась ехать к чудищу вместо родителя, попросив на то его отцовское благословение. Оба они согласны были отдать жизнь друг за друга, проявляя высшую степень христианской любви. И заплакал отец по ней, как по мертвой, но она плакать по ней не велела и с надеждой на Бога отправилась в неведомый путь. И оказалась она у чудища, словно в доме родном, «ровно она целый век тут жила». А цветочек аленький сам вылетел из рук ее и прирос к стеблю прежнему и расцвел краше прежнего».

Чудище общалось с ней
на библейский лад:
огненными письменами
на мраморной стене.
Называл ее «зверь лесной»
госпожой, а себя –
послушным рабом.
Она же называла его
господином, благодаря
за доброту и милость.
Не видя его, полюбила она
его за душу добрую,
поняв, что «он ее любит
пуще самого себя».

Захотела она его голос услышать и умолила его, что не убьется и рева звериного. А все потому, что душу она его познала и верила, что не будет ей никакого зла. Услышав голос «зверя лесного», испугалась, но виду не показала. И пошли у них речи долгие, и конца им не было. А потом стала она его молить, чтобы показался он ей как

есть, но не знала, что он ужасен. Он же сказал ей, что, увидев, она его возненавидит и прогонит, а он умрет от тоски. Он даже решил отпустить ее к родимому батюшке, если, увидев его, она не сможет остаться. Он же «умрет смертью безвременной». И упала от ужаса красавица без памяти, так как «страшен был зверь лесной, чудо морское: руки кривые, на руках когти звериные, ноги лошадиные, спереди-сзади горбы великие верблюжие, весь мохнатый от верху донизу, изо рта торчали кабаньи клыки, нос крючком, как у беркута, а глаза были совиные». На первый взгляд может показаться, что такой монстр – плод народной фантазии, соединившей в одном образе чуть ли не весь животный мир. Но не все так просто в этой сказке. Этот образ – квинтэссенция невысказанного уродства, абсолютный антипод богоподобного человеческого образа. Человеческим у него является только силуэт (есть голова, руки, ноги). Раз увидев такое чудовище, не то что памяти можно лишиться, но и Богу душу отдать. Но «дочь купецкая» в сознание пришла и даже попросила показаться ей еще раз, так как не забыла она его доброты и милости. Поняла красавица, что душа добрая у уродливого тела в плену. И прогнала ее любовь всякий страх! И они уже совсем не разлучались. Однажды отпустило чудовище красавицу повидать родных, но предупредило, что если через три дня и три ночи она не воротится назад, оно без нее жить не сможет.

Дома сестры обезумели от зависти и велели ей не возвращаться назад, пожелав чудовищу околоть от тоски. Несытая душа хуже звериной, жрет ее зависть изнутри страшнее зверя лютого! Младшая сестра ответила сестрам, что если она так поступит, ее «стоит отдать диким зверям на растерзание». Однако сестры не вразумились и решили сестрино счастье погубить: перевели все часы в доме на час назад. Не знали злодейки, что сердце сестры настоящее время покажет, так как стало оно у нее болеть и щемить. За минуту до урочного времени оказалась она у чудовища. Кругом была тишина, не играла больше дивная музыка, не пели птицы райские песни! Стала звать она своего господина, но ответного голоса не услышала. Подсказало ей дрогнувшее сердце, куда бежать: к цветочку аленькому! Там и нашла она бедное бездыханное чудище,

обхватившее безобразными лапами цветочек. Поняла она, что умер ее господин от тоски по ней.

Что есть смерть? Беспробудный сон, но и он бессилен перед настоящей любовью! Обняв руками страшную голову господина доброго, «завопила она истощным голосом: «Ты встань, пробудись, мой сердечный друг, я люблю тебя как жениха желанного!» – и упала без памяти. И воскрес ее господин, да еще и преобразился, став молодым принцем, красавцем писанным.

Любовь побеждает смерть!
Эта христианская истина
пронизывает сказку
клубнички Пелагеи
в талантливом пересказе
Сергея Аксакова, который
вложил в нее свою душу,
настолько она живая
и чудесная.

Уже столько лет прошло с того дня, как он записал ее для своих читателей, а все светит своим дивным светом прекрасный аленький цветочек, маня своей тайной и сегодня. А был он краше всех цветов на свете и не имел в сказке названия, потому что это был **цветок бессмертия**, «остаток рая на земле».

Ирина Васильева,
доцент
кафедры дизайна и искусства
интерьера факультета культуры
и искусства Ульяновского
государственного университета,
кандидат культурологии

Маленькие герои большой войны

В фондовом собрании Музея-мемориала В.И. Ленина хранятся материалы из личных архивов участников Великой Отечественной войны. Среди фотографий и документов есть такие, которые можно считать бесценными. Они относятся к начальному периоду войны и могут рассказать потомкам гораздо больше, чем романы и фильмы о войне.

Точная копия журнала «За Родину» № 1–1942, издававшегося в Ленинградском эвакогоспитале № 2015, хранилась в семье бывшей медсестры этого госпиталя Валентины Кузьминичны Силаевой (в девичестве Меньшикова). Журнал был вручен ей на встрече ветеранов госпиталя в 1974 году. Позже ее дочь, Наталья Васильевна Силаева, подарила журнал нашему музею.

Валентина Кузьминична Меньшикова родилась 4 января 1920 года. Ее отец Кузьма Михайлович Меньшиков, рабочий-большевик, был направлен в 1919 году из революционного Петрограда в Симбирскую губернию для оказания помощи симбирским большевикам в установлении советской власти. Первоначально он работал в г. Сенгилее, там в их семье (жена – Мария Васильевна Меньшикова) родилась дочь Валентина. Позже семья, в которой было уже трое детей, жила в Ишеевке, в г. Симбирске-Ульяновске, куда направляла отца партия.

Валентина училась в ульяновской школе второй ступени № 3, была активным участником школьной жизни: выступала в художественной самодеятельности, в спортивных соревнованиях. Сохранилось немало документальных свидетельств той поры. В 1938 году она окончила школу и поступила в Ленинградский текстильный институт им. С.М. Кирова.

День 22 июня 1941 года изменил жизнь всей страны. Юноши и девушки добровольцами записывались в армию, чтобы быть на фронте и бить врага, но для этого была нужна военная специальность, поэтому вчерашние школьники и студенты поступали на курсы связистов, медсестер. Студентка 3-го курса Валентина Меньшикова, уже имеющая значок «Готов к медицинской обороне», стала слушательницей таких курсов. Окончила их в январе 1942 года и была направ-

Меньшикова В.К. 1943

лена в 4-е отделение Ленинградского эвакогоспиталя № 2015, который находился в здании бывшей школы на ул. Восстания. В госпиталь поступали раненые и больные ополченцы города. Уже в первый свой рабочий день, 20 января 1942 года, Валя получила «боевое» крещение. Медсестра, к которой она поступила в помощники,

уходя на медицинскую конференцию, предупредила о тяжелораненом больном, которому необходимо было сделать укол камфары. Как потом вспоминала Валентина Кузьминична, она очень испугалась, получив такое задание: человек был истощен и почти без сознания. Но, взяв себя в руки, она пошла в палату. Сделав укол, очень боялась, что больной умрет. К счастью, все обошлось. Через некоторое время пациент пошел на поправку. Позже он благодарил медсестру за помощь. Это было первое испытание.

Начиналась блокада города: постоянные бомбежки. Жители тысячами умирали от голода и болезней. Несмотря на трудности, врачи и медсестры сутками не покидали госпиталей, помогая раненым. Работа в госпитале требовала огромных сил. Почти все окна в палатах были выбиты взрывами, забиты досками или фанерой, в палатах было холодно, стоял ужасный запах, так как не работала канализация, не было воды, ее возили из Невы, медперсонал участвовал и

Ленинград. 9 мая 1985 г. 6 часов вечера

в заготовке дров. Медсестрам самим приходилось переносить раненых в палаты, убирать и мыть пол, стирать бинты, почти ежедневно выносить трупы. Транспорт в городе не работал. Очень часто случалось, что не было сил вечером добраться до своего общежития по темным улицам, чтобы рано утром вновь идти пешком в госпиталь. Оставались ночевать на работе. Коллектив госпиталя № 2015 не падал духом. В это трудное время в марте 1942 года работники приступили к выпуску госпитального журнала «За Родину». Была создана редакционная коллегия. Журнал «должен являться таким органом, который способствовал бы еще большему сплочению и мобилизации всего коллектива госпиталя на разрешение стоящих перед ним задач – лучшего лечения больных и раненых бойцов, командиров нашей доблестной Красной армии и скорейшего возвращения их в строй... Одной из важнейших задач журнала должно быть также освещение вопросов медицинской работы в госпитале, передача опыта старших и высококвалифицированных товарищей молодым врачам и медицинским сестрам...» Такую задачу поставила перед собой редколлегия журнала.

В апреле 1942 года вышел первый номер. Каждый новый выпуск появлялся через два месяца. Тексты в журнале печатали на машинке, страницы шивали нитками. Журнал читали не только медицинские работники, но и раненые, больные. Даже по содержанию одного номера можно судить о том, что происходило в этом медицинском учреждении и во всем осажденном городе. Госпиталь соревновался с госпиталями ЭГ № 1360 и № 927 в лечебном деле, хозяйственно-административной работе, политико-массовых мероприятиях. Каждый пункт договора направлен на то, чтобы обеспечить лечение больных и раненых бойцов и командиров, находящихся в госпиталях и скорейшее возвращение их в строй. Начальник госпиталя, военврач I ранга М.В. Хаютин в статье «Наши задачи» писал: «Лишь благодаря стойкости нашего коллектива, мужеству и преданности его отдельных работников нам удалось сохранить дело оказания медицинской помощи больным и раненым на предельной высоте. Но это уже пройденный этап. Жизнь требует дальнейшего улучшения госпитального быта. Госпиталь

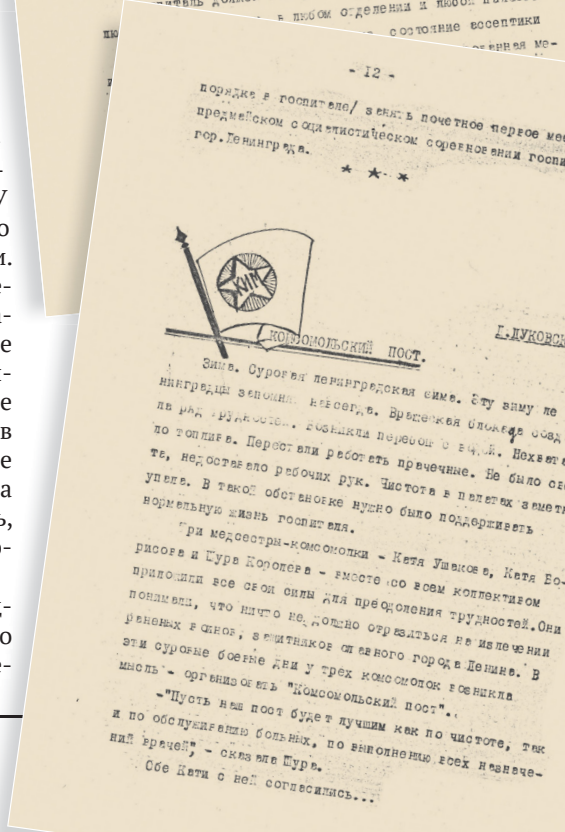
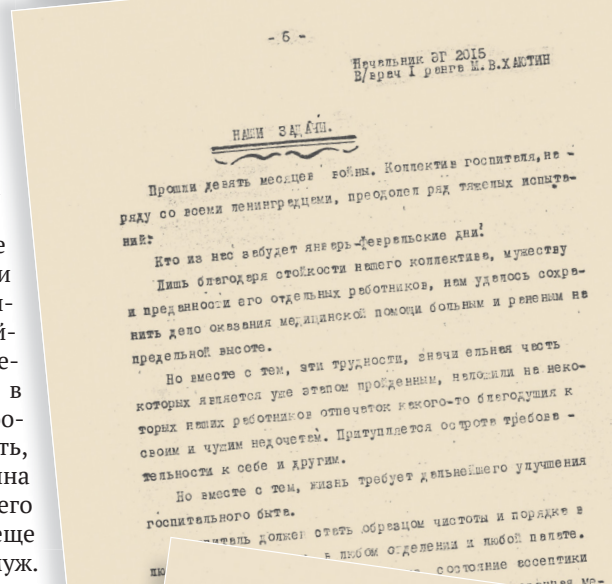
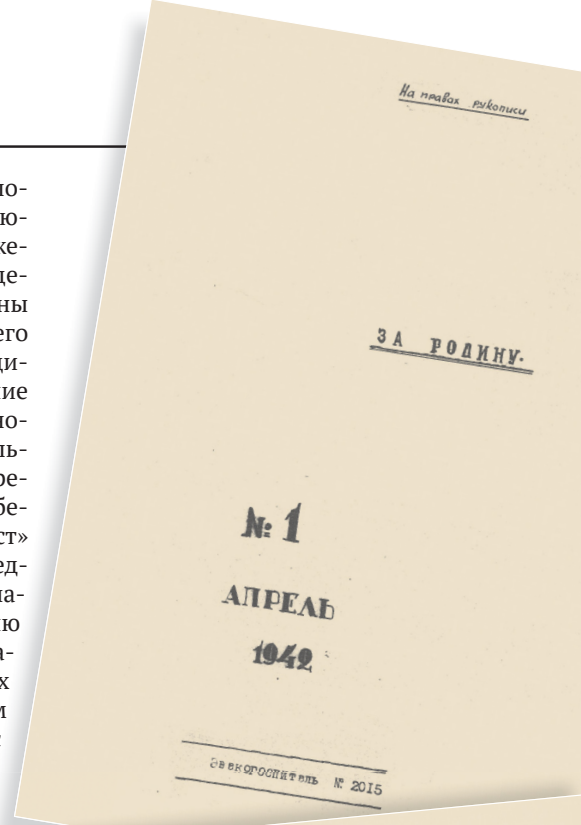
должен стать образцом чистоты и порядка в любой час дня и ночи, в любом отделении и палате... Наши ежедневные конференции врачей, декадни медицинские сестер должны стать серьезной школой дальнейшего существования всего нашего медицинского отряда». Большое внимание уделялось экономии и рациональному использованию всех материальных ресурсов, медикаментов, перевязочных средств, инструментов, белья. В очерке «Комсомольский пост» рассказывается об организации медсестрами соревнования между палатами по чистоте и по обслуживанию больных, по выполнению всех назначений врачей, о благодарностях больных скромным ленинградским девушкам, сутками не уходящим с дежурств.

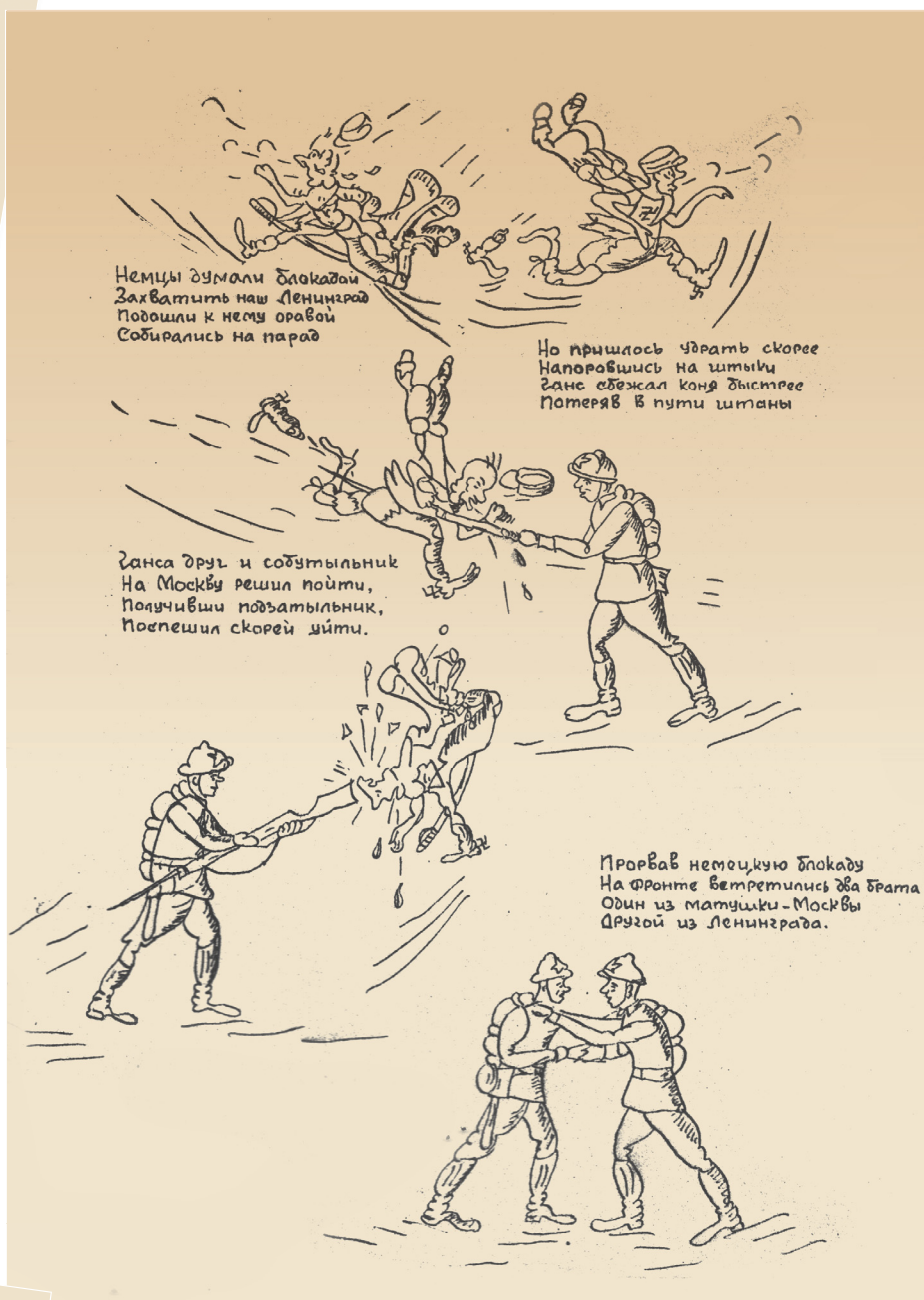
В госпитале работала библиотека. В формулярах читателей – самые разные книги: это и классика (Пушкин, Лермонтов, Толстой, Чехов), и книги по технике, истории литературы, географии.

В таком коллективе трудилась медсестра Валентина Меньшикова.

Простые и замечательные люди окружали Валентину, учили ее профессии и жизни. С Евгенией Семеновной Гальпер (сестрой-хозяйкой госпиталя), мамой Женей, Валентина познакомилась в первый день пребывания на работе: услышав плач, решила узнать, в чем дело. Оказалось, женщина похоронила своего 14-летнего сына, умершего от голода, а еще раньше в ополчении погиб ее муж. Это первое знакомство связало их на всю оставшуюся жизнь. Близкие отношения сложились со многими сослуживцами: Любовью Смирновой, Галиной Гиршман, Еленой Николаевой, Екатериной Лебедевой. У каждого ленинградца, работавшего в госпитале, были свои беды, потери. Почти каждый из них терял своих детей, мужей, родных, но люди не падали духом и помогали другим. Тяжелое блокадное время подарило Валентине Меньшиковой самое прекрасное – фронттовую дружбу. Будучи уже в действующей армии, получая редкие письма от ленинградцев, Валентина ощущала душевное тепло и помощь, и это помогало жить дальше, переносить все тяжести фронттовой жизни.

В ноябре 1943 года началась подготовка военной операции «Нева» по прорыву блокады, особенное значе-

В.К. Меньшикова. 1945

В Ульяновске Валентина Кузьминична Силаева много лет работала в детской библиотеке, а потом 10 лет – в библиотеке педагогического института.

В послевоенные годы Валентина Кузьминична много раз бывала в Ленинграде на встречах с ветеранами ЭГ-2015. Ленинградские врачи, медсестры, санитарки, техники, бывшие раненые приезжали на встречи каждый год 9 мая в 18 часов в своем госпитале на ул. Восстания. Приходили и приезжали с детьми, а потом и с внуками. Неизменными организаторами встреч были ветераны госпиталя Л. Попова, Т. Андреева, Е. Гальпер. Последняя, мама Женя, пользовалась особым уважением коллег, ей писали письма однополчане, их дети и родственники, к ней приезжали в гости. До самой смерти (в феврале 1990 года) ее квартира была центром, куда стекались все сведения о ветеранах.

Сегодня многих ветеранов уже нет в живых, но память о них хранится в документах и фотографиях, газетных и журнальных статьях, музейных экспозициях, и мы склоняем головы перед ними.

В мае 1970 года участница встречи Любовь Смирнова написала стихотворение о ветеранах госпиталя, где были такие строки:

Нет, мы не старимся, поверьте,
И хоть нас меньше с каждым днем,
Мы будем молоды до смерти
И не состарившись уйдём...
Не доживем мы до склероза –
Нам наша память дорога.
Мы помним все: свинец, морозы,
Невы крутые берега...

Валентина Горохова,
старший научный сотрудник отдела
фондов ОГАУК «Ленинский мемориал»

ние уделялось Ораниенбаумскому плацдарму в Ломоносовском районе Ленинградской области. Пришла разрядка в эвакогоспиталь откомандировать трех медсестер. Многие медработники в госпитале были связаны семьями, тогда три комсомолки – Меньшикова Валя, Чернышева Люба и Смирнова Люба – добровольно вызвались ехать по назначению. Так они оказались в госпитале № 924 2-й Ударной армии. Это было одно из самых горячих мест в обороне Ленинграда. Грохот разрывов, дороги, раненые, перевязки, уколы, запах лекарств. Сотни раненых прошли через руки медицинских сестер. Бомбежки на линии фронта не прекращались,

стоял неумолчный грохот, поэтому Валентина, ложась спать на короткое время передышки в работе, спала с «думкой» на голове. После окончания военной операции не верилось, что может быть тишина. Очень долго фронтовая подушка жила в ее семье.

В составе госпиталя № 924 2-й Ударной армии старший сержант Валентина Меньшикова с боевыми подругами дошла до Германии и встретила там День Победы. Демобилизована была из армии в августе 1946 года и вернулась на родину в Ульяновск, где ждал ее Василий Силаев, любовь и надежда. Они поженились в сентябре 1946 года, но, к сожалению, совместная жизнь продлилась недолго.

Пётр Красильников, герой поколения Победителей

По книге Геннадия Анциферова
«Фронт и тыл Петра Красильникова»

На родине В.И. Ленина в г. Ульяновске закончился славный жизненный путь Петра Федотовича Красильникова, Героя Социалистического Труда. Он принадлежал к поколению Победителей. Из глубокой старины это поколение унаследовало кредо: «Доблесть родителей – наследство детей. Нет на земле иных сокровищ!»

Род сибирских казаков

Село в Сибири, где появился род Красильниковых, основали казаки в 1753 году. По возведенному храму во имя Спаса Нерукотворного его назвали Спасским.

Федот Михайлович Красильников (1862–1929 гг.), создав семью, получил земельный надел около 60 десятин пахотной земли и построил пятистенный рубленый дом, обзавелся скотиной. Мария Андреевна – мать и хозяйка – приучала детей к труду с малого возраста. В семье росли семь сыновей и две дочери.

Сын Петр родился в 1908 году. Он был общительным и любознательным, прилежно учился в сельской приходской школе, а в 1926 году уехал в село Шипицино Спасского района Новосибирской области, где получил должность заведующего избой-читальней. Петр много читал и просвещал сельскую молодежь. Вскоре его как активного комсомольца направили на учебу в двухгодичную партшколу. Параллельно он работал завотделом райкома ВЛКСМ, а в 1930 году был избран секретарем райкома. Петр мечтал учиться в Москве, но в 1929 году ушел жизни отец, Федот Михайлович. На Петра легла забота о маме и малолетних братьях и сестрах.

Покорение столицы

В 1931 году Петр по комсомольской путевке приехал в Москву на стройку сельскохозяйственной ака-

демии им. К.А. Тимирязева. Через год он перевез всю семью и разместил в одном из барачков, где получил жилплощадь. Петр освоил профессию каменщика, вскоре стал бригадиром, а через год руководил участком. Без отрыва от производства окончил рабфак.

П. Ф. Красильников. 1931

В 1934 году во время командировки в Мордовию Петра определили на квартиру к железнодорожнику Евдокиму Илларионовичу Горюнову. Увидев его дочь Анну, Петр без памяти влюбился в юную красавицу. Ей было 17 лет, а он в свои 26 уже прошел суровую школу жизни. Он сразу понял, что Нюра – его судьба, любовь на всю жизнь. Анна откликнулась на чувства мужественного парня, и молодые уехали в Москву. Вскоре родилась доченька, которую назвали Эльвирой, а через четыре года – сын

Володя. В Москве Анна окончила швейное отделение политехникума по специальности «конструирование одежды». Петр без отрыва от работы поступил в Московский строительный институт им. В.В. Куйбышева на заочное отделение. На нем по-прежнему лежали заботы о матери, братьях и сестрах. Семья получила жилье в коммунальной квартире в районе Ярославского шоссе.

В 1936 году Красильникова назначили на должность управляющего трестом «Жилстрой». Вскоре произошел случай, который мог перечеркнуть всю его жизнь. На стройке престижного жилого дома рухнули перекрытия и кирпичная стена. На аварию прибыли В.М. Молотов, С.М. Гинзбург и секретарь МК и МГК Хрущёв. Не обошлось и без сотрудников ОГПУ, готовых «всех поголовно арестовать». Молотов задал суровый вопрос: «Что за вредительство?» Красильников не смутился, попросил главу Правительства дать время на инженерное обследование. Молотов дал 10 дней и поручил Гинзбургу возглавить техническую комиссию. Тщательно изучив документы стройки, комиссия сделала вывод: при строительстве жилого дома технологических нарушений не выявлено. Причиной обрушения конструкций явилась недоработка проекта.

В этот трудный период Петр Красильников сполна познал радость от причастности к великому делу.

• Пётр Федотович Красильников и Александр Иванович Ерофеев. Строительная контора № 3. Москва. 1937

• Пётр Федотович Красильников с братьями

Фронт и тыл

26 июня 1941 года трест «Академстрой», в котором работал Красильников, начал создавать оборонительные рубежи. Работы велись под постоянными воздушными налетами фашистов. Стояли крепкие морозы, земля промерзала до метровой глубины.

Петра Федотовича назначили начальником ПС-25. Он выполнил задание по строительству противотанковых сооружений на оборонном рубеже. Но какой ценой!

Больше месяца не было вестей от Красильникова и его отряда. Позже выяснилось, что ПС-25 оказался в окружении. Петр Федотович смог вырвать безоружных людей из лап фашистов. Какое надо было иметь мужество, какой характер и особое военное чутье, чтобы месяц кружить с замерзшими и голодными рабочими по лесу и все-таки вырваться к своим! Это был настоящий боевой подвиг. Петра Красильникова наградили боевым орденом «Красная звезда». Боевые награды во время отступления

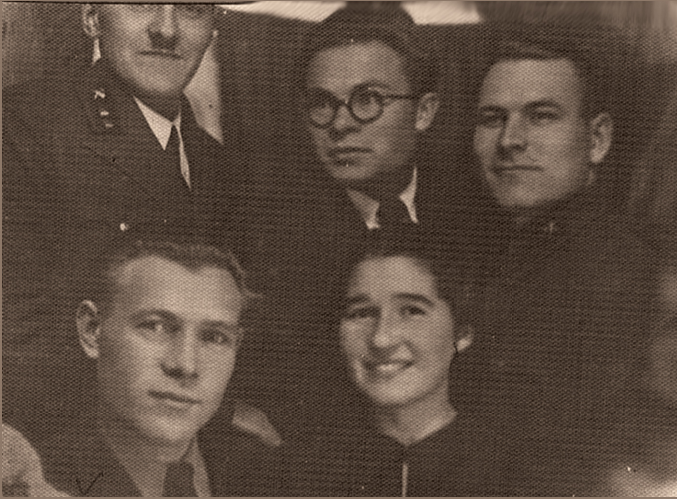

• Пётр Федотович и Анна Евдокимовна с дочерью Эльвирой на даче под Москвой. 1940

Ставка ВГК давала крайне редко, даже военным, но тут был особый случай.

Петр Федотович рвался на передовую, но он понимал, что его, скорее всего, направят на оборонный объект. Центром производства Т-34 был Нижний Тагил. Туда Наркомстрой направил Петра Федотовича заместителем управляющего трестом «Уралмашстрой», а через полгода Красильников стал управляющим. Ему было поручено строить объекты для расширения производства танков Т-34. Петр Федотович добился увеличения выпуска боевых машин. В 1942 году завод выпустил более 5000 танков, и темпы только росли. Значимым событием в январе 1943 года стал пуск смесительной установки на цементном заводе.

• Пётр Федотович и Анна Евдокимовна в кругу друзей, г. Москва. 1940

• Пётр Красильников с коллегами на демонстрации 1 мая 1952 года, г. Владимир

С 14 июля 1943 года началось строительство танкодрома. Но самым главным объектом была первая в стране домна, вся автоматика которой работала на переменном токе, поэтому одновременно велось ударное строительство Алапатьевской ГЭС. Когда эта задача была решена, строители получили лучшую в мире броневую сталь. С этой победой их поздравил И.В. Сталин. И это было самой дорогой наградой для тех, кто вложил все силы и душу в дело Великой Победы.

1944 год был для всей страны годом надежд. Но война продолжалась, гибли на фронтах наши солдаты. Не обошла дом Красильниковых жуткая весть: погиб летом в Эстонии любимец семьи Василий. Маме не сказали – не смогли. Семь сыновей на фронте! Тайком плакали, прятали глаза. Во время невеселой встречи нового победоносного 1945 года подняла Мария Андреевна рюмочку «за Васеньку!». Вот тут-то не выдержала сестра Александра и разрыдалась, Петр угрюмо молчал, и мама все поняла... Сказала только, указывая на разросшиеся комнатные цветы-вьюнки: «Говорила же, не к добру!» А утром топором на снегу рубила в сердцах со слезами эти ни в чем не повинные вьюнки, изливая своё материнское горе...

Владимирпромстрой

В 1948 году министр строительства СССР Н.А. Дыгай назначил Петра Красильникова управляющим трестом «Владимирпромстрой». Предстояло вводить вторую очередь тракторного завода, который в 1943 го-

Пётр Красильников. Калининский фронт. 1942

ду закладывался как танковый, но теперь должен был перейти на производство тракторов различных модификаций.

Семья Красильникова переехала в г. Владимир, где разместилась в старом районе в одноэтажном, на две квартиры доме.

Задачи стояли невыполнимые. Бывший управляющий не выдержал нагрузки. Петр Федотович, не теряя времени, взялся за работу. В 1955 году завод принял от строителей вторую очередь. Был создан новый трактор «ДТ-24» и подготовлен к серийному производству. Освоен был выпуск «ДТ-24», «Т-28» («Владимирец»), «Т-25», «Т-25А», а также другой продукции широкого потребления.

И снова Москва

В 1950 году Петр Федотович обратился в Минстрой с просьбой о направлении его на высшие инженерные курсы. Его просьбу удовлетворили, он был зачислен на заочное отделение ВИК. Но учеба продвигалась неровно. Как раз в этот период у Красильникова обнаружили открытую форму туберкулеза. Рабочая перегрузка, тяжелая болезнь и лечение срывали сдачу учебных работ в Москве. Наконец в марте 1955 года Петр Федотович получил документ об окончании ВИК. В тот же период по приказу Главспецстроя он был назначен начальником УНР-161 в Москве.

Переезжали всей семьей. Анна Евдокимовна переживала за супруга, не окрепшего после болезни. Но вопрос с жилплощадью не решался. Жить пришлось на частной квартире в селе Хорошево. Дочь Эльвира осталась учиться во Владимире, в пединституте.

В Москве по-новому обозначился сложившийся архитектурный вид, чему во многом способствовало строительство семи высотных зданий – «Семь сестер». Это был сталинский ампир, символ великой Победы.

Месяцы работы в Москве оставили в душе Петра Федотовича тяжелый след. Он столкнулся с жульничеством и попытался пресечь преступления против государства. Петр Федотович обратился с заявлением к самому Хрущёву. Ответа не последовало. По всей видимости, заявление «затормозили» в верхах, потому что оно бросало тень на министра строительства. Красильников написал заявление об увольнении.

П.Ф. Красильников — начальник строительного треста «Уралмашстрой», г. Нижний Тагил, Пихтовая гора. 1943

Пётр Федотович и Анна Евдокимовна Красильниковы. Подмосковье. 1955

Иркутский алюминий

В октябре 1955 года Петр Федотович получил назначение на пост управляющего трестом «Иркутск-алюминстрой». Строительство ИркаЗа можно сравнить с фронтом, которым командовал Петр Красильников. Было решено объявить стройку ударной комсомольской. На всю страну прозвучал призыв ЦК ВЛКСМ к молодежи ехать на новостройки Сибири. На ИркаЗ требовалось 5–6 тысяч работников. В числе молодых инженеров прибыл Геннадий Анциферов.

В январе 1956 года «становище» строителей ИркаЗа получило имя: поселок Шелехов – в честь Григория Шелехова, открывшего и присоединившего к России Аляску.

В плане семилетки ИркаЗ стоял отдельной строкой, он получил статус особо важной стройки. График не был нарушен. 10 февраля 1962 года получили первую плавку на электроэнергию Иркутской ГЭС. Приехавшая Госкомиссия подписала акт по приемке в эксплуатацию первого корпуса по производству алюминия с оценкой «отлично». В середине декабря 1964 года 84 электропечи были готовы к обжигу и дали продукцию.

Наступил 1965 год. Конец семилетнего плана. За достигнутые успехи по выполнению заданий семилетнего плана более ста человек были представлены к правительственным наградам. Управляющему трестом П.Ф. Красильникову вручили высшую награду – золотую медаль Героя Социалистического Труда и орден Ленина.

Иркутский алюминий получил высший знак отличия. Теперь ИркаЗ давал ежегодно 151 тысячу тонн ценнейшей продукции, которую ожидали авиационные заводы.

Строители возвели жилые дома в городе и объекты социально-культурного назначения.

Шелехов приобрел неповторимое лицо города металлургов алюминиевой промышленности.

Ульяновск

В 1967 году Г.В. Анциферов и К.С. Буторович получили назначение в Ульяновск. Геннадий Анциферов был зачислен в штатное расписание Треста № 1 в качестве главного инженера, а Константин Буторович – заместителем управляющего треста.

Петр Красильников тоже был не против переезда на Волгу. Его кандидатуру на должность управляющего Трестом № 1 министр согласовал с первым секретарем Ульяновского обкома КПСС А.А. Скочиловым.

Стройка нуждалась в хороших специалистах, и Петр Федотович, находясь в Шелехове, подбирал для Ульяновска инженерные кадры. В районе ул. Карла Либкнехта ДСК в короткие сроки сдавал панельные дома, куда вселялись шелеховские, уральские, саратовские специалисты.

Петр Федотович Красильников прибыл в Ульяновск в январе 1968 года. Сибиряки радовались: теперь дело пойдет быстрее. Организационных и инженерно-производственных вопросов было невпророт. Управляющий Трестом № 1 П.Ф. Красильников взялся за работу

с энтузиазмом, но его полномочия ограничивались трестом-площадкой. Приходилось вникать в каждую мелочь, расставлять бригады, составлять графики работ, следить за их исполнением в оперативном режиме, что, по сути, не являлось обязанностью управляющего. Петру Федотовичу больше подошло бы место начальника «Главульяновскстроя», который по объемам работ соответствовал шелеховскому тресту. Но в Ульяновске этого никто не мог и не хотел понять. Ощущалась ревность и даже неприязнь к сибирякам, которые сразу получали квартиры.

К июню 1968 года на Мемцентре был почти закончен монтаж металлоконструкций каркаса здания, открыли фронт по кирпичной кладке стен, заканчивались работы по покрытию музейного зала. На гостинице по восточной части были смонтированы четыре яруса каркаса. Приступили к земляным работам и фундаментам зоны Б, где трудились шелеховские специалисты В. Сюткин и А. Фролов. На средней школе № 1 закончился снос строений, механизаторы УМ-2 готовились к рытью котлована. Такая же готовность к расширению работ была и на строительстве пединститута.

Однажды в конце июля 1968 года один из секретарей обкома, уполномоченный по стройке Козлов встретил на Мемцентре управляющего Трестом № 1 Красильникова и начал задавать вопросы уровня мастера участка. Петр Федотович ответил, что такие подробности нужно выяснять у прораба. М. Козлов почувствовал себя уязвленным. Амбициозный чинов-

Пётр Федотович с внуками Ириной и Андреем, г. Шелехов. 1967

ник считал, что он не должен взаимодействовать с низшим звеном.

В первых числах августа с подачи Козлова новый начальник Главка В.Ф. Селиверстов, прибывший недавно из Горького, пригласил к себе Петра Федотовича и по упрощенной схеме, как он обычно разговаривал с людьми, предложил Красильникову уйти на пенсию.

Это был неожиданный и сильный удар! Петр Федотович усмотрел в этом решении личное оскорбление и долго, болезненно переживал.

После отставки Петр Федотович работал в тресте «Оргтехстрой». Любое, даже незначительное дело Красильников привык выполнять ответственно. Он применил научный подход. Разработал пакетизацию кирпича и свел к минимуму потери при транспортировке. Управляющий «Оргтехстроем» Н.П. Поляков с большим уважением относился к Петру Федотовичу.

Думы о будущем

Красильников любил заглядывать в будущее. Он сетовал, что Ульяновск развивается медленно, и однажды высказал такое предположение:

«Я более чем уверен, что на родину Ленина потянутся крупные отрасли страны. Местные власти должны использовать авторитет родины В.И. Ленина и побуждать правительство развивать Ульяновскую область и использовать будущие юбилеи вождя: 110-летие, 125-летие и так далее. Под эти юбилеи уже сегодня надо бы прорабатывать планы развития области».

Тогда казалось, что это нереально. Но пройдет несколько лет, и в Ульяновске будет создан авиационно-промышленный комплекс. В канун окончания первой очереди строительства УАПК стоимостью свыше пяти миллиардов рублей и в связи с необходимостью технического перевооружения действующих предприятий Совет министров СССР в 1984 году примет постановление «О мерах по комплексному развитию г. Ульяновска и Ульяновской области в 1985–1990 гг. и на период до 1995 г.». Так планировалось отметить на родине В.И. Ленина 125-летие вождя.

На строительство Центра микроэлектроники закладывалось более двух миллиардов рублей. В город должны были прибыть 15 тысяч высококвалифицированных электронщиков. Для их расселения планировалось возвести научный городок с домами коттеджного типа.

Трагический уход

В 1973 году состояние здоровья Петра Федотовича резко ухудшилось. 4 сентября его увезли в больницу, а утром позвонил главврач и сообщил, что ночью у пациента случился обширный инфаркт, закончившийся летально...

Проводы Петра Федотовича Красильникова были очень многолюдными. Люди, желающие отдать дань уважения достойнейшему человеку, заполнили всю ул. Карла Либкнехта. Скорбно провожали своего учителя строители. Похоронили Петра Федотовича Красильникова на Заволжском кладбище. На скромном надгробном памятнике из уральского гранита выгравированы медаль «Золотая Звезда» Героя, скорбная лавровая ветвь и эпитафия: «Свое большое сердце ты отдал людям».

Память о Петре Федотовиче бережно хранят его земляки в селе Венгерovo, где создана экспозиция в краеведческом музее. Чтут его имя на Нижнетагильском вагоностроительном заводе. Память о нем прочно живет среди шелеховцев. П.Ф. Красильникову присвоено звание почетного гражданина города Шелехова. На здании строительного управления висит мемориальная доска. Самый красивый проспект в городе назван именем Красильникова, а в городском музее есть посвященная ему экспозиция с текстом указа о присвоении Золотой Звезды Героя.

P.S. Горько сознавать, какая участь постигла предприятия, созданные поколением Победителей. Владимирский тракторный был приватизирован и пошел на распродажу. Новые «эффективные собственники» загубили завод, и он перестал существовать.

Иркутский алюминиевый завод сегодня – собственность Англии! На Ульяновский авиационный завод алюминий поступает из Шелехова по ценам, установленным на английской бирже. Наш алюминий продают нам по баснословной цене, хотя его производство осуществляется на электроэнергии от Ангарского каскада ГЭС и себестоимость самая низкая. Несметная прибыль отправляется в Англию.

Материал подготовила
Ольга Шейпак

4 ноября 2020 года дочь Петра Красильникова Эльвира Петровна Ильина отметила круглую дату. Филолог по образованию, она много лет преподавала русский язык в Ульяновском педагогическом институте. Ее педагогический стаж – 46 лет! Редакция журнала «Мономах» сердечно поздравляет юбиляра и желает духовного и физического здоровья.

Хранительница храма книги

В 2020 году Карсунской районной библиотеке исполнилось 140 лет. Карсунцы считают, что такой замечательной библиотеки, как у них, нет нигде. Красивейшее историческое здание превращено в настоящий храм книги. Богатый книжный фонд, внутреннее убранство, идеальный порядок и чистота, обилие цветов, свежесть и уют – это внешняя сторона. А главное – здесь всегда пульсирует жизнь: творческие встречи с интересными людьми, выставки, литературные и музыкальные вечера, фестивали, презентации новых книг. И все это – во многом благодаря Анне Андреевне Самариной, которая возглавляла Карсунскую библиотечную систему более сорока лет.

Свою трудовую деятельность Анна Андреевна начинала в школе. Затем работала заведующей сельским клубом на своей родине. В 1972 году была назначена заведующей читальным залом Карсунской детской библиотеки, а в январе 1979 года – директором централизованной библиотечной системы Карсунского района, куда входили 30 библиотек. Здесь ее талант руководителя раскрылся в полном объеме. Едва успев принять дела, она взялась за решение крупных проблем. Начала с ремонта районной библиотеки для взрослых к большому юбилею – столетию библиотеки. Коллектив оказался на высоте. Многие специалисты во главе с директором

были награждены знаком Министерства культуры СССР «За отличную работу».

Тогда же библиотечная система одной из первых в области получила автобус с названием «Библиобус». С ним проблемы решались быстрее и легче. Население малых сел, в которых не было стационарных библиотек, обслуживалось библиотекой на колесах. Выезды в сельские филиалы были регулярными.

В каждую библиотеку приобрели новое библиотечное оборудование и мебель. И самое главное: успешно решалась проблема обновления и увеличения библиотечного фонда.

В новые помещения переехали Песковский и Теньковский филиалы. Была построена большая библиотека в селе Татарская Гольшевка. Произведен капитальный ремонт районной детской библиотеки.

Широкая эрудиция и профессионализм, высокая ответственность и работоспособность, целеустремленность и организованность помогли А.А. Самариной принимать правильные управленческие решения в сложное перестроечное время. Здесь всегда сохранялся благоприятный климат и высокий профессиональный уровень библиотечных работников. Настоящими лидерами в библиотечной профессии были сотрудники центральной библиотеки: Валентина Алексеевна Баранникова, Тамара Васильевна Губенко, Валентина Сергеевна Агафонова, Ирина Владимировна Ненашкина, Валентина Тихоновна Волынцева, а также заведующие сель-

скими филиалами: Любовь Васильевна Павельева (Сосновка), Анна Васильевна Алешина (Кадышево), Тамара Ивановна Кошелева, (Урено-Карлинское), Нина Ивановна Абрашина (Усть-Урень), Лидия Александровна Статенина (Большие Поселки). Все они награждены знаком «За отличную работу» и Почетной грамотой Министерства культуры СССР.

С осени 1990 года районной библиотеке принадлежит одно из лучших исторических зданий (бывший гостинный двор) с прекрасными просторными залами. А заслуга в том Р.Ф. Гареева, работавшего в те годы первым секретарем Карсунского райкома партии, В.А. Хорева, заведующего отделом культуры, и А.А. Самариной, директора районной библиотечной системы.

В 1990-е годы практически полностью прекратилось финансирование учреждений культуры, не было поступлений новых книг. Администрация библиотеки занималась поиском внебюджетных средств, ввела в практику спонсорство, деловое партнерство, платные услуги. И уже в 1998 году Карсунская библиотека ощутила первые результаты. При этом были сохранены основные принципы библиотечной деятельности: свободный доступ к любой хранящейся информации, бесплатное обслуживание, приобщение жителей Карсунской земли к ценностям национальной и мировой культуры. Взаимоотношения библиотекарей и читателей приобрели характер сотрудничества.

В 2000 году районная библиотека одна из первых в регионе вместе с областной научной библиотекой была участницей «Сетевой библиотечной программы» института «Открытое общество» и стала победителем этого конкурса с проектом «Информационное поле фермера». Финансовая поддержка проекта составила почти 88 тысяч рублей. На них были приобретены компьютер, два принтера, ксерокс. Не иссяк, а наоборот, еще более окреп творческий заряд в коллективе.

Под руководством Анны Андреевны Самариной библиотеки активно и успешно включились в инновационную деятельность, направленную на совершенствование качества продвижения книги и чтения среди населения. Хорошей школой был Всероссийский семинар руководителей сферы культуры по теме «Интеграция информационных ресурсов по культуре и искусству в Российской Федерации», в котором приняли участие 40 регионов страны. Он проходил на базе Карсунской центральной библиотеки.

Поиск нового, нетрадиционного продолжался. В коллективе царил атмосфера взаимопонимания и доверия, ответственного и творческого отношения к делу. Были налажены контакты с коллегами из библиотек соседних регионов и республик. Обмен опытом работы пошел на пользу. 47 человек основного персонала работали как сплоченная команда единомышленников.

Богатым на культурные события был 2003 год. На юбилей русского поэта-земляка Н.М. Языкова в марте по приглашению писателя-земляка, академика Н.В. Нарышкина прибыли высокие московские гости: делегация писателей и поэтов, членов Союза писателей России во главе с его председателем В.Н. Ганичевым. Незабываемыми были встречи с местными поэтами и читателями.

В апреле коллектив встречал в своих стенах участников Всероссийской научно-практической конференции «Н.М. Языков и литература пушкинской эпохи».

Решением совета депутатов Карсунского района от 3 июня 2003 года Карсунской центральной районной библиотеке присвоено имя Николая Михайловича Языкова.

По инициативе А.А. Самариной и Н.А. Евсеевой и при их участии создан и работает единственный в об-

↑ Присвоение имени Языковской библиотеки. 2017

ласти музеев по истории библиотечного дела в районе «Альбом истории раскрыт», где проходят экскурсии. В открытии библиотечного музея участвовала директор Центра чтения Российской Национальной библиотеки Екатерина Муравьева, гостя из Санкт-Петербурга, приехавшая на семинар по теме «Продвижение книги и чтения: новый ракурс привычной деятельности».

Незабываемый след оставили встречи с русским писателем, академиком, заслуженным работником культуры РФ и Республики Татарстан, почетным гражданином Карсунского района Н.В. Нарышкиным. Презентации его книг на родине

писателя были многолюдными и познавательными.

Надолго в памяти карсунцев осталась встреча с протоиереем, преподавателем богословия Самарской духовной семинарии, писателем Н.В. Агафоновым. Его книги пользовались огромным спросом.

Анатолий Зыков, московский художник, написал восторженную статью о своем посещении учреждений культуры Карсуна в одном из уважаемых московских изданий.

Столь значимые мероприятия проводятся часто, они различны по форме и содержанию, но всегда успешны благодаря сплоченности коллектива и талантливому руководителю.

↑ Открытие выставки работ ДШИ. 2016

Централизованная библиотечная система сохранена полностью, она переименована в муниципальное учреждение культуры «Межпоселенческая библиотечная система Карсунского района Ульяновской области».

Анна Андреевна Самарина часто напоминает своим коллегам, что главным двигателем успешной библиотеки является яркий, талантливый библиотекарь – артист, оратор, психолог, педагог.

Новые реалии времени заставляют библиотечный коллектив искать и внедрять инновационные формы работы, которые позволяют сделать полезными и действенными диалоги с читающим и нечитающим населением. В решении и этой задачи помогает богатый опыт директора и ее сотрудников, единомышленников. Это замечательные специалисты, первые помощники руководителя Н.Х. Арискина, Т.А. Седова, Л.Е. Козлова, А.В. Абрашина, О.В. Волкова, И.А. Ганина, Н.Н. Алешина и другие. Неравнодушные, креативные, преданные своей профессии, они продолжают дело ветеранов. И сегодня обновляется книжный фонд, продолжается компьютеризация библиотек (на 2019 год – 91%), развивается система социального партнерства, рождаются новые традиции.

Богатейшая палитра мероприятий и встреч для жителей района позволила А.А. Самариной и ее сотрудникам привлечь 80% пользователей библиотечными услугами от всего населения. Сформирован положительный имидж главной библиотеки района.

Большие организаторские и творческие способности руководителя и сотрудников проявились в проектной деятельности. Участие в областном конкурсе на получение денежного поощрения лучшими муниципальными учреждениями культуры на территориях сельских поселений всегда было результативным. Победители конкурса Большекандаратский, Вальдиватский, Устьуренский, Белозерский, Нагаевский сельские филиалы, получившие по 100 тысяч рублей, укрепили свою материально-техническую базу.

Победа Карсунской районной библиотеки в 2018 году в областном конкурсе «Самый читающий город. Самый читающий муниципальный район» – это результат высокой оценки деятельности нескольких поколений библиотечных специалистов.

↑ День русского языка. 2018

Центральная библиотека имени Н.М. Языкова была несколько раз признана победителем областного профессионального конкурса «Библиотека – лидер года», награждалась дипломами и ценными подарками.

Победа Карсунской районной библиотеки в 2018 году в областном конкурсе «Самый читающий город. Самый читающий муниципальный район» – это результат высокой оценки деятельности нескольких поколений библиотечных специалистов. 1 млн рублей, полученный по условиям конкурса, был направлен на приобретение новой литературы и компьютерного оборудования с целью доступа к Национальной электронной библиотеке.

В рамках областного проекта «Именами славится Россия» были присвоены имена: Языковской модельной библиотеке – великого русского писателя А.С. Пушкина, Нагаевскому сельскому филиалу – татарского поэта Мусы Джалиля, центральной детской библиотеке – поэта, нашего земляка Валентина Орлова.

Центральная библиотека и некоторые сельские филиалы начали более активно осваивать интернет-пространство и имеют свой сайт, блоги, страницы в социальных сетях, где отражается многоплановая практика библиотек: базы данных, различные статьи, фото, видео. Карсунский край – многонациональный, со своей особой исторической памятью.

Эта территория представляет симбиоз различных традиций и судеб. К библиотекарям предъявляются высокие требования: быть креативными, мобильными, азартными, свободно владеть компьютерными технологиями, привлекать партнеров и волонтеров.

Анна Андреевна Самарина так говорит о своей работе: «Развивая возможности учреждения, мы постоянно задаем себе вопрос: какой новый продукт или услуга нужны нашим пользователям? Вперед идем только тогда, когда оправдываем ожидания посетителей, предвосхищаем их запросы. Проработав в сфере культуры 52 года, я знаю о нашем деле очень многое, никогда не стесняюсь спрашивать, учиться, узнавать новое. Не люблю унылость и пассивность, в коллегам приветствую творчество и инициативу. Моя самая большая профессиональная гордость – люди, с которыми я работаю, общаюсь. Я всегда чувствую поддержку коллектива. Одна из его самых сильных сторон – профессиональное единство».

За заслуги в области культуры и многолетнюю плодотворную работу А.А. Самариной присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации». В 2015 году она награждена памятной медалью Года литературы «За особый вклад в книжное дело», в 2017 году – знаком Ульяновской области «За веру и добродетель».